



Брат Солнце

1 (25)  2012

В номере:

- Путешествие по саду Девы Марии
 - «Се Человек». Творчество Николая Ге
 - Принятие будничности
- 



Брат Солнце 1(25) 2012

Брат Солнце – это образ из «Песни хвалы Богу в творениях» святого Франциска, называемой также «Гимном брату Солнцу». Весной 1225 года, после тяжелой ночи страданий в монастыре Св. Дамиана в Ассизи, в сердце больного, почти ослепшего Франциска родилась эта полная жизни и радости песня хвалы, ставшая известной и любимой во всем мире. «Ассизская компиляция» передает слова Франциска, сказанные после создания «Песни хвалы Богу в творениях»: «Мы все – как слепые, и Господь освещает наши очи посредством этих Своих творений. За эти и все другие творения, которыми мы пользуемся каждый день, мы должны особым образом хвалить Самого нашего преславного Творца» (Compilatio Assisiensis, 83).



Читайте в номере:

ДИАЛОГ

Целестин Напюрковский OFMConv

За «Ассизи» в России **2**

Вера в Воскресение в религиозном опыте человечества **9**

ПУТЬ ВЕРЫ

Андрей Буко OFMConv

Путешествие по саду Девы Марии **15**

Хавьер Гарридо OFM

Христианский celibат: величие и нищета **26**

Мать Тереза Калькуттская о священстве **30**

Духовные упражнения с францисканцами **59**

Дмитрий Калинин

Участие в литургии **61**

ЗА СВЯТЫМ ФРАНЦИСКОМ

Папа Бенедикт XVI

Всегда актуальная история св. Клары и св. Франциска **35**
«Сколь ярка сила этого света...» **36**

Сергей Колесников OFS

О том, который не стрелял **53**

ЦЕРКОВЬ И МИР

По материалам Русской службы Радио Ватикана **38**

ПАМЯТЬ

Анна Кудрик

Он не боялся быть добрым **41**

С БОГОМ НАЕДИНЕ

Павла Бобэр MSF

Принятие будничности **43**

ГРАНИ КУЛЬТУРЫ

Ирина Языкова

«Се Человек». Образ Иисуса Христа в творчестве Николая Ге **48**

ЭКОЛОГИЯ

Сергей Хрибар

«Через рассмотрение творений...» **55**

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«Цветочки св. Линаса» **62**

Поразмышляем вместе со святым Антонием **64**





Дорогие читатели!

С радостью представляем вам новый выпуск нашего журнала. Он – вдвое больше по объему, чем вы привыкли получать. Это связано с тем, что наш журнал переходит в жанр альманаха: теперь он будет выходить два раза в год, объемом в 64 полосы. Благодаря этому мы сможем публиковать статьи, подробно и углубленно рассматривающие ту или иную тему, и выпуск не будет строго привязан к литургическому календарю и «временам года».

Важная тема этого выпуска – межрелигиозный диалог. Вы узнаете о подробностях исторической Молитвы о мире в Ассизи в 1986 году, о том, каковы представления о Воскресении в разных религиях, как участвуют в этом диалоге францисканцы разных стран... Ведь чтобы любить ближнего и находить точки общечеловеческого единства, необходимо желание познать и понять, в то же время четко осознавая, во что веришь сам.

Хотим также обратить ваше внимание на новое начинание Российской Кустодии Святого Франциска: ежемесячные духовные упражнения с францисканцами в монастыре Святого Антония Чудотворца в Санкт-Петербурге. Подробную информацию о том, как принять в них участие, и отзывы о первых встречах вы найдете на 59-й странице журнала. От всей души приглашаем в монастырь Святого Антония Чудотворца. Во время этих встреч вы сможете в тишине и молитве сосредоточиться на общении с Богом и поиске Его воли; отдохнуть от повседневной рутины и суеты; молиться и общаться с братьями-францисканцами и друг с другом, больше узнать о францисканской духовности; индивидуально побеседовать со священником и исповедаться.

И, конечно же, мы по-прежнему хотим быть для вас добрым проводником в мире христианской книги, рассказывая о новинках Издательства Францисканцев и других христианских издательств.

Мира вам и Добра! Спасибо, что Вы с нами.

*о. Николай Дубинин OFMConv,
главный редактор журнала «Брат Солнце»*



«Брат Солнце»

Централизованная Религиозная Организация
Католический Орден Францисканцев в России
123100 Москва, Шмитовский проезд, 2, стр. 2
Тел./факс: (495) 605 44 93; e-mail: bratsolnce@francis.ru

Над номером работали:

о. Николай Дубинин OFMConv (главный редактор),
Мария Таривердиева (выпускающий редактор),
Игорь Баранов, Иван Сердюков

Переводы:

Кирилл Войцель, Юлия Куркина, Зигурдс Скабардис

Фотографии номера:

Бр. А. Косенко OFMConv, К. Лидовская.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнение авторов статей не всегда совпадает
с мнением редакции.

© Централизованная Религиозная Организация Католический Орден Францисканцев в России

При перепечатке ссылка обязательна.
Издается с разрешения церковных властей.
Журнал зарегистрирован в Комитете по печати РФ.
Свидетельство ПИ № ФС77–29159 от 17.08.2007 г.

ЗА «АССИЗИ» В РОССИИ



Братья-францисканцы в Москве, в сердце России, организовали в ноябре прошлого года европейский форум, посвященный культуре. Было бы странным, даже возмутительным, если бы на этот праздник они не пригласили святого Франциска. Со времен Средневековья нет европейской культуры без Франциска. Он навсегда поселился в ней. Благодаря своим духовным сыновьям он по-прежнему присутствует в философии, в богословии, в литературе, в духовной жизни. Он присутствует и в русской культуре. Недавно я столкнулся с этим в Лодзи-Лагевниках, где я вел семинар для будущих магистров у францисканцев. На мой семинар пришел студент, Яцек Блашчик, который вступил в Орден францисканцев после окончания факультета русской филологии в Щецинском университете.

– Вы когда-то написали, – обратился он ко мне, – что в православии тоже есть свой св. Франциск, а именно – св. Серафим Саровский. Я бы хотел заняться этой темой в своей диссертации.

Я с удовольствием согласился. Русист и францисканец брат Яцек Блашчик написал и защитил диссертацию, в которой он сравнивает двух «серафимов» – «серафима» из Ассизи и Серафима Саровского.

27 октября 1986 года, вот уже почти четверть века назад, произошло событие, которое, думается, сильно и убедительно свидетельствует о присутствии св. Франциска в современной культуре. Речь идет о межцерковной и межрелигиозной встрече в Ассизи, состоявшейся по приглашению Папы Иоанна Павла II. С тех пор мы справедливо говорим о «духе Ассизи». Дух Ассизи – это стремление к взаимопониманию, желание встретить другого, это взаимное прощение, это желание сотрудничества ради блага человека, готовность делиться с другими и принимать их, это молитва за мир и примирение... Все это имеет немалое значение для созидания европейской и мировой культуры.

«Ассизи» в Ассизи, то есть Молитва о мире в Ассизи в 1986 году

Об этом событии писали многократно.

25 января 1986 года Иоанн Павел II во время окончания Недели Молитвы о единстве в базилике Св. Павла за Стенами сказал, что он намерен пригласить в Ассизи религиозных и церковных глав на молитву о мире. Всемирный День молитв о мире состоялся 27 октября 1986 года.

Даже одно объявление о таком событии взволновало мировую общественность. Такой встречи не видели небо и земля от своего сотворения. Это – совершенно уникальное событие, произошедшее по инициативе Папы-славянина.

У францисканцев в Ассизи есть собственный экуменический центр, в котором служит высококлассный эксперт о. Максимилиан Мицци. Я воспользуюсь его описанием той встречи.

«В действительности это событие оказалось самой необыкновенной религиозной встречей, когда-либо имевшей место. Все великие мировые религии и все христианские Церкви впервые вместе встретились на этом Всемирном Дне молитв о мире. Ассизи никогда прежде не видал такого значительного события.

Программа встречи была сосредоточена вокруг трех основных моментов: приветствия, молитвы, сопряженной с однодневным постом, и шествием. Утром в тот торжественный день Папа поприветствовал приглашенных гостей в базилике Санта Мария дельи Анджели у подножия горы, на которой расположен Ассизи. Затем все двинулись в этот древний город, в котором родился св. Франциск. Когда все представители религий мира прибыли в Ассизи, они разошлись по разным местам, где религиозные главы (буддисты, мусульмане, иудеи, синтоисты, американские индейцы, последователи африканских верований, христиане, бахаи и др.) совершали молитвы в соответствии со своими традициями. После окончания молитв представители всех религий собрались на главной площади Ассизи и оттуда отправились в сторону базилики Св. Франциска. Тысячи людей, сопровождавших это шествие по улицам города, с радостью восклицали и пели: „Мир, мир, мир! Мы хотим мира!“

Напротив базилики религиозные лидеры с Папой в центре заняли свои места на специально для этого подготовленной платформе, а около двух тысяч специально приглашенных гостей стояли на площади. После того как Иоанн Павел II представлял представителя той или иной религии, они выходили к трибуне и читали либо послание о мире в мире, либо совершали краткий обряд, призывающий к примирению. Например, североамериканские индейцы выкурили трубку мира, выпуская дым на четыре стороны света: на север, юг, восток и запад.

Всех удивило то, что при завершении торжеств над Ассизи появилась яркая радуга, начинавшаяся от Санта Мария дельи Анджели. Все восприняли это как знамение мира¹.

Это религиозное собрание было названо „пророчеством примирения“, а Папа сказал, что оно проходило „в духе Ассизи“, то есть в духе мира и примирения, в духе уважения и любви, в духе межрелигиозного диалога. Эта встреча стала началом новой эпохи, эпохи уважения ко всем религиям и культурам в мире, а также же создала чувство единства человеческого рода».

Добавим некоторые подробности.

Иоанн Павел II, объявляя о своем намерении пригласить в Ассизи представителей всех религий, ясно сформулировал цель этой встречи:

«Организуя эту встречу, Апостольский Престол желает способствовать возникновению всемирного движения молитвы за мир, которое выходило бы за пределы отдельных государств, объединяя представителей всех вероисповеданий во всем мире...»

Не правда, что Иоанн Павел II молился вместе с представителями других религий. Общими были сама встреча, свидетельства и призывы к миру, но на молитву все расходилось по разным церквям и не освященным помещениям, где каждый молился «по-своему».

Папа с вниманием отнесся к беспокойству о том, что его инициатива делает истину относительной и ведет к потере собственной идентичности. Поэтому он объяснял, что это вовсе не уступка религиозному релятивизму, но проявление глубокого и последовательного уважения к каждому человеку, так как каждый человек имеет право и обязанность идти за голосом своей совести в поисках истины². Также он обратил внимание на чувство *священного*, которое Бог укоренил в душе каждого человека. Если мы стремимся к миру, нам следует обратиться к этому глубочайшему общему корню³. Отрицание этой истины порождало в истории горькие плоды. С большо



приходится признать, что религиозная и даже церковная и конфессиональная принадлежность (то есть даже внутри одной религии) не всегда объединяет людей и созидает общность между ними. Принадлежность к Церкви, конфессии, религии иногда разделяет людей. Палестина, Ирландия, Индия, страны бывшей Югославии... Кровавый антагонизм между мусульманами и иудеями, а раньше – между мусульманами и христианами, вражда между протестантами и католиками... Конфликты между православием и римским католичеством, между православными и греко-католиками... Страшные демоны религиозного фанатизма протягивают руки демонам национализма... Разрушительные результаты действий союзов этих двух демонических сил мы с ужасом наблюдаем на дымящихся пространствах бывшей Югославии.

На призыв Иоанна Павла II откликнулись 47 делегаций, представлявших, кроме христианства, 13 религий мира.

Второй Ватиканский собор привнес в Католическую Церковь дух открытости по отношению к другим христианским традициям и религиям. В декларации собора об отношении Церкви к нехристианским религиям *Nostra aetate* говорится, что:

1) размышляя о нехристианских религиях, Церковь «прежде всего обращает внимание на то, что объединяет людей и что ведет их к совместному общению»;

2) «... люди ожидают от различных религий ответа на сокровенные загадки человеческого бытия: что такое человек, каковы смысл и цель нашей жизни, что такое добро и что грех, откуда возникает страдание и зачем оно, где путь к обретению истинного счастья, что такое смерть, суд и воздаяние после смерти...»;

3) различные религии по-разному стараются ответить на эти вопросы. Не все их ответы должны быть отвергнуты. «Католическая Церковь не отвергает ничего из того, что истинно и свято в этих религиях. Она с искренним уважением рассматривает тот образ действия и жизни, те предписания и учения, которые, во многом отличаясь от того, чего она придерживается и чему учит, все же нередко доносят луч Истины, просвещающей всех людей».

Последние слова *Декларации* содержат горячий призыв, просьбу, которую мы позволим себе процитировать:

«Церковь осуждает как противные духу Христову всякую дискриминацию и притеснение людей, творимые из-за их национальной принадлежности, цвета кожи, общественного положения или вероисповеда-



ния. Поэтому Священный собор горячо умоляет христиан по возможности „проводить добродетельную жизнь между язычниками“ и, насколько это от них зависит, быть в мире со всеми людьми, чтобы действительно стать детьми Отца, Который на небесах».

Ассизское событие двадцатипятилетней давности вписывается в контекст открытости другим Церквям и нехристианским религиям, намеченный Вторым Ватиканским собором.

Пример Ассизи оказался заразительным. Нечто подобное было организовано в Японии на горе Хиэй (1987), в римской базилике Святой Марии в Трастевере (1988), в Варшаве в 50-ю годовщину начала Второй мировой войны (1 сентября 1989) и на следующий день 2 сентября в Аушвице-Биркенау, в Валетте на Мальте (1991) и снова в Ассизи (1993).

Подробнее я расскажу об «Ассизи» в Чикаго, Граце, Астане и Гданьске.

«Ассизи» в Чикаго – сентябрь 1993, Декларация мирового этоса – 1995

Дух Ассизи очень ярко и конкретно проявился в Чикаго, где в сентябре 1993 года встретились представители религий со всего мира, образуя своеобразный «Парламент религий мира». Он разработал, принял и издал очень важный и нужный документ об основных принципах этики в современном мире: «*Déclaration pour une éthique planétaire*». В основу этой декларации была положена книга Ганса Кюнга «*Проект мирового этоса*» с ее тремя предпосылками: 1. Нет мира в мире без примирения религий. 2. Нет мира между религиями без диалога между ними. 3. Нет диалога между религиями без изучения их внутренних принципов. Именно такие исследования сделали возможным появление «*Декларации мирового этоса*» (или «*Декларации о глобальной этике*»). Представители всех религий впервые в истории заявили о своей приверженности следующим принципам мировой этики:

1. Приверженность культуре ненасилия и благоговение перед всеми формами жизни.
2. Приверженность культуре солидарности и справедливого экономического порядка.
3. Приверженность культуре толерантности и правдивости.
4. Приверженность культуре равноправия и партнерства между мужчинами и женщинами.

Декларация напрямую не ссылается на встречу в Ассизи в 1986 году, но без нее она была бы невысказанной. Встреча в Ассизи открыла новый этап в истории религии и даже – не побоимся сказать это – в истории культуры, не только европейской.

«Ассизи» в Граце – 1997, Экуменическая хартия – апрель 2001

Встреча в Ассизи приносит плоды, придает смелость предпринимать аналогичные действия, раскрывает сердца для других сердец, Церкви для других Церквей и религий, религии для других религий и Церквей, распространяет солидарность между верующими. Дух Ассизи изливается на Европу. Прекрасной иллюстрацией и подтверждением тому стала *Экуменическая хартия*.

Как известно, Католическая Церковь делится на епархии, и во главе каждой из них стоит правящий епископ. Епископы каждой страны составляют Епископскую конференцию. С недавних пор представители европейских Епископских конференций были организованы в структуре более высокого уровня – Совете Епископских конференций Европы (по-латыни *Consilium Conferentiarum Episcoporum Europae* – ССЕЕ). Кроме Католической Церкви в Европе есть и другие Церкви. Они также организовались в структуру, которая называется Конференция европейских Церквей (*Konferenz Europäischer Kirchen* – КЕК).

ССЕЕ и КЕК сотрудничают друг с другом. Они организуют общеевропейские конференции. Первая состоялась в Базеле в 1989 году (через 3 года после ассизской встречи), вторая – в Граце в 1997 году. Их называют *Европейскими экуменическими ассамблеями*. В 2001 году была опубликована «*Charta Oecumenica*» – «*Экуменическая хартия. Руководство по развитию сотрудничества между Церквами в Европе*». Считается, что она была разработана Ассамблеей в Граце, но издана она была 4 года спустя, потому что в течение этого времени текст хартии обсуждался во всех Церквах и ожидалось признание ими этого документа, чтобы он стал как можно более авторитетным.

Основные положения *Экуменической хартии* прекрасно согласуются с духом Ассизи.

1. *Мы вместе призваны к единству в вере*. Нас объединяет Символ веры, все мы признаем первые соборы. Сейчас же дело за тем, чтобы совместно свидетельствовать о нашей общей вере.

2. «Важнейшая задача Церквей в Европе состоит в *совместном проповедовании Евангелия* (...). Это свидетельство потребует еще большей преданности делу христианского образования (например, катехизации) и пастырского попечения (...).

3. «В духе Евангелия мы должны вместе переоценить историю христианских Церквей». «Важно признавать духовные дарования разных церковных традиций, учиться друг у друга и таким образом обогащать себя».



4. *«Действовать вместе. (...)* Особо следует поддерживать состоящие в межконфессиональном браке супружеские пары в приобретении опыта экуменизма в повседневной жизни».

5. *«Молиться вместе. (...)* посредством [совместных] богослужений способствовать углублению духовной общности между Церквями, а также молиться о зримом единстве Церкви Христовой».

6. *«Продолжать диалог. (...)* продолжать добросовестный интенсивный диалог между нашими Церквями на различных уровнях (...)

7. *«Участствовать в строительстве Европы».* «... Церкви поддерживают интеграцию европейского континента. Без общих ценностей единство не выдержит испытания временем». *Хартия* перечисляет эти ценности: мир, справедливость, свобода, терпимость, участие и солидарность и добавляет: «Мы настаиваем на уважении к жизни, ценности брака и семьи, предпочтительности выбора в пользу бедняков, готовности прощать и на сострадании ко всем».

«(...) противодействовать опасности того, что Европа в своем развитии превратится в интегрированный Запад и неинтегрированный Восток».

8. *«Примирять народы и культуры».* «(...) Ввиду многочисленных конфликтов Церкви призваны вместе служить примирению между людьми и культурами».

9. *«Охранять творение».* «(...) Мы рекомендуем введение в европейских Церквях Экуменического дня

молитвы о сохранении творения». «Мы обязуемся (...) поддерживать международные церковные экологические организации и экуменические союзы в их усилиях по сохранению творения».

10. *«Развивать общение с иудаизмом».* Церкви сожалеют „обо всех проявлениях антисемитизма“, осуждают „все вспьшки ненависти и преследования“, а также просят Бога о прощении за христианский антииудаизм. Настоятельной необходимостью они считают в проповедях и преподавании, в учении и жизни наших Церквей осмысливать наличие глубокой связи между христианской верой и иудаизмом и поддерживать сотрудничество между христианами и иудеями».

11. *«Развивать отношения с исламом».* Авторы не приукрашивают ситуации. Они пишут: «Хотя между мусульманами и христианами всегда были и сейчас развиваются хорошие и добрососедские отношения, по-прежнему существуют серьезные препятствия и предрассудки с обеих сторон». *Хартия* декларирует желание интенсифицировать движение навстречу друг другу христиан и мусульман, а также развивать христианско-мусульманский диалог на всех уровнях, в особенности на тему веры в единого Бога и понимания прав человека.

12. *Относительно встреч с представителями других религий и мировоззрений* *Хартия* констатирует их плюрализм в Европе, в то же время отмечая, что многие отвергают христианство. Декларирует

готовность Церквей серьезно принимать критические замечания и вести честную дискуссию. Однако есть такие общины, с которыми невозможно вести диалог и необходимо, напротив, предостерегать от таковых. Этот пункт завершается двумя обязательствами. «Мы обязуемся:

- признавать свободу совести и вероисповедания этих людей и сообществ, выступать за их право в рамках действующего законодательства частным образом или сообща исповедовать свою веру или убеждения;
- быть открытыми к диалогу со всеми людьми доброй воли, рассматривать с ними проблемы, вызывающие общую обеспокоенность, и нести им свидетельство о нашей христианской вере»⁴.

Этот великолепный текст был адресован «всем Церквам и Епископским конференциям в Европе». Им рекомендовали принять «Экуменическую хартию» в качестве базового документа и применять ее в соответствии с местными условиями.

«Ассизи» в Астане

В сентябре 2001 года Иоанн Павел II посетил Казахстан, преимущественно мусульманскую страну с населением около 15,5 миллионов человек. Традиционными религиями там считаются ислам, православие и иудаизм. Католичество не обладает там таким статусом. И все же Папу туда пригласили и очень тепло приняли. В своих речах Папа подчеркивал культурное многообразие Казахстана и чрезвычайную необходимость диалога культур в этой стране. Его речь перед научной общественностью была встречена овацией. Я несколько раз собственными глазами видел это воодушевление в фильме о визите Папы, когда был в Астане в сентябре 2010 года.

Епископ Януш Калета, апостольский администратор Атырау в Казахстане, написал, что это был неожиданный визит, тем более что незадолго до этого был совершен террористический акт в США (11 сентября), в результате которого возникло исключительное напряжение между Западом и исламом. Также следует принять во внимание тот факт, что Казахстан был частью Советского Союза, а в СССР в принципе плохо относились к Католической Церкви⁵.

Одним из плодов визита Иоанна Павла II в Казахстан стала организация Конференции религиозных лидеров по инициативе президента. Эти встречи проходят раз в три года в Астане, и их считают довольно важными для всего центральноазиатского региона, поскольку здесь государство «декларирует уважение к религии, вступает с ней в диалог и подтверждает признание международного права на религиозную свободу – исповедовать или не исповедо-

вать религию, как и возможность выбрать или изменить религию. Это очень важно, потому что не всегда это право признается в странах с мусульманским большинством.

Астана – молодая столица страны, которая отняла столичный статус у Алма-Аты чуть больше десяти лет тому назад, как Варшава – у Кракова в 1596 году. Там есть свой «Манхэттен» – центр с эксклюзивной архитектурой – и нищие трущобы на окраинах. В центре астанийского «Манхэттена» президент Назарбаев построил огромную, полную света пирамиду. Значительную часть ее внутреннего пространства он отвел под «казахский Ассизи», словно решив продлить ассизское событие 1986 года. Именно здесь каждые три года проходят встречи религиозных лидеров со всей Средней Азии. В принципе, здесь не ссылаются на встречу в Ассизи, зато довольно ясно опираются на визит Иоанна Павла II в Казахстан. Но мы знаем, что уважение к другим культурам и призыв к межрелигиозному диалогу – важнейший элемент встречи в Ассизи в 1986 году.

«Ассизи» в Гданьске

Конвентуальные францисканцы (OFMConv) в Гданьске, в Польше на Балтийском море, осуществляют программу «Ассизи в Гданьске». У них нет глобальных или даже общеевропейских притязаний. Скромный масштаб, но все же: ежегодно они приглашают на встречу раввина и имама. Так они формируют традицию диалога. Углубляется взаимное познание. Исчезают предрассудки, которые зачастую возникают от незнания и отсутствия контактов. Гданьск показывает, что не нужно быть великим Чикаго, Грацем или Астаной, чтобы развивать дух Ассизи.

«Ассизи» в Международной богословской комиссии 2006–2008

Эта Комиссия – совещательный орган Апостольского Престола, которая действует при Конгрегации по делам вероучения. Она была создана Папой Павлом VI в 1969 году, и в настоящее время это – самый важный богословский институт в Католической Церкви после Папы и Конгрегации по делам вероучения. В Комиссию входит тридцать богословов разных национальностей. Она рассматривает значительные и важные современные темы, среди которых: *Кафолическое священство* (1970), *Единство веры и богословский плюрализм* (1972), *Апостольственность Церкви и апостольское преемство* (1973),

Христианская нравственность и ее нормы (1974), *Достоинство и права человека* (1983), *Вера и инкультурация* (1988).

В 2006–2008 годах Комиссия разработала документ «Христианство и религии». В нем отчетливо просматривается проблематика встречи в Ассизи в 1986 году. Документ Международной богословской комиссии начинается следующим предложением: «Существуют ли объективные ценности, способные объединить людей и принести им мир и добро?» А ведь «Мир и Добро» – это золотой девиз Ассизи, Франциска и францисканцев!

В этом документе рассматривается тема мировых религий, их ценности и смысл встречи с ними, говорится о естественном нравственном законе. Завершается документ возвещением Иисуса Христа как исполнения этого естественного закона.

Во введении, кроме упомянутой ссылки на Ассизи, авторы рассматривают тематику общечеловеческой мировой этики, уже знакомую нам по Чикагской декларации. И признают эту проблему реальной, значительной, многообещающей и достойной размышления на самом высоком уровне.

На тему многообразия культур и религий мира Международная богословская комиссия говорит следующее:

«Согласно христианской вере эти предания мудрости (различных культур – *прим. автора*), несмотря на их ограниченность, а иногда и на их ошибочность, представляют собой отражение Божественной премудрости, действующей в сердцах человеческих. К ним следует относиться с вниманием, уважением, и они могут быть „*praeparatio evangelica*“. Форма и широта этих преданий может быть самой разной. Их существование свидетельствует о наследии общечеловеческих нравственных ценностей». Конкретный пример: «Что ненавистно тебе самому, того не делай никому» (Тов 4, 15). Это золотое правило в той или иной форме присутствует в большинстве преданий мудрости. В документе приводятся примеры из индуистской, буддийской, китайских, африканских и мусульманской традиций.

Необходимо отметить огромную перемену в подходе к оценке религий мира. Как правило, мы, христиане, подчеркиваем в них что-то неверное. II Ватиканский собор и «дух Ассизи» призывают нас заметить их ценность, чтобы на этом основании строить сотрудничество ради человеческой культуры, то есть ради примирения, мира, межрелигиозной и межчеловеческой солидарности в борьбе с голодом, эксплуатацией и несправедливостью.

В документе говорится, что во многих заповедях индуистского предания можно увидеть те же требова-

ния, что и в Декалоге. Вот пример «золотого правила»: «Я скажу тебе, что есть сущность высшего блага человека. Человек, который следует по пути (религии, дхармы) без причинения всякого вреда, приобретает высшее Благо. Человек, который возобладает над тремя страстями – вожделением, гневом и жадностью, – не желая сравнивать себя с другими, достигает успеха. (...) Тот, кто относится ко всем существам, как к самому себе и к своему собственному „я“, соблюдая аскезу и господствуя над гневом, наверное достигнет счастья. (...) Не будет другим делать того, что считает вредоносным для себя».

В документе упомянуты пять буддийских заповедей: «1) не вредить живым существам и не лишать их жизни; 2) не брать того, что не подарено; 3) не вести неподобающей сексуальной жизни; 4) не лгать и не клеветать; 5) не употреблять дурманящих средств, ослабляющих самоконтроль». И далее говорится: «Глубокий альтруизм буддийской традиции, выражающийся в сознательном отказе от насилия, в заботе о других и сострадании, соответствует золотому правилу».

Говоря о китайской цивилизации, документ подчеркивает поиск гармонии с духовной и материальной природой (Лао-цзы), любовь к родителям в центре общественной жизни, призыв к умеренности, спокойствию, заботе о других (Конфуций).

В африканских традициях важнейшей ценностью считается жизнь, ее рождение и развитие.

«Ассизи» в Москве?

Разве «Ассизи» не может возникнуть в Москве, в сердце России? Или, быть может, в Санкт-Петербурге? Или и там, и там? А может быть, и в других городах? А возможно – в мини-формате – также и в каждой францисканской общине России? Ведь в огромной России нет недостатка в многокультурности и связанных с ней проблем.

Я открываю эту тему и оставляю ее для дискуссии. Не поместился бы «Ассизи» в большой многокультурной России? Не тоскуют ли сердца многих россиян по духу Ассизи? Не открывает ли дух Ассизи новых возможностей перед вами?.. ☺

¹ Я должен добавить, что, когда Иоанн Павел II был в Освенциме, во время его молитвы и проповеди в другом над лагерем появилась великолепная радуга. Когда в том же концлагере был его преемник Бенедикт XVI, тоже появилась радуга.

² Приветственное слово Его Святейшества, OR 7(1986).

³ Там же.

⁴ Нумерация пунктов 1–12 соответствует их нумерации в Экуменической хартии.

ВЕРА В ВОСКРЕСЕНИЕ В РЕЛИГИОЗНОМ ОПЫТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Пасха Христова — центральный праздник для христиан. Мы решили задать преподавателям кафедры религиоведения Свято-Филаретовского православно-христианского института один вопрос: есть ли аналог этого праздника в других религиях? Что говорится в разных религиях о воскресении, о победе жизни над смертью?

Сергей Владимирович Лобанов, преподаватель кафедры религиоведения СФИ, индолог, аспирант ИФ РАН:

В индуизме нет аналога христианской Пасхи, потому что индуизм не знает понятия телесного воскресения. В индуизме есть идея пунар-джанма, т.е. многократного перерождения, реинкарнации, в связи с чем отсутствует идея возвращения души в то же самое тело, которое душа уже оставила. Душа, по индуистским воззрениям, меняет тела как оболочки. После смерти от тела нужно как можно скорее избавиться, как от какой-то скорлупы, чего-то уже не нужного, лишнего. Тело умершего ритуально кремируется, чтобы оно рассыпалось в прах и возвратилось в природу.



Исключение делается только для тел святых и почитаемых гуру. Считается, что, если человек, пребывая в конкретном теле, достиг просветления, духовной самореализации и слияния с божественным началом, то его тело требует особого к себе отношения. Тело такого почитаемого человека хоронят и на могиле сооружают некий мавзолей, который называется «самадхи». Это место считается благоприятным для того, чтобы туда прийти помолиться, помедитировать. Но в индуизме нет почитания мощей, как в христианстве. Для индуистов тело, особенно мертвое тело, — это источник скверны, ритуально нечистый объект. Тела гуру хоронят, чтобы

показать, что тело стало неким храмом. Именно в этом воплощении, в этом конкретном теле, такая-то душа достигла своего просветления, самореализации, достигла своей подлинной самости. И, соответственно, это тело стало уже как бы вместилищем божества, божественным. Поэтому его в знак почтения погребают. Какая-либо практика бальзамирования тел при этом отсутствует.

Но интересно, что в индуизме, особенно в мистических культурах тантрического толка, есть идея преобразования тела. Не воскресения уже умершего тела, а достижения еще живущим человеком, практикующим некие мистические практики, кайя-сиддхи, т.е. телесного совершенства. Считается, что можно посредством мистических практик тантрической йоги изменить психосоматические процессы тела вплоть до его физического бессмертия. У индуистов есть такие представления и легенды о многих йогах, которые достигли телесного бессмертия либо могли продлевать свою жизнь бесконечно долго, на сотни, а то и тысячи лет.

Сергей Викторович Щербак, преподаватель кафедры религиоведения СФИ:

Аналога христианской Пасхи в буддизме нет и в принципе быть не может, потому что буддизм относится к индийской метафизической традиции, в которой человек считается обладателем бессмертия по природе. Это бессмертие характеризу-





ется бесконечным циклом перерождений. Душа перерождается, меняя тела. Такие представления зародились до буддизма, и буддизм их унаследовал, хотя весьма оригинально: перерождение есть, а души никакой нет. Это парадокс для западного сознания, но в буддийской философии это объясняется. Однако более важно не само объяснение, а оценка факта перерождений: естественное бессмертие через перерождение приносит человеку страдание. Человек (и не только человек, но и все живые существа) приходит в мир снова и снова в результате глобального неведения, незнания Дхармы – высших законов бытия-сознания. Даже боги, которых буддизм считает одним из видов живых существ, тоже умирают (в буддийской литературе даже описаны признаки приближающейся смерти бога – утрата сияния) и могут

перерождаться в других мирах. Только получив подлинное знание и изменив свою жизнь, человек имеет перспективу выйти из порочного круга перерождений, который в буддизме называется «сансара». Куда выйти? Достигнуть нирваны. На вопрос «что есть нирвана?» буддизм не отвечает, есть лишь мнения, и они различны. Одни буддийские школы учат, что нирвана за пределами, абсолютно непознаваема для непросвещенного сознания. В других школах говорится о том, что нирвана может быть достигнута путем преобразования сознания уже здесь, в этом теле. Для сознания, достигшего просветления, уже нет дихотомии сансары и нирваны. Однако такой человек не отказывается от перерождений, хотя на этот раз добровольно. Он дает обеты о том, что будет перерождаться, приходить в мир

снова и снова, чтобы помогать другим живым существам достигать прозрения. Такое существо в буддизме традиции Махаяны называется бодхисаттвой. Здесь возникает соблазн соотнести учение о преображении сознания в буддизме с евангельским сюжетом о преображении Христа, а достижение нирваны – с воскресением. Но не следует этого делать. Ученые-религиоведы относятся к подобным обобщениям скептически. И теологически это неверно: буддизм и христианство слишком различаются. Аналога христианского учения о воскресении в буддизме нет. Тем более буддизм не учит о воскресении в телах. Однако, по всей видимости, Будда согласился бы со словами апостола Павла: «Последний же враг истребится – смерть» (1 Кор 15, 26). Именно победы над страданием и смертью Будда искренне и напряженно искал до своего просветления!

Анна Ильинична Шмайна-Великанова, доктор культуры, доцент кафедры Священного Писания и библейских дисциплин СФИ, доцент Центра изучения религий РГГУ:

Пасха – еврейское слово, и сказать, что это «аналог», было бы очень слабо. В узком смысле Пасха, «Песах», есть только у евреев, а христианская Пасха – это преображение этого еврейского праздника. Слово «Песах» древнееврейское, означает «переход». Значение его уже в Библии неоднозначно. Традиционно первое объяснение слова – это обещание Бога, что если евреи помажут кровью агнца, убитого, жаренного и съеденного в ночь 14 нисана, косяки дверей, то ангел-губитель, который пойдет убивать всех первенцев мужского пола в Египте от первенца фараона до первенца щенка или осленка, «евсох» – перескочит, обогнет еврейские дома. Дома, вход которых помазан кровью этого агнца, ягненка.



Второе значение связано с событием, произошедшим буквально через день и описанным в 14–15 главах Книги Исход. Вышедшие евреи убежали из Египта, египтяне за ними погнались и решили их истребить или вернуть назад. Толпа безоружных людей с детьми, стариками, имуществом оказалась на берегу Тростникового моря, называемого нами Красным или Черным, а за ними следовало громадное войско фараона. И здесь чудесным образом

Бог сделал так, что воды расступились, и они прошли на другой берег залива как по суше. А когда египтяне кинулись за евреями, они потонули в море, и сражаться с ними не пришлось. Итак, второе толкование этого слова, что они «евсоху» или «пасху» – перепрыгнули море.

Наконец, мы видим все в тех же главах Исхода, в 12, 13 и 14, а также в других древних текстах (во Второзаконии, например), где описывается ритуал празднования Пасхи уже в мирной обстановке, этим словом обозначается «зевая Песах», т.е. «пасхальная жертва». Запеченный на огне ягненок тоже называется «Песах». В бытовом словоупотреблении, начиная с глубокой древности до времен Спасителя, это значение было основным и означало пасхальную жертву, священную пищу, ритуал священной трапезы. «Не осквернятся, но едят пасху». В каком-то смысле это сохранилось в православном христианстве, во всяком случае, до сего дня.

Сама атмосфера священной трапезы, происходящей дома, уникальна и в какой-то мере объединяет иудаизм и христианство. В течение всего времени, пока существовал Второй Храм, вплоть до 70 г. первого века нашей эры, Пасха была единственным священнодействием у евреев, происходившим дома. Пасхальная жертва, разумеется, приносилась в храме, но само священнодействие происходило дома: «расчислиться на агнца», как сказано в Писании (потому что нельзя было от него оставить ничего на следующий день, надо съесть его целиком за эту ночь), собраться вместе, прочитать какие-то молитвы, рассказать детям об исходе из Египта – это было священнодействием, а не просто прекрасным провозглашением времени на праздник, как все, что происходило вне Храма во все другие праздники. И когда Храм был разрушен, празднование Пасхи осталось единственным священнодействием, ведь оно могло пережить отсутствие Храма.

Храм стоял на своем месте во время земной жизни Спасителя, тем не менее, происходившее в Сионской горнице вечером Великого Четверга (по счету синоптиков) было несомненным священнодействием. И это уникально, потому что Христос исполнял обряд библейской веры. Община исполнила все положенное на Пасху. Вспомним, например, слова Христа Иуде: «Что делаешь, делай скорее». Когда Иуда вышел, все подумали, что он пошел дать что-нибудь нищим. Это обычай, который существует до сего дня: прежде чем садиться за пасхальный стол, обязательно, если вы не успели сделать этого днем, надо выбежать и подать нищим, потому что вдруг есть какой-нибудь человек, которому не на что справиться Пасху.

Все, что описано в Евангелии, так или иначе относилось к священнодействию, кроме главного. На столе, по-видимому, нет агнца. Этот Агнец сидит за столом. Он меняет порядок Седера. Когда Он наливает первый из четырех обязательных стаканов вина, которые надо выпить, он говорит, что это Его кровь. Когда Он должен им раздать агнца, Он, по-видимому, раздает мацу, пресный хлеб, символ бессмертия. И меняет смысл происходящего полностью, потому что на Песах запрещено все квасное, как образ гниения, то есть смерти. А пресный хлеб не претерпевает изменений, маца может год храниться. Опресноки, маца символизируют бессмертие союза с Богом, заключенного Израилем в Пасхальную ночь. Христос собирается очень скоро умереть и воскреснуть. И Он меняет смысл этого хлеба. Из символа бессмертия он становится символом смерти и воскресения. Поэтому Он произносит эти слова о хлебе и, наконец, слова: «Сие творите в Мое воспоминание».

Этими словами Он меняет, углубляет смысл основной заповеди Исхода (Пасхи, пасхального Седера). Этот смысл для евреев состоит в том, что главное событие истории – переход от рабства к свободе, от смерти к жизни, от мрака к свету, из Египта в Землю Обетованную, от разноплеменного сброда к народу Божьему Израилю – это событие должно быть передано детям, чтобы никогда не забыться. Разбросанные по всему миру в самых жутких условиях евреи должны радостно вспоминать об исходе, должны праздновать Песах. Вспомним Пасху Варшавского гетто. Нацисты сожгли гетто именно на Песах, были замучены десятки тысяч невинных младенцев, но, тем не менее люди праздновали Пасху. Они умирали в самый момент празднования и праздновали, чтобы Пасха и пасхальная жертва не забывались. И главное слово, которое произносит Спаситель, то же самое – память: «Сие творите в воспоминание обо Мне». Точно так, как евреи помнят исход из Египта, как сказано в Писании: «Расскажи сыну твоему, всё это расскажи ему. Скажи ему: мы были рабами, но Господь вывел нас из рабства рукою сильной», точно так же в Новом Завете говорится: «Мы были рабами смерти, но своей смертью Он вывел нас в Воскресение».

Сказанного недостаточно, но все-таки я надеюсь, что уже понятно, что речь идет не об аналогии, а о непосредственной преемственности и преобразении неустаревающего исторического события Исхода из Египта, в событие более чем космическое, событие, меняющее онтологию. «Смертию смерть поправ!» От этого происходит и та глубинная преемственность, и то наполнение новой мистикой древнего священнодействия, которое связывает христианскую Пасху с еврейской. Эта триада: от рабства к

свободе, от мрака к свету, от смерти к жизни – еврейская. Она встречается в тексте Пасхальной Агады, в сказании об Исходе. Однако она же встречается в проповеди о Пасхе св. Мелитона Сардийского и, по-видимому, входит в самый древний христианский ритуал, это общее достояние. Но в христианстве, конечно, акцентируется гораздо больше переход от смерти к жизни, потому что Христос воскрес и открыл смысл воскресения. Этого нет в иудаизме. Если в иудаизме переход от рабства к свободе – это буквальный смысл Песаха, а прочее – лишь образы, дающие понять, что такое свобода для человека – и свет, и жизнь, – то в христианстве это буквально так: от буквальной смерти к настоящей Жизни.

Алексей Васильевич Журавский, кандидат исторических наук, доцент кафедры религиоведения СФИ, ведущий научный сотрудник Института восточных культур и античности РГГУ:

В признании и понимании Христа нет более близкой к христианству религии, нежели ислам. Но для христиан в этой близости – соблазн. Ну, например, давайте «христианскими глазами» прочитаем такой коранический аят:

«Мессия Иисус, сын Марии, есть посланник Бога, есть слово Его, низведенное Им в Марию, есть дух Его» (Коран 4, 171). Это один из аятов, который дал основание Николаю Кузанскому утверждать, что в Коране содержится учение о Божественном Логосе, которое мусульмане просто до времени не понимают.

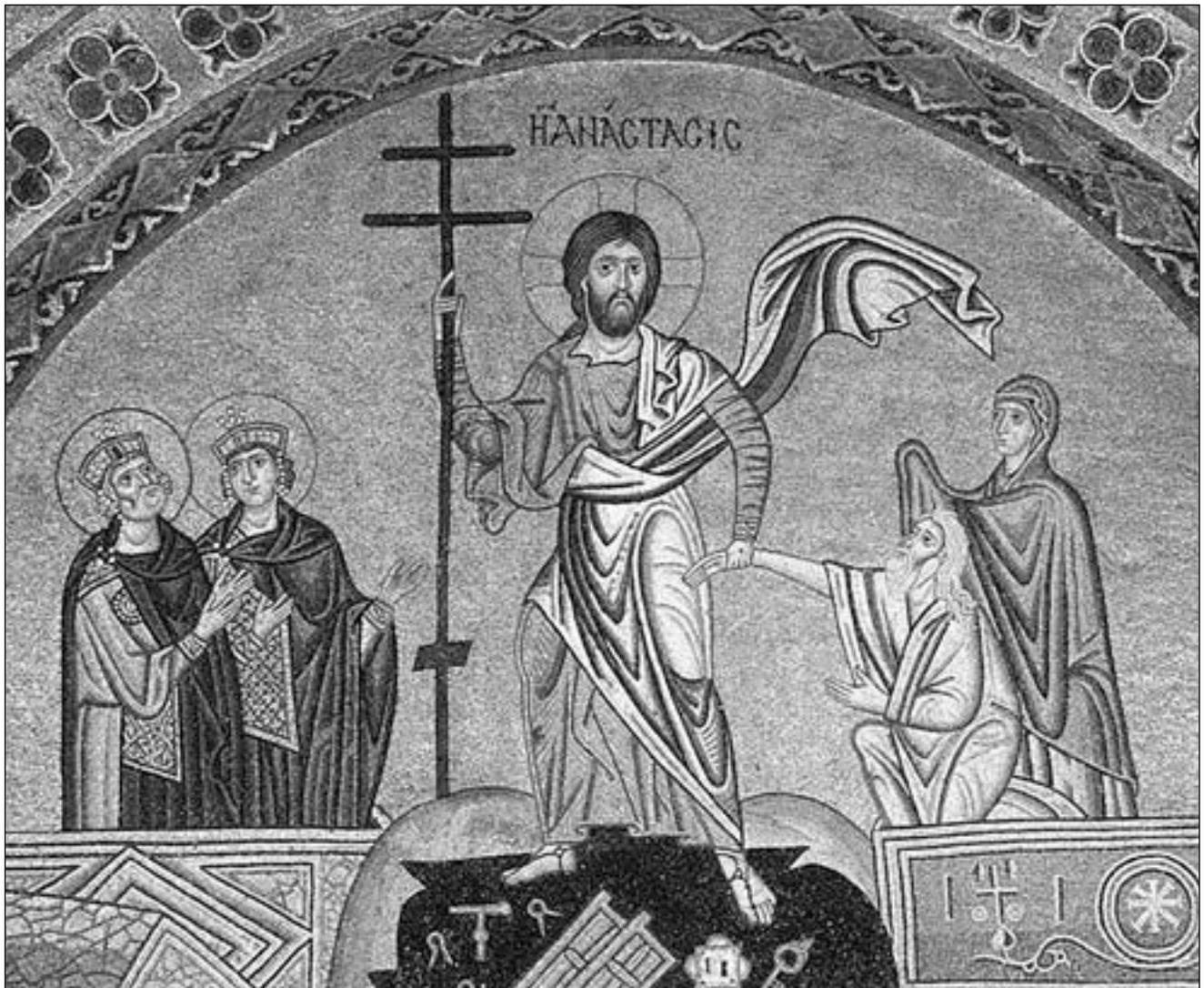
Однако что-либо понять в вере другого возможно не исходя из того, как мы прочитываем писание, на котором его вера стоит, а на основании той традиции, которой он руководствуется. Мусульманская традиция акцентировала исключительно пророческий статус Христа, отрицая Его Божественную природу. Века непримиримой полемики во многом этому способствовали. Однако не надо забывать (это принципиальный момент), что в самом Коране отрицается крестная жертва Христа: «Но они не убили его и не распинали его. Это только привиделось им... Они не убили его – это верно, но Бог вознес его к Себе. Бог силен, мудр» (Коран 4, 156–158).

В то же время мусульманская традиция всегда утверждала исключительную эсхатологическую роль



Иисуса. Ведь именно о Нем сказано в Коране: «Он, истинно, – знамение Часа, не сомневайтесь в этом и следуйте за Мной. Это – прямой путь» (Коран 43, 61). Среди чудес, которые совершал Иисус, Коран называет также «трапезу с неба» (пятая сура так и называется – «Трапеза») – по-видимому, реминисценция Тайной вечери. Апостолы просят о ниспослании небесной трапезы, чтобы укрепиться в вере и свидетельствовать о ней людям. Иисус обращается к Богу с молитвой о такой Трапезе, которая «будет праздником нам, первому из нас и последнему из нас, будет знамением от Тебя». Бог отвечает согласием, но с условием: «Я ниспошлю ее вам; но кто из вас после того будет неверующим, того накажу Я наказанием, каким не наказывал Я ни одного из миров» (Коран 5, 115). Здесь речь идет об особой привилегии, дарованной христианам, ответственность за которую чрезвычайно высока.

И все же, если мы будем искать в исламе условный аналог Пасхе, то это будет хадж (паломничество). Не случайно главное событие года для мусульман – праздник окончания паломничества (курбан байрам – праздник жертвы). И не случайно сами мусульмане иногда, разъясняя его смысл, сравнивают его с Пасхой. Хадж для мусульман – это путь к спасению. Ведь он был учрежден самим Авраамом, и сверх заклания (накануне жертвоприношения животных) совершается чистое жертвоприношение от сердца каждого паломника: у подножия горы Арафа, близ Мекки, паломник приносит его за всю общину, как присутствующих, так и отсутствующих (их имена он выкликает). Именно это стояние у Арафа в течение всего дня до наступления темноты (вукуф) на второй день хаджа (а не обход Каабы, как многие думают) представляет собой кульминационный момент паломничества. Оно символически



предвосхищает стояние в Судный день всего Адамова рода пред ликом Господним. Это вершина всей жизни мусульманина, когда он предстает пред Богом в двух временных планах: здесь и сейчас, и в ином – эсхатологическом времени. По мнению французского исламоведа Луи Массиньона, мусульманский хадж представляет собой развитие еврейской Пасхи. В первую очередь, хадж – это духовное жертвоприношение. Так раз в году происходит оздоровление жизни общины.

Профессор, священник Георгий Кочетков, ректор СФИ

В завершение разговора мы предлагаем отрывок из проповеди о Воскресении ректора СФИ профессора свящ. Георгия Кочеткова на вечерне в Неделю шестую Великого поста, на Вход Господень в Иерусалим:

Мы с вами различаем два понятия: воскресение и воскрешение. Христос воскрес, и мы прославляем Христово Воскресение. Лазарь же был воскрешен силой Божьей. Но когда Церковь делает вывод о возможности всеобщего воскресения, отталкиваясь от воскрешения четверодневного и уже смердящего человека, она понимает, что до конца проблему всеобщего воскресения это еще не решает.



Мало было воскрешения Лазаря для утверждения всеобщего воскресения, нужно было воскреснуть Самому Христу и потом сделать еще один шаг. Мы с вами не сомневаемся в том, что Лазарь был воскрешен. Мы с вами не сомневаемся и в том, что Христос, претерпев крест, потом должен был воскреснуть и воскрес. Но все ли из нас верят во всеобщее воскресение? Мы должны научиться истине о всеобщем воскресении, мы должны научиться переходить от веры в воскрешение Лазаря и Воскресение Христово к возможности и реальности всеобщего воскресения. Для этого требуется великое дерзновение, ведь мы с вами понимаем: Лазарь был хоть и ближайший друг Христов, но он был человек. Человек, живший еще в рамках Ветхого Завета, и поэтому, будучи воскрешенным, так же как, впрочем, и все те, кто был воскрешен в других случаях, он должен быть умереть.

Христос воскрес, но Он отличался от всех нас. По человеческой Своей природе Он был таким же, как

мы, но мы говорим о том, что в Нем, в Его лице, в Его единой личности, было еще нечто, что мы называем Божественной природой, о чем мы говорим, что во Христе «обитала вся полнота Божества телесно» (Кол 2, 9), и это нам помогает быть твердыми в исповедании Христова Воскресения. Святые Отцы говорили о том, что природа Божественная соединилась с природой человеческой, а все мы входим в эту человеческую природу. Христос исцелил эту природу, Он довел ее до преображения и совершенства, и поэтому всякий, кто имеет к ней отношение, воскресает.

Всеобщее воскресение есть «тайна будущего века». Это Тайна Божья, тайна того Богоявления, при котором откроется слава и полнота Небесного Царства. Для этого требуется изменение каждого человека. Каждый человек должен пройти некий путь, он должен усвоить дары Христовой Любви, стать носителем этой Любви. И тогда, поскольку Любовь Христова не умирает, то и человек как образ и подобие Божье сохранится в вечной Божьей памяти и в определенное время, когда все творение преобразится, трансформируется, он обретет полноту новой жизни в том самом Небесном Царстве. Когда мы чувствуем в себе силу Христову, силу Христовой Любви, когда мы ощущаем в себе наличие Христовой Жизни, Жизни Христа воскресшего, когда мы ощущаем присутствие Христа там, где двое или трое собираются во имя Его, мы начинаем верить в то, что не заканчивается всё с разрушением плоти и крови, с разрушением тела человеческого.

Сегодня нам очень важно стремиться вперед, к познанию Креста и Воскресения, к новой жизни в Новом Завете, к познанию тайны обожения, синергии, т.е. сотрудничества Бога и человека и преображения человека и мира. И вот в таком универсальном контексте только и можно говорить и мыслить о всеобщем воскресении, только так можно его исповедовать, только так можно его чаять и ожидать, как сказано в Символе нашей веры. Всё же остальное – Божья тайна и тайна человека как микро- и макрокосма, как микротелеса, т.е. малого бога, как говорили Святые Отцы о человеке. Человек не только малый и великий мир, но и малый бог – так говорит нам Христос, когда объявляет: «Вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы» (Пс 86, 2; Ин 10, 34). ☺

*Материал подготовили
Маргарита Шилкина, Анна Сахарова
www.sfi.ru*



Андрей Буко OFMConv

Путешествие по саду Девы Марии

Догмат о Непорочном Зачатии

Особое почитание Богородицы закрепилось в христианской традиции еще в святоотеческую эпоху. Согласно учению Католической Церкви, догмат о Непорочном Зачатии Девы Марии является догматическим закреплением веры, которая присутствовала и ранее среди народа в форме Предания, хотя и не в открытой форме.

Наиболее раннее свидетельство доктрины Непорочного Зачатия Девы Марии в сформулированном виде содержится в трактате Эдмера, биографа святого Ансельма Кентерберийского, «De Conceptione Sanctae Mariae» (XII в.). Эта доктрина, однако, отклонялась такими богословами, как Бернард Клервоский, Александр Гэльский, Бонаventura и Фома Аквинский. Последние, хотя и верили в чистоту Де-

вы Марии, не соглашались с утверждением о благодатной защите Ее от первородного греха во время зачатия, усматривая в этом противоречие с учением об искуплении Иисусом Христом всех людей. Устранение данного противоречия пробовали обосновывать в своих трудах Уильям Уэрский и особенно блаженный Иоанн Дунс Скот, который полагал, что Мария была освобождена от первородного греха в предвидении будущего искупления Иисусом Христом.

Полемика на эту тему продолжалась достаточно долгое время. В 1476 году Папа Сикст IV запретил противоположным сторонам обвинять друг друга в ереси. В 1617 году Папа Павел V запретил публично опровергать Непорочное Зачатие. Папа Григорий XV заявил, что Святой Дух не открыл Церкви всей тайны Непорочного Зачатия, однако этот Папа еще более ужесточил запрет Павла V, распространив его на любые высказывания против этой доктрины в письменной форме. В 1661 году Александр VII зафиксировал всеобщее церковное почитание Непорочного Зачатия специальной буллой, хотя и не провозгласил однозначного догматического определения. Такое определение было провозглашено только Папой Пием IX 8 декабря 1854 года в апостольской конституции «*Ineffabilis Deus*».

Оно звучит так: «... Мы заявляем, провозглашаем и определяем, что учение, которое придерживается того, что Блаженная Дева Мария была с самого первого момента Своего Зачатия, особой благодатью и расположением Всемогущего Бога, ввиду заслуг Иисуса Христа, Спасителя рода человеческого, сохранена не запятнанной никаким пятном первородного греха, является учением, данным в Откровении Богом, и потому в него должно твердо и постоянно верить всем верным. Эта „сияющая и совершенно уникальная святость“, которой Она „одарена с первого мига Своего зачатия“, целиком дана Ей Христом: Она „искуплена возвышеннейшим образом в предвидении заслуг Ее Сына“».

В конституции «*Ineffabilis Deus*» Папа Пий IX обращается, прежде всего, к так называемому Протоевангелию, содержащемуся в словах, обращенных к змею: «И вражду положу между тобою и между женой, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову» (Быт 3, 15). Согласно католическому пониманию, в этих словах заключено пророчество о женщине, которая будет находиться во вражде с сатаной, поскольку будет свободна от греха.

Согласно древней легенде, на заре мироздания были сотворены бесплотные духи. Им было открыто, что они должны будут поклониться мужчине и

женщине. Ангел Света противостоял этому, сказав, что никогда не склонит колена перед низшим творением. После изгнания он решил погубить Адама и Еву, которых считал теми самыми мужчиной и женщиной, перед которыми ему придется преклониться. И сильнейшим образом ошибся. Ибо Бог имел в виду Иисуса Христа и Марию. Понял сатана свою ошибку только после смерти Иисуса на кресте.

Обычно иконография Непорочного Зачатия Девы Марии такова: Мария, стоящая на полумесяце в лучах солнца, созерцает лик Бога (чаще всего взгляд Ее обращен вверх). Повлияло на это изображение явление Божией Матери в Гваделупе в 1531 году. Оно стало как бы иллюстрацией к словам Откровения Иоанна Богослова: «Жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд». Позже Богоматерь изображают попирающей ногами змея, иллюстрируя слова из Книги Бы-



тия о вражде между змеем и женою (они указывают на свободу Девы Марии от греха). Во францисканской традиции, в подтверждение учения Иоанна Дунса Скота о предвидении будущего искупления Иисусом Христом, рядом с Марией появляется Младенец Иисус, поражающий змия в голову крестом.

Часто рядом с Марией изображают ангелов. Нередко они держат в руках атрибуты, указывающие на добродетели Марии. В наших размышлениях мы остановимся на этих добродетелях, имеющих глубокое духовное значение и несущих для нас послание.

Монастырский сад как образ Рая

«Запертый сад – сестра моя, невеста, заключенный колодезь, запечатанный источник» (Песн 4, 12).

Так называет Марию, согласно толкованию Святых Отцов, книга Песни Песней. В Средневековье монахи часто разводили сады во внутреннем дворе монастыря, окруженном крытыми арочными коридорами. Они наделяли растения и пространственные формы сада богатой символикой. Эти сады были отражением потерянного человеком рая. По примеру Эдема, описанного в Книге Бытия, посреди сада часто ставили колодезь – как источник живой воды, оттуда в четыре стороны бежали аллеи, символизировавшие райские реки, иногда, если это было возможно, какую-нибудь аллею заменяли ручьем. Стороны сада символизировали четыре стороны света, четырех евангелистов и мысль о провозглашении Евангелия всем народам. И также – четыре кардинальные добродетели: мужество, умеренность, справедливость и рассудительность. Человек, ухаживавший за садом, должен был постоянно размышлять о Боге и развивать в себе образ рая.

Этот райский двор – мистическая резиденция Марии. Цветы, которые там сажали, символизировали качества Марии, Матери Иисуса, и относились к Ее жизни и евангельским событиям.

Нередко в центре этой резиденции Марии росла яблоня или вишня, самое многозначное растение в райском саду. Оно обозначало искупление первородного греха, бессмертие, любовь, плодородие. Плоды этого дерева символизировали вечность и царственное достоинство Марии.

Как мы знаем, библейский текст не определяет сорта райского дерева (разные традиции дают ему разные имена – смоковница, гранатовое дерево, виноградная лоза). И только латинская традиция указывает на яблоню. Яблоко на латыни – «malum», зло – тоже «malum». Латинская традиция опирается на стих из Евангелия от Матфея: «Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте де-

рево худым и плод его худым; ибо дерево познается по плоду» (Мтф 12, 33). Яблоко поэтому и стало символом первородного греха, смерти, искушения, начала гибели человечества, похотливости плоти, источника зла и закваски всякой испорченности.

Начало зла необходимо было исцелить началом добра. Так как Мария была свободна от первородного греха, Она явилась соответствующим лекарством. Необходимо было то, что во времени существует до греха, – состояние благодати. В этом смысле Мария – как цветок яблони, который предвещает плод – яблоко. В интерпретации Оригена яблоня метафорически указывает на Самого Христа. В Песни Песней невеста говорит: «Что яблоня между лесными деревьями, то возлюбленный мой между юношами. В тени ее люблю сидеть, и плоды ее сладки для гортани моей» (Песн 2, 3). И Беда Достопочтенный, и Рабан Мавр в своих толкованиях этого текста говорили, что яблоня – это Христос. Он искупил первородный грех. В Раю ни один плод не был плохим, ибо всё, что сотворил Бог, было хорошо. Только человек обратил добро во зло, когда не отверг искушения сатаны. Яблоко в руке Пресвятой Девы Марии – это символ Христа, как плод Ее лона Он исправил зло райского плода. Мария – «вторая Ева», а Младенец, держащий яблоко, указывает на себя как на нового Адама, который совершил искупление всех людей.

Периоду Адвента, как и самому Рождеству, сопутствует ель, вечнозеленое дерево, древо жизни, символ вечной жизни. Задумывались ли вы, почему мы украшаем ее разноцветными шарами, традиционно – красными и золотыми? Шары символизируют плоды, яблоки, некогда запрещенные нам, но сейчас, с воплощением Христа, нашего Спасителя, доступ к этим плодам нам открыт. И, следовательно, открыты и врата жизни вечной. Яблоко – символ космоса, творческой силы Бога, воздвигающей все сферы, небесного, земного и преисподнего, к бытию. Отсюда – королевское яблоко, держава, обозначающее универсальный характер власти, и оно увенчано крестом! Согласно легенде, Мельхиор, один из трех волхвов, подарил Младенцу золотое яблоко. Оно круглое – не имеет ни начала, ни конца, кружит и обегает все концы земли, оно всегда в движении, в отличие от статичности этого мира. Такова природа Бога.

И этот плод нам подарила Мария. Псевдо-Амвросий такими словами сравнивает Ее с Евой: «Как зло пришло посредством жены, так и добро пришло посредством жены, из-за Евы мы пали, благодаря Марии мы стоим. Из-за Евы мы унижены, вознесены через Марию. Посредством Евы мы поработены, через Марию получили свободу. Ева подвергла нас действию времени, Мария отдала нас вечности. Из-

за Евы мы приговорены к осуждению посредством плода дерева, Мария через дар дерева получила прощение, ибо Христос был на кресте, как плод». Плоды вишни имеют сок, похожий на кровь, поэтому вишня появляется в райском саду, как символ крови Спасителя, пролитой на кресте. И этой искупительной жертвой искуплено все человечество, в том числе и Мария.



Орлик – символ семи даров Святого Духа

Одним из цветов в саду Марии был орлик*, ставший символом Святого Духа и Его даров: мудрости, разума, совета, крепости, ведения, благочестия, страха Божия. Этот цветок состоит из семи частей, возможно поэтому он приобрел такое значение. На островах Великобритании заметили, что он похож на лапку голубя, поэтому в этих краях его называют «columbine». Прежде чем продолжить путешествие по мистическому саду Марии, стоит упомянуть еще один источник.

«Семикратно в день прославляю Тебя», – говорит псалмопевец (Пс 119, 164). Опираясь на этот стих псалма и общую иудео-христианскую традицию освящать время дня молитвой, возникла монашеская традиция прославлять Бога семь раз в течение дня. Затем в XII в. появились «Часы к Пресвятой Деве Марии», их составил Галл Аноним в качестве выражения особого благочестия в отношении Богородицы. Хотя, в отличие от «канонических часов», эта молитва не стала обязательной, она получила широкое распространение.

* Орлик: другое название «водосбор обыкновенный, аквилегия».

Позже, на переломе XIV–XV вв., на фоне споров о Непорочном Зачатии Пресвятой Девы Марии и догмата о вселенскости искупления во Христе, францисканский богослов из Вероны, пламенный защитник Непорочного Зачатия, Леонард Нагарола составил тексты «часов» к Непорочному Зачатию. Их утвердил папа Сикст IV в 1476 году. Возможно, именно эта молитва дошла до наших времен. Она практикуется в Польше и Беларуси, широко известна в переводах. Эта молитва богата цитатами из Священного Писания и содержит много титулов Марии, заимствованных из Лоретанской литании.

Гимн к третьему часу называет Марию Домом драгоценнейшим, освященным, украшенным семью колоннами. Этот текст отсылает нас к Третьей книге Царств, где описывается строительство дворца Соломона, мудрейшего из царей и предка Иисуса. Здесь Мария сама выступает как Дворец, место обитания истинного Царя. Что же значат эти семь колонн, украшающие царские чертоги? Конечно же, семь даров Святого Духа, о которых мы вспоминали вначале.

Святого Франциска, видимо, также вдохновил этот титул Богородицы, и он составил удивительную молитву, названную приветствием Пресвятой Девы Марии:

«Радуйся, Владычица, Святая Царица, Святая Богородица Мария, Дева, претворенная в Церковь, избранная Пресвятым Отцом небесным. Тебя Он освятил Пресвятым Возлюбленным Сыном Своим и Святым Духом Утешителем, в Тебе была и есть вся полнота благодати и все благо.

Радуйся, дворец Его;
 радуйся, ковчег Его;
 радуйся, дом Его.
 Радуйся, наряд Его;
 радуйся, раба Его;
 радуйся, мать Его,
 и вы, все добродетели, милостью Духа Святого
 изливаемые в сердца верных, чтобы
 из неверных сделать их верными Богу.
 Аминь».

Как антифон к упомянутому третьему часу, так и молитва Франциска говорят о том, что Богородица – Пресвятая и от всякой скверны греха предохраненная, как бы образованная Святым Духом и созданная как новое творение. Бог превознес Ее над всеми делами Своих рук, чтобы через Нее изливалась благодать Святого Духа на всех верных. Она – воистину Дворец, преисполненный семью дарами Святого Духа. В Лоретанской литании мы называем Марию Святыней Святого Духа, Святыней глубокой набожности, Матерью доброго совета, Престолом мудрости.

Царю Соломону, когда он взошел на трон своего отца Давида, было явление Господа. Бог спросил его: «Что хочешь, чтобы Я дал тебе? Проси у Меня». Соломон сказал тогда: «Ныне, Господи, Боже мой, Ты поставил раба Твоего царем вместо Давида, отца моего; но я отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа. И раб Твой – среди народа Твоего, который избрал Ты, народа столь многочисленного, что по множеству его нельзя ни исчислить его, ни обозреть. Даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло» (3 Цар 3, 6–9). И Бог даровал ему мудрость, о которой тот просил, ибо понравилась Богу смиренная молитва царя. «Начало мудрости – страх Господень», – говорит Книга Притчей Соломоновых. Добротель не ходит одна, и дары Святого Духа взаимосвязаны. Кто имеет один – обретает все, кто предает один – теряет все.

Орлик, о котором мы вспоминали вначале, по-французски называется «ancolie». Считают, что это слово является сокращением от «melancolie» – меланхолия и ассоциируется с тоской, а потому указывает на семь скорбей Марии. «Сердце мудрого в доме плача», – говорится в Книге Притчей. Одним из условий жертвенного соединения с Богом является одиночество сердца. Наше сердце – это храм, больший чем Иерусалимский храм. В этом храме мы должны научиться пребывать одни с Богом и Марией: Она не мешает одиночеству с Богом, Она его охраняет. Там должны господствовать молчание и умиротворение. Никаких дискуссий и причитаний. Если мы недовольны начальниками или собратьями, осуждаем их, внутренне заняты жалобой, сравнением людей, то наш внутренний храм не спокоен. У нас не должно быть никакого нездорового любопытства, нам следует сожалеть о грехах, но не чрезмерно заниматься собой. Взглядом мы должны быть устремлены только к Богу. Только так можно создать пространство для свободного веяния Святого Духа.

Роза Таинственная

Следуя далее по саду Марии, мы, конечно же, встретим там розу. Розой называют Пресвятую Деву Марию во многих латинских гимнах: «rosa, rosa speciosa, rosa coeli, rosa mistica». Говорят, в раю розы не имели шипов, они выросли только после грехопадения. Василий Великий пишет, что они были даны розе, дабы человек помнил, что удовольствием сопутствует печаль и что земля, которая рождает репейник и терновник, была проклята. Амвросий повторяет эту мысль, говоря, что в человеческой жизни удовольствия колются шипами забот, которые сопутст-



вуют им. По этой причине Марию, свободную от первородного греха, называли «rosa spina carens», – розой без шипов. И еще один титул, который Ей давали в Средневековье, – это «peccatorum medicina», лекарство грешников. «Ave rosa sine spina peccatorum medicina». В гимне авторства Папы Иннокентия III есть такие строфы:

«Прошу Творца обо мне, об очищении моих грехов и чтобы ад меня не поглотил. О, роза без шипов, лекарство для грешников! Заступись перед Богом за меня, чтоб избавил меня от бури этого столь нечистого мира!».

В Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова говорится: «Я возвысилась как пальма в Енгадди и как розовый куст в Иерихоне» (Сир 24, 15). И хотя эти слова прежде всего относятся к Премудрости Божией, экзегеты всегда соединяли их с личностью Матери Божией. Мария – как розовый куст в Иерихоне, в лунном городе. Иерихон, в отличие от Иерусалима, святого города, символа небесного Иерусалима, находящегося на горе, является в Библии городом проклятым, юдолью слез, располагающимся в низине. Это «город луны» (так переводится его название), а луна, как мы уже говорили, – символ изменчивости и непостоянства человеческой природы. Поэтому Мария среди этого мира – как бутон розы среди терний и шипов.

В Библии есть много предзнаменований дара Непорочного Зачатия, который Бог Своим Провидением определил Марии. Вспомните, например, неопалимую купину Моисея. «И явился Моисею Ангел

Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает» (Исх 3, 2). Опять мы видим терновник, растение с колючими шипами, как символ человеческого греха, проклятия и страдания, но огонь не имеет над ним власти, не причиняет ему вреда, потому что посреди куста находится Ангел Господень. На многих иконах посреди куста изображается Мария с Младенцем Иисусом, отсюда Она и получила титул Неопалимой Купины. Она наша заступница, изъятая из наследственности греха, способная охранить нас от пламени вечного огня.

Мария – процветший жезл Аарона. Когда во время Исхода возроптал народ в пустыне на Моисея и Аарона, Бог приказал взять от каждого колена по жезлу и написать на них 12 имен колен Израилевых, а на жезле колена Левина приказал написать имя Аарона, который происходил из этого колена. Сухие жезлы были положены в скинию, а на следующее утро жезл Аарона пустил почки и зацвел. Это тоже было предзнаменованием Непорочного Зачатия Марии. Иссохшее, бесплодное и испорченное человечество Бог вновь возродил к жизни в даре, данном Ей.

И еще один знак, данный Богом Своему народу. В Книге Судей рассказывается история Самсона, который по дороге в Фимнафу встретился с молодым львом и растерзал его. Когда же через несколько дней он возвращался из города, то зашел посмотреть труп льва, в котором обнаружил рой пчел и мед. Вы знаете, что лев – символ династии Давида, колена Иудина. Из-за своего отступничества и идолопоклонства династия выродилась, стала разлагаться морально, что произошло и со всем народом. Но из этой разлагающейся династии Бог восстановил Царственного Потомка, Мессию, согласно Своему обещанию. Мария, подобно пчеле, производящей сладчайший мед, родила Иисуса.

Такое же значение имеет и роза. Как ветка с шипами родила прекрасный бутон розы, так и народ иудейский дал миру Марию. Мария была белой розой из-за девственности и красной – из-за любви; белой – посредством следования добродетели, пурпурной – посредством преодоления греха; белой – посредством очищения чувств, красной – из-за умерщвления плоти; белой – ибо любила Бога, пурпурной – ибо сострадала ближнему. Она особым образом сияет добродетелью сострадания среди недостатков нынешней жизни и во время смерти Христа на кресте. (Пурпурный цвет розы символизирует кровь Христа, пролитую во время Его страданий.) Любовь долготерпит, всего надеется, все переносит.

Литания называет Марию «Rosa mistica», Розой таинственной, в силу непостижимости тайны, явлен-

ной в Ней. Римляне подвешивали цветок розы к стропилам гостиной комнаты, это была роза молчания, которая должна была напоминать разговаривающим, что не следует говорить плохо об отсутствующих. Также роза была знаком тайны, ибо говорить кому-либо что-то под большим секретом называлось говорить «sub rosa», «под розой». Ее лепестки расположены так, что она никогда не открывает своей сердцевины. Любовь в Марии настолько совершенна, что она не мыслит зла, не превозносится.

Мария – Розовый куст, в котором ни пятна первородной, ни пятна совершенной вины не оказалось. Как роза – самый прекрасный из цветов, так и Мария – самая прекрасная среди женщин.

Пион: «языки как бы огненные»

Давайте остановимся еще на одном цветке из сада Марии – пионе, как символе любви Бога к человеку. Интересный цветок, который сочетает буйство формы, красок, крупный бутон с нежностью лепестков и тонким ароматом. Пион назывался розой без шипов и поэтому также являлся символом спасения. Одним из качеств Марии было полное вверение себя в руки Божии, с беззаботностью ребенка. Евангелие призывает нас к этому с огромной силой: «Не заботьтесь о завтрашнем дне» (Мф 6, 34) – ни о пище, ни об одежде, ни о здоровье (Мф 6, 28. 31; Лк 12, 22). Будьте как птицы и как цветы, которые пребывают в руках самого Бога и которых эта рука ведет к совершенству (Мф 6, 26). Не оглядывайтесь назад, не тратьте времени на перебирание ваших прошедших дел (ср. Лк 9, 62). Пусть правая рука ваша не знает, что



делает левая (Мф 6, 3). Апостол Петр призывает возложить все наши заботы на Господа. Слово, которым пользуется Петр, дословно означает сбрасывание в море того, что обременяет корабль, которому грозит опасность утонуть. В то же время Иисус говорит, что Царствие Божие силою берется и прилагающие усилие восхищают его, и просит нас искать, стучать и просить. Как же понять это кажущееся противоречие?

В Ветхом Завете есть два персонажа, две женщины, ставшие прообразом Марии. Первая из них – Юдифь. Книга, повествующая о ее истории, пытается представить религиозно-историческую драму всего народа. Олоферн, полководец ассирийского войска, олицетворяющий силы зла, в своем завоевательном походе нападает и на Иудею. Всеми народу грозит неминуемая гибель. Но Бог, избрав своим орудием слабую женщину, дает народу возможность победить. Некоторые черты этой книги в какой-то мере сближают ее с апокалиптическими писаниями. Действие происходит на равнине Ездrelон, недалеко от долины Армагеддона, где впоследствии апостол Иоанн предвидит эсхатологическую битву. Жители Ветилуи, что в переводе означает «дом Бога», уже готовы открыть перед Олоферном врата города. Старейшины поставили Богу условие: если в течение пяти дней Тот не спасет их, то они сдадут город. А это последний город на пути в Иерусалим. В этот момент появляется Юдифь, которая обращает к старейшинам следующие слова: «Богу нельзя грозить, нельзя и указывать Ему, как сыну человеческому. Посему, ожидая от Него спасения, будем призывать Его к себе на помощь, и Он услышит голос наш, если это Ему будет угодно» (Иф 8, 16–17). Безграничное доверие Богу и вверение себя в Его руки сочетается в ней с удивительной решимостью. Она решает сама пойти в стан Олоферна. Восхитив его своей красотой, она располагает к себе его сердце и во время одного из пиров, когда тот был уже совершенно пьян и уснул, отсекает ему голову и беспрепятственно возвращается с ней в город. Вспоминая вновь Протоевангелие из книги Бытия и образ Непорочно Зачатия Девы Марии, можем увидеть множество соответствий. После победы один из старейшин обращается к Юдифи со следующими словами: «Благословенна ты, дочь, Всевышним Богом, более всех жен на земле, и благословен Господь Бог, создавший небеса и землю и наставивший тебя на поражения головы начальника наших врагов» (Иф 13, 18). Сама же Юдифь славит Бога следующими словами: «Велик Ты, Господи, и славен... ибо Ты сказал и совершилось; Ты послал Духа Твоего, и устроилось...» Она прославляет Бога за дар Святого Духа.

Пион, о котором мы говорили, благодаря своему цвету и форме лепестков был также символом Святого Духа: ниспослание Святого Духа сопровождалось «языками как бы огненными». Юдифь, как и Мария, сочетает в себе как безграничное упование на Бога, так и полную решимость действовать в ответ на вдохновение Святого Духа.

Подобный подвиг совершила Есфирь, Провидением Божиим вознесенная в царское достоинство при персидском царе, ставшая его супругой и царицей. Когда второе лицо в государстве после царя, коварный Аман, решает расправиться с ненавистным ему народом иудейским и издает указ о полном уничтожении народа Божия, взоры всех опять обращены на слабую женщину. Она должна заступиться перед царем за свой народ, но, согласно законам ни один человек не может предстать пред царем без приглашения, подобная дерзость грозит смертью. В Книге Есфири есть удивительный по содержанию фрагмент, описывающий вход Есфири во внутренний двор царского дома: «Призывая всевидца Бога и Спасителя, взяла двух служанок; и на одну опиралась, как бы предавшись неге, а другая следовала за нею, поддерживая одеяние ее. Она была прекрасна во цвете красоты своей, и лице ее радостно, как бы исполненное любви, но сердце ее было стеснено от страха» (Есф 5, 1). Это библейский образ совести человека. Розовый цвет пиона, вспоминаемого нами, обозначал также скромность, стыд, чистоту. Его называли «Casta herba» – чистая трава. Есть поговорка «зардеться как пион» – от стыда. Обозначал он также и терпение, супружескую верность. Это те две служанки, на которых опиралась Есфирь. Увидев свою супругу, царь покорился ей. Бог изменил грозный дух царя на кротость. В итоге заговор Амана был открыт, и он сам должен был быть казнен вместо избранного народа.

Скромность и верность покоряют сердце Бога. Мария в полноте обладала этими качествами, и полностью преданная в руки Божии, послушная Святому Духу, она всегда проявляла мужество в борьбе со злом. Закончим словами Песни Песней: «Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе».

Белая лилия: первозданная святость

«Что лилия между тернами, то возлюбленная моя между дочерьми Адамовыми» (Песн 2, 2). Так именует книга Песни Песней невесту, эти слова Церковь относит к Пресвятой Богородице. Ни у кого даже не возникнет сомнений, что в саду Марии должна расти белая лилия – символ Благовещения, невинности, девственной чистоты тела и души.



В Храме Соломона перед входом находились две колонны, капители которых были по приказу царя сделаны в форме лилий (ср. 3 Цар 7, 19). Он дал им имена: одной Иахин («Он устроит»), а другой Воаз («в Нем сила»). Если Мария, как мы сказали, – Храм Святого Духа, то Ее девственная чистота опирается на силу Божию, и устроил ее никто иной, как Сам Бог. Это предсказывает и пророк Осия, предвидя обращение Израиля, он говорит, что Израиль расцветет, как лилия (Ос 14, 6), в том смысле, что наше обращение начинается с дара непорочности и чистоты, дарованного Богородице.

Мы сказали, что лилия указывает на девственную чистоту Марии. В руках Ангела, благовествовавшего Богородице, о том, что Она станет матерью Сына Божия, лилия знаменовала и подтверждала, согласно западной иконографии, тройное девство Марии: до рождества, в рождестве и после рождества. Именно идеальная белизна этого цветка повлияла на то, что он стал символом чистоты, невинности и девственности.

Гимн к шестому часу литургических часов о Непорочном Зачатии Пресвятой Богородицы называет Ее Восточными вратами. Внимательный составитель заметил это пророчество в Книге пророка Иезекииля. Тот в 44-й главе говорит так: «И привел он меня обратно ко внешним воротам святилища, обращенным лицом на восток, и они были затворены. И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, не откроются, и никакой человек не войдет ими; ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены. Что до князя, он как князь сядет в них, чтобы есть хлеб пред Господом; войдет путем притвора этих ворот, и тем же путем выйдет» (Иез 44, 1–3). Это пророчество относилось к девству Марии, она – Врата затворенные, которые ни один из людей не может открыть, и только Господь входил и выходил ими. Князь – это сам

Христос, Он Князь Мира. Только Он, как предвечное Слово, посредством Святого Духа вошел в Марию и вышел как истинный Бог и Человек. Кто был в Иерусалиме, подтвердит, что Восточные ворота города замурованы, и у израильтян бытует поверье, что открыты они будут только в конце времен, когда придет Мессия судить живых и мертвых.

Лилия – символ красоты Бога и воскресения. Красоту лилии подчеркивал сам Христос. В Евангелии от Матфея он говорит: «Посмотрите на полевые лилии, как они растут? Ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них» (Мф 6, 28–29). В раю Адам и Ева были наги и не трудились. Тяжесть труда является последствием падения. В этом обращении Христос призывает вернуться нас к первоначальной святости, которая здесь, на земле, была дарована Марии.

И поскольку лилия – символ чистой души и смирения, хочу рассказать вам историю одного рыцаря, почерпнутую из «Золотой легенды» Иакова Ворагинского.

Один богатый рыцарь из дворянского рода отрекся от мира и вступил в Орден цистерцианцев. Поскольку он не умел читать, а монахи стеснялись столь достойного человека определить к братьям – не священникам, то решили дать ему учителя, чтобы он хоть немного подучился и благодаря этому был зачислен в монахи. Но он, хотя и много времени уделял науке, ничему не смог научиться, кроме двух слов: «Ave Maria». Но их он так благочестиво усвоил, что, где только ни находился и что бы ни делал, неустанно держал их на устах. Когда этот рыцарь умер, он был погребен на кладбище с другими братьями. И вот на его могиле выросла красивая лилия, на лепестках которой золотыми буквами было написано «Ave Maria». Все сбежались посмотреть на это чудо, а когда откопали гроб, то засвидетельствовали, что корень лилии произрастал из уст погребенного рыцаря-монаха. Тогда все поняли, как благочестиво он должен был произносить эти слова, если Господь вознаграждал его таким чудом.

Бернард Клервоский говорил, что, если мы будем смиренны, то расцветем, как лилия, и вечно будем цвести пред Господом.

Ландыш: цветок смиренных

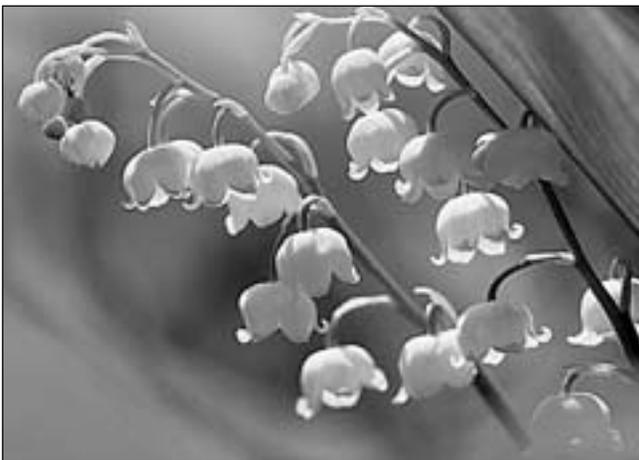
Некоторые католические богословы считают, что слова архангела Гавриила «Радуйся, благодатная, Господь с Тобою» подразумевают особенную благодать, дарованную Марии в сохранении Ее от греха.

«Радуйся» – обычное приветствие, равняющееся нашему «здравствуй». «Благодатная» означает «на-

деленная благодатью» или «удостоившаяся особых милостей от Бога». В греческом языке это слово – причастие в страдательном залоге, которое показывает, что Мария обрела благодать. Она не является сама источником благодати. Это слово в Новом Завете встречается всего два раза, второй раз – в Послании апостола Павла к Ефессянам, где он применяет его уже ко всем нам: «Он облагодатствовал нас в Возлюбленном (Сыне Своем)» (Еф 1, 6); «Господь с Тобою» – это не только пожелание, а засвидетельствование факта. Ангел знает, что Господь действительно пребывает с Марией.

Ландыш появляется ранней весной, поэтому он – один из символов Благовещения и тем самым связан с Рождеством Мессии.

Гимн к вечерне в часах Непорочному Зачатию начинается такими словами: «Свет Гаваона, что победу снискал, от Тебя Слово предвечное в тело облеклось, чтоб человек с юдоли восстал вознесенный, не многим от ангелов был он умаленный. Солнца этого лучами Мария сияет, в зачатии своем, как золотая заря, свет рассеивает». Событие, о котором здесь идет речь, произошло в эпоху Иисуса Навина, когда Израиль завоевывал себе Землю обетованную. Напомню текст: «Иисус воззвал к Господу в тот день, в который предал Господь [Бог] Аморрея в руки Израилю, когда побил их в Гаваоне, и они побиты были пред лицом сынов Израилевых, и сказал пред Израильтянами: стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аилонскою! И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Не это ли написано в книге Праведного: „Стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день“? И не было такого дня ни прежде, ни после того, в который Господь [так] слушал бы гласа человеческого. Ибо Господь сражался за Израиля» (Ис Нав 10, 12–14). Это описание нашего времени, времени Церкви, здесь, на земле, мы – Церковь воинствующая, и эту битву мы



ведем не одни, Сам Господь сражается за нас. Благодаря Богородице над нами взошел Свет незакатный – Христос. Она – Жена, облеченная в солнце. Мария исключена из естественного закона природы, чтобы освещать наш путь, наше поле битвы и укреплять нас. По одному поверью, цветы ландыша растут в том месте, где происходит борьба ангелов с бесами за души людей.

Не многим человек был умален от ангелов. Мария даже поставлена превыше ангелов.

В православной традиции те же высказывания Отцов Церкви, на которые ссылается Католическое богословие, подтверждая догмат о Непорочном Зачатии, понимаются как свидетельства непорочности Марии в значении Ее особенной личной святости, но не в значении предохранения от первородного греха. Это находит отражение и в православном богослужении, где Мария почитается как «достойнейшая херувимов и несравненно славнейшая серафимов», «Пресвятая, пречистая, преблагословенная и прославленная Богородица и Приснодева Мария».

Католическая апологетика ссылается, в частности, также и на слова святого Дмитрия Ростовского: «Ангелы дивятся зачатию Твоему, Чистая, ибо Ты, от семени зачатая, греху была непричастна».

Латинское и английское название ландыша переводится как «лилия долин», что означает «цветок смиренных». В книге Песни Песней невеста так себя и называет: «Я нарцисс Саронский, лилия долин» (Песн 2, 1). Св. Августин назвал Пресвятую Богородицу «полевым цветком, родившим драгоценный цветок ландыша. А благодаря Его рождению была изменена природа и упразднена вина прародителей». Возможно, в православных литургических текстах отражена древняя вера в Непорочное Зачатие Богородицы, хотя и не в прямой форме. К примеру, в кондаке на Рождество Богородицы это событие связывается с прерыванием действия первородного греха: «Адам и Ева от тления смертного освободились, Пречистая, в святом рождестве Твоем».

Адам Сен-Викторский вторит мысли Августина: «Ты долина смиренная, земля вспаханная, плод родившая. Цветок полевой, Лилия долин необыкновенная, из Тебя произрос Христос».

Земляника: «болящих исцеление»

Последнее из семи растений, которые украшали сад Пресвятой Девы Марии, – земляника. Правда, иногда ее заменяли другими растениями, например календулой, мать-и-мачехой либо ромашкой. Но все они имели одно и то же символическое значение: исцеляющая сила Божьей Матери.

На некоторых картинах, изображающих бегство в Египет, ангел кормит Иисуса плодами земляники. Согласно старой традиции, землянику считали райской пищей спасенных, особенно душ умерших детей, которых Матерь Божья водила в рай собирать землянику.

Гимн на повечерие в часах к Непорочному Зачатию называет Марию «ясной звездой Моря», «Утренней звездой», «Портом тонущих». Эти имена были использованы, чтобы подчеркнуть роль Марии, дающей надежду («грешникам надежда, грешникам прибежище»). Согласно одному откровению, души в чистилище называют Марию звездой Моря потому, что в их огненных страданиях заступничество Марии является для них словно прохладой моря. Этот титул также призван подчеркнуть роль Марии как путеводной звезды для христиан. Дева Мария, как полагают, покровительствует тем, кто путешествует или ищет средства к существованию на море. Настоящей «*stella Maris*», если принять эту гипотезу, будет звезда Сириус, самая яркая звезда созвездия Большого Пса и всего ночного неба, которая июльским утром поднимается на востоке Средиземного моря над зеркальными водами, предвещая морякам хорошую погоду. Сириус можно наблюдать из любого региона Земли, за исключением самых северных ее областей. Но Мария – звезда моря не только в физическом его значении, но и в духовном смысле. Богородица – Путеводительница тем, кто боится заблудиться в житейском море, кто боится утонуть в буре мирской суеты.

Вы знаете, что вся средневековая Европа совершала паломничества в Испанию, в Сантьяго-де-Компостела (лат. *Camprus Stellae*, «Место, обозначенное звездой»). В 813 году, как гласит церковное предание, живший в этой местности монах-отшельник Пелайо, следуя за некоей путеводной звездой, обнаружил ковчег с мощами, которые оставались нетленными. Традиция идентифицирует их с мощами св. Апостола Иакова. Паломники, следовавшие по этому пути, пели гимны к Пресвятой Деве Марии, и поскольку город находится не так уж далеко от побережья, в завершение пути они могли увидеть яркую звезду, сияющую на небосклоне над величественным морем. Паломники приходили прежде всего просить о прощении грехов, это было одно из трех мест, где можно было получить индульгенцию. В Ветхом Завете в законе Моисея были установлены города-убежища, их было шесть, три по одну сторону Иордана и три по другую, в которых мог укрыться от мести человек, непреднамеренно совершивший грех убийства. Условие было таково, что этот человек должен был жить в этом городе, не выходя за его пределы, чтобы не повстречаться с мстителем. Христиане назы-

вают Марию городом-убежищем. Постоянно прибегающий к Ее заступничеству избежит наказания за совершенные преступления, при условии раскаяния.

Далее в гимне говорится, что здоровье немощных находится под защитой Марии. Этот Ее титул тоже взят из Лоретанской литании – «болящих исцеление, скорбящих утешение, христианам помощь». «Как елей возлитый, о Мария, имя Твое, слуги Твои возлюбили Тебя более всего».

Считалось, что елей, оливковое масло, имел целебные свойства, им смягчали раны. Вспомните притчу о милосердном самарянине, который, подобрав израненного израильянина, промыл ему раны вином и смазал их елеем. Эту притчу Христос относил к Себе, Он является милосердным Самарянином для каждого из нас. Такова же и Его Матерь, которая так и именуется – Матерью Милосердия. Поэтому мы и посвятили наше размышление цветам, маленьким и скромным, но все же обладающим целебными свойствами. Смирение, невинность, справедливость и совершенства праведности Марии являют в Ней исцеляющую силу для нас. Образ Марии – Матери Милосердия находится в Острой Бреме, в Вильнюсе. И там Мария изображена как Дева, облеченная в солнце, под Ней – полумесяц, а вокруг головы – венец из двенадцати звезд. Этот образ содержит аллюзию, указывающую на Ее Непорочное Зачатие.

И в заключение хочу вспомнить еще один Ее титул. Мария в Лоретанской литании названа Башней из слоновой кости. Башня из слоновой кости – это метафора, впервые использованная в библейской Песни Песней: «Шея твоя – как столп из слоновой кости» (Песн 7, 4). В Средние века в католическом богослужении это выражение стало использоваться иносказательно по отношению к Деве Марии. Заимствованное из Песни Песней сравнение первоначально употреблялось как метафора красоты и непо-



рочности. Прежде всего красоты внутренней: «Вся слава дщери Царя внутри; одежда ее шита золотом, в испещренной одежде ведется она к Царю; сделаю имя Твое памятным в род и род; посему народы будут славить Тебя во веки и веки» (Пс 45).

* * *

Пресвятая Дева Мария всегда связана с Откровением Христа. И это Откровение мы постигаем очень постепенно. Самое древнее Евангелие от Марка совсем немного внимания уделяет Марии, у Матфея, а затем у Луки добавлены Евангелия детства, и Ее роль уже выразительно подчеркнута. А наиболее глубоко участие Марии в деле Искупления нам представляет евангелист Иоанн.

В Священном Писании нет упоминания о Непорочном Зачатии или Успении. К этому Церковь пришла на основании целостности Священного Писания, интерпретированного в свете Предания. Пятнадцать столетий Мария являлась исключительно в сопровождении Иисуса или Апостолов, а Ее послание было сугубо индивидуально. Только во время явлений в Гваделупе в 1531 году, о которых мы говорили в начале, Мария пришла одна и с посланием, обращенным к общине. Наиболее глубокой богословской мыслью явлений Марии, начиная с Чудотворного медальона, включая Лурд и Фатиму, является тайна Непорочного Зачатия. На медальоне мы читаем: «О, Мария, без первородного греха зачатая...», в Лурде святая Бернадетта Субиру засвидетельствовала о том, что Дева Мария назвалась «Я – Непорочное Зачатие»; в Фатиме Она говорит, что Ее «Непорочное Сердце в конце восторжествует». В этом есть какой-то более глубокий замысел Божий. Если во время первого пришествия Христа эта тайна была сокрыта, то теперь ее открытие и углубление должно приготовить человечество к Его второму пришествию. Что не значит, правда, что конец мира уже близок. Важен не сам догмат, не факт, что Мария была зачата без первородного греха, но то, что за ним стоит. Непорочное Зачатие – это истина о первенстве благодати, о победе Бога над грехом.

На Чудотворном медальоне видим, как через Марию истекает благодать, охватывающая целый мир. Зло побеждено, лежит под Ее ногами: благодать побеждает зло. В Лурде Мария удивляет нас таинственным именем: «Я – Непорочное Зачатие». Она не говорит: «Я Непорочная» или «непорочно Зачатая», а это значит, что там является нечто большее, нежели человеческая личность. Вместе с Марией появляется тайна начала всех людей в Боге. Изначальный замысел Бога – это человек, исполненный благодати. В этой полноте благодати сейчас участвует Непорочная Дева Мария. В нашей жизни эта реальность благода-

ти замутнена, отяжелена грехом, но явления Богородицы показывают, что эта полнота должна открыться в нас благодаря Искуплению. Это Евангелие, Благая весть, с которой Мария к нам приходит. Самое важное в Ее посланиях именно то, что благодать сильнее греха, что в конце победит милосердие.

Повторю, что Дева Мария, как сохраненная от греха, нуждалась в искуплении так же, как и мы. В конституции «Ineffabilis Deus» прямо сказано о том, что уникальная святость «целиком дана Ей Христом: Она „искуплена возвышеннейшим образом в предвидении заслуг Ее Сына“». Это предвидение, согласно католическому учению, выражено Марией в словах гимна Магнификат, который мы поем каждый вечер: «И возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем» (Лк 1, 43). Мария называет Бога своим Спасителем. Но она радуется всем Божиим деяниям.

Календула, упомянутая нами – цветок радости, он раскрывается на восходе и закрывается на закате, следуя за солнцем. Он и сам напоминает по форме и цвету солнце – это символ души, обращающейся к Богу и освященной Святым Духом.

Наше размышление закончим восточным гимном к Пресвятой Богородице, сочиненным св. Нектарием Эгинским:

Чистая Дева, Владычице, нескверная Богородице,
Дева, Матерь Царица и всеорошенное руно.
Превышшая небес, [солнечных] лучей светлейшая,

Радость девственных ликов, ангелов превышшая.
Просиявшая паче небес, света чистейшая.
Всех небесных воинств святейшая.
Мария Приснодева, Госпожа всего мира,
Нескверная Невеста всечистая, Владычица Все-
святая.

Мария невеста Властитильница, причина нашей радости,

Дева святая, Царица, Матерь пресвятая,
Честнейшая Херувимов, препрославленнойшая,
Бесплотных Серафимов, Престолов превышшая.
Радуйся, пение Херувимов, радуйся [хвалебная]
песнь ангелов,

Радуйся, песнь Серафимов, радость архангелов.
Радуйся, мир и радость, пристань спасения.
Чертог Слова священный, цвет нетления.
Радуйся, Рая сладость и жизнь вечная.
Радуйся, древо жизни, источник бессмертия.
Тебя молю, Владычица, Тебя ныне призываю.
На Тебя взираю с трепетом, Твоей милости ищу.
Дева святая и нескверная, Владычица Всесвятая,
Жарко взываю к Тебе, Храм освященный.
Вступи за меня, избавь меня от врага
И наследником покажи меня жизни вечной. ☉

Хавьер Гарридо

Христианский целибат: величие и нищета

(фрагменты книги)

Не анахронизм ли — продолжать сегодня говорить или писать на тему целибата? Что нового можно сказать о вопросе, который как будто бы принадлежит иным временам, столь отличным от нашей эпохи, несущей на себе печать сексуальной революции?

Автор книги «Христианский целибат: величие и нищета» (Издательство Францисканцев), отрывок из которой мы предлагаем вашему вниманию, — известный испанский богослов, францисканский священник Хавьер Гарридо. Он стремится показать, что столь радикальное решение, как отказ от создания семьи по религиозным мотивам, затрагивает самые глубины человеческого существа. В своих размышлениях он предлагает своего рода синтез процесса, который переживает на пути подражания Христу каждый христианин и который выходит далеко за рамки призыва к безбрачию.

ЦЕЛИБАТ КАК ПРИЗВАНИЕ

Призыв

Христианский целибат — это не то, что выбираю я сам, а призыв следовать за Иисусом.

Что действительно уникально в христианстве — то исключительное значение, которое оно придает конкретному человеку: еврею, сыну жительницы Назарета, родившемуся в отдаленном уголке Римской империи, распятому при Понтии Пилате в возрасте 33 лет. Были свидетели, видевшие Его живым и после смерти и погребения. С тех пор Он живет в мире, продолжая историю, начатую в Галилее и завершенную в Иерусалиме. Мы знаем, что Он Податель жизни, потому что Он Господь. И хотя мы не видим Его телесного образа, мы можем почувствовать Его присутствие по разным признакам. Мы замечаем, что Он действует Своим Духом, обновляющим воспоминание о Нем, и делает его действенным вплоть до наступления окончательного Царства.

Христианин, избирающий целибат, — это человек, увлекаемый Духом до такой степени, что выбирает для себя образ жизни Иисуса.

Речь идет не о привлекательности Его Личности, очевидно завораживающей. То, что я выбираю Его стиль жизни, не означает, что я просто идентифицирую себя с «образцом» моих юношеских мечтаний. Это было бы ловушкой, отказом быть самим собой.

Но это и не стремление подражать учителю, находиться ближе к Нему. Подражать и следовать — совсем не одно и то же. Подражание основано на нравственном выборе и стремлении к абсолютному величию души. Следование же — это ответ на призыв Иисуса, Который тебя зовет.

И все же целибат суть любовь вплоть до подражания. Что же такое есть в Иисусе, из-за чего невозможно следовать за Ним, если не принимаешь во внимание то, что Он делал и чему учил?

Царство — это не какое-то дело, которое я мог бы выбрать из числа других проектов. В противном случае целибат был бы последовательным решением полнее посвящать себя распространению ценностей Царства, будь они трансцендентными (аскеза и молитва) или имманентными (справедливость по отношению к притесняемым). Однако Царство находится одновременно и здесь, и за пределами этого мира; оно не может быть объективировано. Оно подобно ветру, который чувствуешь, но о котором не знаешь, ни откуда он налетает, ни куда исчезает.

Призвание

То же происходит с призыванием: его открываешь. Иногда внезапно — оно врывается, очаровывает, захватывает. А иногда мягко, подобно легкому дуновению ветерка, завершается долгий процесс, ходом которого, как тебе казалось, ты распоряжался. Но в какой-то момент ты, сам не знаешь как, теряешь управление и не можешь, как ни пытаешься, вновь обрести его.

Евангелия по-разному отобрали этот момент. Они сосредоточились на нем, сократив и отбросив описание предшествующих этапов жизни Иисуса, поскольку очевидно, что большая часть учеников не решилась следовать за Иисусом сразу, под влиянием властно произносимых Им слов. Некоторые из них были последователями Иоанна Крестителя и

должны были задавать себе немало вопросов об Иисусе из Назарета. Что в Нем «что-то есть», было ясно всем. Но понимание того, что Он достоин веры настолько, чтобы безоглядно последовать за Ним, — это, скорее всего, плод Пасхи. Между первым моментом увлеченности Им и готовностью оставить все ради Него было много промежуточных этапов.

И все же, читая рассказы о призвании, мы чувствуем, что речь идет о нас, хотя иногда они звучат почти бесчеловечно: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов; а ты иди, благовестуй Царство Божие». Иисус посягает не на что-нибудь, а на святой и благочестивый долг похоронить своего отца (Лк 9, 57–62). Почему же мы чувствуем, что это настолько нас касается?

Кто такой этот Иисус, что Он способен связать нас с Собой и со Своей миссией узами более прочными, чем кровные — самые священные из уз? Библейская и внебиблейская мудрость много раз описывала красоту и чудо супружеской любви: «Оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей, и будут два одна плоть» (Быт 2, 24). Такова самая глубокая тайна конечной человеческой сущности: сломать барьеры биологической защиты, чтобы создать общность жизни в любви. И узы крови, и узы любви принадлежат порядку творения, отражающему святую и неприкосновенную Божию волю. Откуда же у Иисуса такое исключительное, всеохватное притязание?

Мы не видели Его — и любим Его больше, чем самих себя.

Не мы Его избрали — но Он нас избрал.

И все же в день, когда мы слышим призыв, мы впервые чувствуем себя свободными. Почему это так?

Не спрашивай, почему

Кто-то сказал, что незачем оправдывать выбор целибата. Человек возлагает его на себя, когда он призван. К чему обосновывать то, что Бог остановил Свой выбор лично на мне?

Весь Ветхий Завет пронизан неоспоримым сознанием этой избранности. Кто же такой этот Бог, заключающий союз верности и спасения ради поработанного народа? Для Израиля было нелегко нести бремя Его любви, однако Бог не хотел возлагать его ни на какой другой народ.

В Новом Завете целибат рождается при встрече с эсхатологической Любовью. Он явился, чтобы принести огонь на землю. Это любовь страстная, доходящая до готовности умереть за нас, пылающая Любовь Его пронзенного сердца. Он по-прежнему спра-

шивает нас — деликатно, но настойчиво и горячо: «Петр, любишь ли ты Меня?»

Не спрашивай у того, кто избрал путь целибата, почему он решился на отказ от собственной семьи. Он был возлюблен до безумия. Он содрогнулся, познав Любовь. Ему пришлось, как Моисею, покрыть лице Свое перед Зовущим его. Ему хотелось взвесить свои силы, чтобы как-то обезопасить себя. Почему?

Тот, кто познал притяжение Любви, знает, что не принадлежит себе.



Мы беремся обосновать целибат

Опасность целибата как призвания — в том, что выбравший его подвергается искушению переоценить собственную религиозную значимость. Отсюда так недалеко до сознания избранничества и фанатизма! Разве не худшая из иллюзий — иллюзия, что тебя любят без меры? Только открывая свою ограниченность, говорят психологи, ребенок приходит к познанию меры самого себя, учится уважать других и становится способен не к нарциссической любви, а к любви-дару.

Ответ на эти, без сомнения, важнейшие вопросы и попытается дать вся эта книга в целом. Если я их формулирую здесь, то для того, чтобы яснее проявить контраст света и тени. Мы беремся обосновать целибат, выбирая его мерой зрелости того, кто избрал этот путь. Это вполне законно, но самое странное в целибате заключается в убежденности в том, что Бог — это личная и воплощенная Любовь. Не мне оправдывать Его призвание. Но почему Он захотел избрать меня? Почему Он любит вплоть до безрасудной верности?

Дерзни взглянуть в глаза Иисусу, распятому и воскресшему, Рабу и Господу!..

Целибат — это не «состояние жизни»

Хуже всего то, что даже внутри христианства целибат был сведен к социальному «статусу». Церковь представляется неким институтом, гарантирующим спасение несколькими различными путями. Они связаны с разными состояниями: брак, холостая жизнь, вдовство, целибат (избравшие который делаются на монашествующих и прочих).

Одни живут жизнью простых смертных и реализуют насущные потребности посредством семейных уз, работы, продолжения рода.

Другие же решаются ответить на высшие требования, на самые радикальные призывы Иисуса — соблюдать целомудрие, бедность и послушание. Под руководством особых, необычных людей они объединяются в группы, являющие собой модели более совершенного образа жизни. Уставы и конституции регулируют и регламентируют этот образ жизни, который становится примером для людей, ведущих двойственное мирское существование. Церковь своим авторитетом санкционирует этот совершенный образ жизни, и соблюдающие его обретают свое социальное место, место «посвященных» внутри Народа Божия. Это, конечно, привилегированное положение, тем более что люди, занимающие его, часто обладают политической и идеологической властью.

Я говорю об этом довольно резко, потому что, невзирая на II Ватиканский Собор, обяввший перестраивать этот социорелигиозный порядок, мы еще очень далеки от воплощения провозглашенного Собором (в догматической конституции «*Lumen gentium*») великого богословского принципа: следование евангельским советам — это не то, что обеспечивает определенное положение между иерархией и мирянами, а то, что рождается по внушению Духа, свободно призывающего к определенной харизматической форме следования за Иисусом — путем принесения обетов.

Я даже отважусь сказать, что для того, чтобы вернуть евангельским советам их пророческую силу для Народа Божия, нужно перестать говорить о целибате как о «жизненном статусе». Конечно, с точки зрения социологов он таковым и является. Но почему он должен так же восприниматься и внутри Церкви? Да потому, что сама Церковь представляет собой «социальный институт», включающий разные сословия.

Можем ли мы мечтать о такой Церкви, для которой моделью устройства не было бы гражданское общество? Именно люди, живущие в целомудрии, обязаны напоминать Церкви о том, что ее смысл — быть эсхатологической общиной, которую Бог поставил в истории пророческим знаком грядущего Царства.

У всей Церкви в целом, как и у ее членов, живущих в целомудрии, всегда есть искушение защититься от Живого Бога целой системой истин и практик, гарантирующих нынешнее избрничество и будущее спасение. О, если бы мы лучше помнили, что она — искупленная Невеста, следующая за Агнем туда, куда Он идет, увлекаемая Его любовью, в послушании отданной Отцу ради всего мира!

Миссия всех, кто дал обет целомудрия, — напоминать об этом. Однако мы, со своей стороны, учимся этому у нее. В конце, в завершение, мы получаем от нее тайные соки девственной любви, которую Дух каждый день обновляет в сердце Невесты.

Духом Святым

Святой Дух рождает в сердце верующего харизматическое отождествление, которое мы называем целибатом.

Это кажется прописной истиной, но на самом деле это не совсем так. Я только хочу сказать (мы еще вернемся к этой теме в других главах), что, когда мы анализируем процесс идентификации со своим призванием, можно лишь формально разделять христианское призвание и «особое» призвание к целибату. Призванию к целибату присуща такая глубина связи с Иисусом, что следовать за Ним оказывается возможным только в целомудрии. Абстрактно можно разделять любовь Иисуса и ее экзистенциальную форму целомудрия, и именно так мы будем делать, сравнивая различные харизмы и формы христианской жизни. Однако в реальности лично я, исходя из моей собственной истории веры, не могу любить Иисуса — и при этом делить эту исключительную и безоглядную любовь с кем-то еще.

Здесь харизма не является некоей возможностью среди прочих, служащих для лучшего устройства общины, здесь это — призвание. Святой Дух привлекает меня к Иисусу, и я посвящаю Ему всю свою жизнь. Это посвящение не есть какая-то дополнительная сущность онтологического или почти сакраментального свойства. Посвящение — это не что иное, как любовь, с которой я воспринимаю следование за Иисусом. Из любви я связываю себя верностью Завету и из той же любви выбираю для себя ту форму жизни, которая подразумевает целомудрие.

Эта «особость» любви, порождаемой Святым Духом, есть сущность целибата. Именно это мы называем харизматическим призванием.

Жить «по сердцу»

Что таит в себе такое призвание? Во-первых, дар жить по сердцу. К сожалению, большинство людей, сознательно или полубессознательно, решает

жить в безопасности. Страх перед преходящим характером нашего существования побуждает защищаться: чем старше человек становится, тем этот страх сильнее. Часто это называют «зрелостью» и «реалистичностью». Но жить «по сердцу» — значит позволить жизни, событиям, людям затрагивать и ранить тебя. Это значит быть открытым, уязвимым, не соглашаться на безопасность — эту утонченную и беспощадную форму безнадежности, — а, наоборот, быть готовым к непредсказуемому, к свободе, к неожиданному замешательству и смятению, которое может возникнуть в твоей жизни.

Строго говоря, жить «по сердцу» могут только нищие духом, те, кто не задают вопросов, когда они любимы и избраны: ведь им кажется неслыханным подарком то, что кто-то удостоил их своим вниманием. Те, кто любят нерасчетливо. Те, кто разыгрывают в жизни только одну карту — карту любви. Они слабые, как впечатлительные дети, и неустрашимые, как герои, в разгар битвы штурмующие недостижимые вершины...

Призвание к Абсолютной Любви требует большого сердца.

Кроме того, подобное призвание подразумевает веру. Недостаточно быть влюбленным, как невеста, только что открывшая для себя первую любовь. Бог увлекает и очаровывает нас, это так, и, конечно, Иисус из Назарета пробуждает лучшее, что в нас есть. Однако, как и всякая большая любовь, эта любовь не задумывается о риске и легко может быть обманута. Что знает молодой человек, в возрасте 22 лет дающий обет целомудрия, о темных уголках своего сердца? Он вложил столько желаний и мечты в то, чтобы отдаться целиком, раз и навсегда! Ему не хватает разочарований зрелости, он еще не испытал и даже ничего не подозревает о простых человеческих нуждах.

Величие и нищета этого призвания — в том, что это призвание любви. Что знает о человеческой участи тот, кто не любил? Только любовь может соединить конечное и бесконечное, время и вечность. И тот, кто был призван к союзу любви не с кем-нибудь, а с Самим Богом, обладает секретным ключом к невыразимой тайне. Но в то же время он должен остерегаться самообмана! Ведь так легко спутать любовь с недостатком ее и потребностью в ней, а Божественное — с нашими желаниями!

Единственный проводник здесь — вера, этот хрупкий спутник, которому известны все опасности пути, ведь она знает, что не она избрала этот путь, и поэтому полагается не на себя.

Вере удастся прожить это призвание, когда она становится послушанием.

Желание принадлежать Господу должно было бы быть основной мудростью. Разве не в этом заключается первая заповедь? Однако Бог — не наша собственность, а благодать нашей жизни.

В то же время Любовь Божия не соперничает ни с какой другой любовью. Если я воспринимаю ее как исключительный призыв, призыв к celibату, это значит, что она превосходит мои естественные желания. До последней своей клеточки я создан как существо, имеющее пол. Как можно притязать на жизнь в любви к Абсолюту? Чтобы это не стало худшей из иллюзий, я должен научиться отличать желание от послушания, свои побуждения — от того, что исходит от Бога, замысел — от призвания.

Это вовсе не значит, что каждому человеку, избравшему celibат, все ясно с самого начала. Призвание — не магическое явление. И хотя иногда оно бывает внезапным и неожиданным, как все, что исходит от Бога, тем не менее, оно не случайно. «Любовь с первого взгляда» оказывается не совсем таковой, если проанализировать ее предпосылки. Для того чтобы обрести свое призвание, приходится пройти через сложные перипетии.

Более того, на мой взгляд, следует различать «призвание Завета» и «призвание Провидения» со всеми оттенками смысла, присущими этим понятиям. Но в обоих случаях определяющим является послушание веры.

«Призвание Завета» непосредственно на опыте проживается как избрание любви. Его ясность помогает определить харизматическое призвание к celibату. Поэтому феноменология celibата, которую я использовал в этой главе, относится именно к этому призыванию. Его сила заключается в особом неотразимом притяжении («весе любви», как сказал святой Августин), которое действие Духа пробуждает в сердце и которое так похоже на влюбленность. Его слабая сторона и опасность заключаются в отождествлении желания с верой.

«Призвание Провидения» означает большую опосредованность. Оно не ощущается как непосредственный, немедленный призыв. Так же можно было бы выбрать супружескую любовь. Однако, опираясь на собственную духовную историю, человек может верить, что слушается Господа, выбирая celibат. Преимущество этой формы призвания — в ясности и осознанности выбора. Опасность же заключается в том, что этот выбор основан, скорее, на объективном принципе, а воздержание лишено духа. ☺

Мать Тереза Калькуттская О СВЯЩЕНСТВЕ

Мать Тереза придавала первостепенное значение личному свидетельству о Христе. Она часто просила, чтобы люди молились, дабы она «не испортила дело Божие». И она особенно молилась о том, чтобы в наши трудные времена священники самым полным образом исполняли свое призвание.

Последнее дело, которое она успела завершить перед смертью, — это создать движение для священников «Corpus Christi», «малый путь» смирения, на котором она приглашала каждого священника ежедневно проводить час перед Святыми Дарами в тихой молитве и, по возможности, посвящать часть своего служения беднейшим из бедных.

Мать Тереза говорила: «Это движение родилось в самом Сердце Бога». Она получила благословение для движения у Папы Иоанна Павла II в 1997 году — и вскоре ушла в вечность.

Интервью и письмо, которые мы предлагаем вашему вниманию, были подготовлены для формации участников движения «Corpus Christi». В них содержится взгляд Матери Терезы на Церковь и призвание священника. Они — не только о священстве, они — о Тайне Церкви, и поэтому обращены и к каждому из нас.

Письмо к священнику

Дорогой сотрудник Христа, отец...

Ты сказал свое «да» Иисусу, и Он поймал Тебя на слове. Божье имя стало Иисусом, бедным Иисусом. Отсюда и эта страшная пустота, которую Ты испытываешь. Бог не может наполнить то, что уже полно. Он может наполнить только пустоту, глубокую бедность. И Твое «Я» является началом Твоего опустошения. Важнее всего не то, сколько мы на самом деле должны отдать другим, а то, насколько мы пусты — так, чтобы полностью принять Бога в свою жизнь и позволить Ему жить в нас.

Сегодня Иисус в Тебе опять желает воплотить свое полное послушание Отцу. Позволь Ему это сделать. Важно не то, что Ты чувствуешь, а то, что Иисус чувствует в Тебе. Отведи свой взгляд от себя и радуйся, что у Тебя ничего нет, что Ты никто, что Ты ничего не можешь сделать. Улыбнись Иисусу каждый раз, когда Тебя пугает Твое ничтожество. Это — бедность Иисуса. Ты и я, мы должны позволить Иисусу жить в нас и через нас — в мире.

Держись Богоматери, ибо и Она, перед тем как смогла стать полной благодати — полной Иисуса, должна была пройти через эту тьму. «Как это возможно...», но в то же мгновение, когда она сказала «да», она должна была идти и дарить Иисуса Иоанну и его семье.

Дари людям Иисуса непрестанно — не на словах, а своим примером, своей любовью к Иисусу, излучая Его святость и неся аромат Его любви везде, куда бы ты ни пошел.

Пусть радость Иисуса будет Твоей силой — будь счастлив и спокоен и с улыбкой принимай все, что Он дает, и отдавай все, что Он забирает. Ты принадлежишь Ему. Скажи Ему: «Я полностью Твой, и если Ты порежешь меня на куски, то каждый кусок также будет принадлежать лишь Тебе». Позволь Иисусу быть жертвой и священником в Тебе.

Я начала посещать наши дома в Индии и в поездках прекрасно провожу время в поезде наедине с Иисусом.

Молись за меня, как я молюсь за Тебя.

Твоя в Иисусе,
Мать Тереза, МС

Какая связь в повседневной жизни и служении священника существует между ним и тремя ипостасями Троицы?

В Писании мы читаем, что Бог так возлюбил мир, что изрек Слово, и Слово стало плотью, и Он приходит и живет в нас и среди нас. Итак, сегодня священником является тот, кто также послан быть этой живой любовью, этой любовью Бога к миру. Священник является тем же знаком, он – живое пламя, свет Божьей любви для мира, пылающее пламя, надежда вечного счастья. Поэтому, чтобы Отец мог полностью распоряжаться священником, тот должен быть в полном единстве с Сыном, должен выражать и нести любовь Отца, Сына и Святого Духа в своей жизни, отношении, действии, так как сегодня Бог любит мир через каждого священника, представляющего самого Христа. Священник – это «другой Христос».

Чем для священника должно быть Святое Причастие?

Христос превратил себя в Хлеб Жизни, чтобы удовлетворить наш голод по Его любви. И тогда Он сам становится Голодным, чтобы мы могли удовлетворить Его голод по нашей любви. Поэтому, насколько же чисто должно быть сердце священника («от избытка сердца говорят уста»), чтобы он мог произносить слова: «Это моя плоть» и превращать хлеб в Живого Христа. Насколько же чистой должна быть рука священника, насколько же совершенной рукой Христа должна быть она, если в ней, когда священник поднимает руку, находится Пречистая Кровь! Грешник приходит на исповедь, утопая в грехах, и покидает исповедальню грешником без греха. Насколько же совершенно священник должен быть един с Иисусом, чтобы позволить Иисусу пользоваться собой вместо Него, во имя Его, чтобы произносить Его слова, делать Его дела, освобождать от грехов и превращать обычный хлеб в живой хлеб Его Плоти и Крови! Лишь в тишине своего сердца может священник



услышать слово Божие, и от полноты сердца может он произнести эти слова: «Я отпускаю тебе грехи» и «Это моя плоть».

Чем для священника должна быть молитва?

Чтобы быть преданным в молитве, чтобы быть способным молиться, священник должен быть знаком с тишиной, так как в тишине сердца говорит Бог. Молитва также является слушанием, и священнику очень важно научиться молиться. Как молиться – это одна из вещей, которым Иисус старался обучить своих апостолов. Молитва священника в том, чтобы позволить Иисусу молиться в нем и через него. Поэтому он должен быть настолько чистым, настолько совершенно в распоряжении Христа, чтобы Христос действительно мог в его сердце быть един с Отцом и воспользоваться этим сердцем для проповеди славы Отца через священника. Молитва для священника – пища жизни. Священник, который не молится, не в состоянии остаться вблизи Христа. Он не в состоянии позволить Христу воспользоваться собой по Его усмотрению. Плодом молитвы всегда является углубление веры. И если священник не обладает этой глубокой верой, то ему очень трудно молиться. А пло-

дом веры всегда является любовь. И если священник не любит, то как же он будет помогать любить другим? А плодом любви является служение, как говорил Иисус: «Я посреди вас, как служащий». Так же и священник должен быть среди своих как служащий для всех.

Как Иисус присутствует в бедных, когда Он говорит: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне?»

Когда Павел собирался уничтожить христиан в Дамаске, он был брошен на землю и услышал голос, который сказал: «Савл, Савл, почему ты гонишь Меня?» И Павел спросил его: «Кто Ты, Господи?» И получил очень ясный ответ: «Я Иисус, которого ты гонишь». Христос не упоминал христиан Дамаска (это одно и то же!) – «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне». Если вы от Моего имени даете стакан воды, то вы даете его Мне. Если вы от Моего имени принимаете ребенка, то вы принимаете Меня. И Христос также дал условие, что в час нашей смерти нас будут судить по тому, какими мы были и что делали. Он делает Себя одним из голодных, голых, бездомных, больных, одиноких, ненужных, отверженных, и Он говорит: «Я был голоден, и вы накормили меня». Я был голоден не только по хлебу, но и по любви. Я был гол не только потому, что у меня не было одежды, но потому, что мне недоставало человеческого достоинства ребенка Божьего. У меня не было дома не только потому, что не было дома из кирпичей, но потому, что я был бездомным, отверженным, нежеланным, нелюбимым, отброшенным обществом, и вы это сделали мне. Иисус в Святом Причастии сделал себя Хлебом Жизни, чтобы утолить наш голод по Богу, так как мы все созданы, чтобы любить и быть любимыми. И совершенно ясно, что Иисус хотел этим сказать, ибо – как мы любим Бога? Если мы созданы, чтобы любить, то мы все желаем любить Бога. Но как? Где Бог? Бог везде. Как мы любим Бога? И поэтому Он дает нам возможность делать другим то, что мы бы хотели делать Ему. Выразить свою любовь к Нему в живом действии. Поэтому каждое призвание к свя-



щенству предназначено не только для занятия теми или иными делами. Священник создан для того, чтобы полностью, своей плотью, душой, умом, сердцем, всеми фибрами своей души принадлежать Богу, так как Бог «назвал его по имени». Священник очень дорог Богу, священника очень любит Иисус, выбравший его Своим «вторым я». Работа, доверенная священнику, – всего лишь средство, позволяющее ему выразить свою нежную любовь к Богу в живом действии. Поэтому работа, проводимая священником, священна. Эта работа всегда должна не только делать самого священника ближе к Богу, но также и приводить к Богу души. Вот поэтому Иисус говорил: «Чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного».

Как бы вы определили бедность, целомудрие и послушание священника?

Любить Христа означает безраздельную любовь в целомудрии. Целомудрие – это значит больше, чем не вступать в брак и не создавать семью. Целомудрие – это и есть безраздельная любовь. Для этого нам нужна свобода бедности, и мы все должны испытать радость этой свободы, когда у нас нет ничего и никого; тогда мы можем любить Христа безраздельной любовью. И если мы действительно понимаем, что принадлежим Иисусу, что Он призвал нас по имени, то послушание является естественным. Полный отказ от себя: Он может с нами делать все, что пожелает и когда пожелает. Он может порезать нас на куски, но каждый кусок также будет принадлежать лишь Ему. Мы настолько совершенно принадлежим Иисусу, что Он может пользоваться нами без спроса. Итак, чтобы безраздельной любовью в целомудрии любить Христа, нам нужен этот полный отказ от себя. И тогда служение, от всего сердца и в любой работе, нам доверенной в послушании, будет плодом этого целомудрия и этой безраздельной любви к Христу. Поэтому для священника, который полностью отдал себя Богу, который совершенно свободен – совершенно свободен, чтобы любить Христа безраздельной любовью в целомудрии, работой является его любовь к Христу, проявляющаяся в действии. В Его руке

Пречистая Кровь, он может преломлять Живой Хлеб и давать его всем, кто жаждет Бога. Поэтому насколько же целомудренным должно быть целомудрие священника, насколько чистой должна быть его чистота и насколько девственной должна быть его девственность, чтобы он мог с безраздельной любовью любить Христа, через свободу в бедности, в полном отказе от себя, в послушании и в служении от всего сердца.

Что такое святость? Как должен священник быть святым?

Святость – долг каждого человека, так как мы созданы чтобы любить и быть любимыми. Святость – не роскошь для немногих. Поэтому Иисус говорит: «Будьте святы, как Отец». И святость для священника не является чем-то особенным. Быть святым – это долг священника, так как он находится в очень тесном контакте с Иисусом. Насколько святыми должны быть слова священника, его жизнь, его прикосновение, если он должен быть этой живой жертвой на алтаре! Особенно, если речь идет об этой святости, живой святости, позволяющей Христу жить в священнике. Святость для священника – полное единство с Христом, такое единство, чтобы Христос мог жить в нем, молясь в нем, работая в нем, пребывая в нем в единстве с Отцом, – вот что такое святость священника. Это нельзя сравнить ни с чем; только Сам Иисус может соревноваться в святости со священником, так как священник должен быть настолько совершенно един с Христом, чтобы Христос мог действительно полагаться на него и полностью жить в нем, и чтобы Его Отец мог любить мир через священника.

Чем для священника является Богоматерь?

Мария – Матерь. Она была, есть и всегда будет Матерью Иисуса. Но Иисус сказал: «Кто моя Матерь? Кто исполняет волю мою, кто исполняет волю моего Отца, тот мне Матерь». И никто не может исполнить волю Божью лучше, чем священник. Поэтому Мария ближе всех к священнику. И никто не мог бы быть лучшим священником, чем Богоматерь. Потому, что Она воистину, не затруд-

няясь, может говорить: «Это моя плоть», так как Иисус действительно получил Свою плоть от Нее. И тем не менее, Она осталась всего лишь служительницей Господа, чтобы мы с вами всегда могли обращаться к Ней как к своей Матери. И Она – одна из нас, поэтому мы всегда можем Ее призвать, обратиться к Ней и быть едины с ней. Именно поэтому Она была оставлена на земле, чтобы основать Церковь, чтобы укреплять священство апостолов, чтобы быть их Матерью – пока была образована новая Церковь. Так же, как Она помогла вырасти Иисусу, Она вначале помогла вырасти и Церкви. После того как Иисус взошел на небеса, Она оставалась на земле еще много лет, чтобы образовать Церковь. Она образует каждого священника. И никто не имеет больше права на Нее, чем священник. Я могу себе представить, как нежно Она любит и особо защищает каждого священника – если он обращается к Ней. Но для того, чтобы действительно быть священником в согласии с Сердцем Иисуса, нужно много молиться и каяться. Священник должен добавлять к жертве Христа свою собственную жертву, если он действительно желает быть полностью единым с Иисусом на алтаре. И жизнь священника как жертва, жизнь его как раскаяние должна завершить жертву Иисуса, ибо, как сказал св. апостол Павел, мы должны завершить то, чего не хватает в страданиях Христа.

Что бы вы хотели сказать семинаристам в ожидании рукоположения?

Вложите свою руку в руку Марии и молитесь Ей, чтобы Она вела вас к Иисусу. Когда Иисус вошел в Ее жизнь, Мария поспешно отправилась дарить Его другим. Так же и вы, когда станете священниками, спешите вместе с Ней дарить Иисуса другим. Но помните, что вы не можете дарить то, чего у вас нет. Чтобы быть в состоянии дарить Христа, вы должны жить в единстве с Ним, а Он присутствует в Святах Дарах. Уже с самого утра напоминайте себе, что Иисус должен быть средоточием вашей жизни. В течение дня учитесь молиться через свои труды – работайте с Иисусом, работайте для Иисуса. Всегда держитесь вблизи Марии. Молитесь, чтобы Она дала вам Свое сердце, такое прекрасное, такое чистое, такое непо-



рочное, Свое сердце, исполненное любви и смирения, чтобы вы могли получать Иисуса и в Хлебе Жизни дарить Иисуса другим. Любите Иисуса, как любила Его Мария, и служите Ему, облекшемуся в страждущих бедных.

Я молюсь за вас, чтобы посредством чистоты жизни и смирения сердца вы становились все более похожими на Христа. Молитесь и вы за нас, чтобы мы тоже возрастали в этой святости. Так, чтобы люди, поднимая взор, видели в вас и во мне лишь Иисуса.

Да благословит вас Бог
Мать Тереза, МС ☉

Вербное воскресенье 1212 года. С этого дня францисканцы отмечают основание Второго Ордена св. Франциска, сегодня известного как Орден кларисс.

Францисканская семья во всем мире празднует 800-летие Обращения св. Клары – с 17 апреля, Вербного воскресенья 2011 года, и до праздника св. Клары 11 августа 2012 года.

Личность и харизма св. Клары – это дар Святого Духа всей Церкви. Сегодня мы можем заново открыть глубину этого дара, отыскать новые пути, чтобы жить дарами св. Клары – радостью о Боге, глубокой молитвой, бедностью, общностью с братьями и сестрами. Если мы будем серьезны и настойчивы в своем духовном поиске, то через нас свет св. Клары засияет в XXI веке в полную силу, как это было при ее жизни...

Папа Бенедикт XVI

Всегда актуальная история св. Клары и св. Франциска

Послание Папы к 800-летию Обращения св. Клары Ассизской

Секрет настоящей радости — в том, чтобы вверить себя Богу: об этом пишет Папа Бенедикт XVI в Послании по случаю Года св. Клары, — приуроченного к восьмисотлетию обращения Ассизской Девы. Послание Папы было зачитано в кафедральном соборе Св. Руфина в Ассизи во время Первой вечерни Вербного воскресенья 1 апреля 2012 года.

По сей день святой Франциск и святая Клара остаются близкими сердцам молодых, подчеркивает Бенедикт XVI, отмечая невероятную актуальность францисканского послания. «Время, отделяющее нас от истории этих двух святых, — пишет Папа, — не делает ее менее привлекательной». Напротив, «ее злободневность можно увидеть, если сопоставить ее с иллюзиями и разочарованиями, часто свойственными сегодняшнему молодому поколению». Поиск счастья среди множества приманок, которые кажутся возможными и дозволенными, часто становится путем к «искусственному раю, созданному наркотиками и бесконтрольным поиском наслаждений».

Папа останавливается и на сегодняшней ситуации многих молодых людей, которые не могут найти достойную работу и создать дружную, счастли-

вую семью. Тем не менее и в наши дни нет нехватки в молодежи, «отвечающей на призыв ввериться Христу и с мужеством, ответственностью и надеждой идти по жизненному пути, вплоть до решения оставить все и целиком посвятить себя служению Богу и братьям». Вот почему, пишет далее Папа, история Клары и Франциска является для нас «призывом задуматься над смыслом жизни и искать в Боге секрет истинной радости». Эта история — «конкретное доказательство того, что совершающий волю Господа и уповающий на Него не только ничего не теряет, но находит настоящее сокровище, способное придать смысл всему». Папа подчеркивает, что обращение Клары, произошедшее в предпасхальные дни, было подлинным «обращением сердца». Как и св. Франциск, она пожелала «совлечься изысканных одеяний ассизской знати и облечься в благородство души, в славословие Богу и самоотдачу». Клара, таким образом, стала «надежным истолкователем францисканского идеала», избрав «привилегию бедности» и тем самым «озадачив даже Римского Папу, который в конце концов сдался перед героизмом ее святости».

В своем послании Папа упоминает и о «церковном аспекте» истории святых Клары и Франциска: несмотря на неприятие их выбора со стороны многих, их поддержал епископ Ассизи. «Структура и харизма, — замечает Бенедикт XVI, — изумительно взаимодействуют. Послушание и любовь к Церкви, столь дорогие францисканской духовности, уходят корнями именно в тот удивительный опыт христианской общины Ассизи», который

сопутствовал Кларе и Франциску на пути к святости.

В заключение своего послания Папа обращается к монахиням-клариссам: они «ежедневно показывают красоту и плодотворность созерцательной жизни, поддерживающей путь всего Народа Божьего». Обращаясь к францисканцам всего мира, Святейший Отец пишет, что их духовность «помогает множеству молодых людей, ищущих света».

«Сколь ярка сила этого света...»

Фрагмент катехетической беседы Папы Бенедикта XVI 15 сентября 2010 года

Одной из наиболее почитаемых святых, несомненно, является святая Клара Ассизская, жившая в XIII веке, современница св. Франциска. Ее свидетельство показывает, насколько Церковь обязана таким важным и богатым верой женщинам, как она, способным придать решающий импульс для обновления Церкви.

В одном из четырех писем, которые Клара послала св. Агнессе Пражской, дочери короля Богемии, пожелавшей последовать по ее стопам, она говорит о Христе, своем возлюбленном Женихе, используя поражающие своей смелостью и одновременно волнующие выражения: «Любя Его, Вы целомудренны, прикасаясь к Нему, становитесь чище, отдаваясь Ему, Вы девственны. Власть Его сильнее всех, щедрость Его возвышеннее всех, Лик Его прекраснее всех, любовь Его нежнее всех и всякая благодать Его изысканна. И вот Вы уже в Его крепких объятиях, и Он украсил Вашу грудь драгоценными камнями... и увенчал Вас золотым венцом с вырезанным на нем знаком святости» («Lettera prima»: FF, 2862).

Св. Франциск, особенно в начале ее религиозного опыта, был для Клары не только учителем, наставлениям которого она следовала, но и близким другом. Дружба между двумя этими святыми была очень красивой и важной для них обоих. В самом деле, когда встречаются две чистые души, охваченные пламенем одной и той же любви к Богу, из

этой взаимной дружбы они черпают сильнейший стимул к тому, чтобы пройти путь совершенства. Дружба является одним из самых благородных и возвышенных человеческих чувств, которое очищается и преображается Божественной благодатью. Подобно св. Франциску и св. Кларе, и другие святые также пережили глубокую дружбу на своем пути к христианскому совершенству, например св. Франциск Сальский и св. Иоанна Франциска де Шанталь. И именно Франциск Сальский пишет: «Как это прекрасно, что мы можем любить на земле, как любят на небе, и учиться любить друг друга в этом мире так, как мы будем любить вечно в другом. Я не говорю здесь о простой любви милосердия, ибо мы должны иметь ее ко всем людям; я говорю о духовной дружбе, в кото-

рой двое, трое или больше людей объединены набожностью, духовными чувствами и становятся по-настоящему едины духом» («Introduzione alla vita devota» III, 19).

Проведя несколько месяцев в других монашеских общинах, противостоя давлению своих родных, которые вначале не одобрили ее выбора, Клара вместе с первыми сестрами установилась в церкви Св. Дамиана, где братья меньшие устроили для них маленький монастырь. В этом монастыре она прожила до 1253 года, более сорока лет, до самой смерти. Из первых рук до нас дошло описание, как жили эти женщины в те годы, в начале францисканского движения. Это восхи-



щенный рассказ одного фламандского епископа, посетившего Италию, Жака де Витри, который утверждает, что нашел там великое число мужчин и женщин всех социальных слоев, которые, «оставив все ради Христа, бежали от мира. Они называли себя братьями меньшими и сестрами меньшими и снискали великое уважение Папы и кардиналов... Женщины живут вместе в различных богадельнях недалеко от городов. Они ничего не получают и живут делом своих рук. И они весьма опечалены и смущены, ибо клирики и миряне почитают их больше, чем им хотелось бы» («Lettera dell'ottobre 1216»: FF, 2205, 2207).

Жак де Витри уловил с прозорливостью характерную черту францисканской духовности, к которой Клара была очень чувствительна: радикальность бедности в сочетании с полным упованием на Божественное Провидение. Поэтому она действовала с великой решимостью, получив от Папы Григория IX или, вероятно, уже от Папы Иннокентия III так называемую «Privilegium Paupertatis», привилегию бедности (ср. FF, 3279). На основе этой Привилегии Клара и ее духовные сестры из церкви Св. Дамиана не могли обладать никакой материальной собственностью. Это было поистине чрезвычайное исключение по отношению к действовавшему каноническому праву, и церковные власти того времени предоставили привилегию, ценя плоды евангельской святости, которые они признали в образе жизни Клары и ее духовных сестер. Это свидетельствует о том, что и в Средневековье роль женщин не была второстепенной, но значительной.

В связи с этим следует упомянуть, что Клара стала первой женщиной в истории Церкви, которая составила письменное Правило, представив его на одобрение Папы, с тем чтобы харизма Франциска Ас-



сизского сохранялась во всех женских общинах, которых становилось все больше и больше уже в ее времена и которые желали вдохновляться примером Франциска и Клары.

В монастыре Св. Дамиана Клара героически практиковала добродетели, которые должны отличать каждого христианина: смирение, дух благочестия и покаяния, любовь к ближнему. Будучи настоятельницей, она желала лично служить больным сестрам, беря на себя даже самые скромные задачи: ведь любовь к ближнему преодолевает любое сопротивление, и тот, кто любит, приносит всякую жертву с радостью. Ее вера в присутствии Святых Даров была столь велика, что дважды это проявилось чудесами. Лишь при помощи выставленных Святых Даров она удалила солдат-сарацин, которые уже были готовы на-

пасть на монастырь Св. Дамиана и разграбить город Ассизи.

Эти эпизоды, а также другие чудеса, которые сохранились в памяти, побудили Папу Александра IV причислить Клару к лику святых всего через два года после ее смерти, в 1255 году, воздавая ей похвалу в булле канонизации, в которой читаем: «Сколь ярка сила этого света и сколь сильно сияние этого светлого источника! Воистину, этот свет держал себя сокрытым в убежище затворнической жизни, прорываясь за ее пределы яркими проблесками; он сиял в тесной монастырской келье и распространился на весь мир. Клара скрывалась; но ее жизнь была явлена всем. Клара молчала, но ее слава кричала» (FF, 3284). И это именно так, дорогие друзья: святые меняют мир к лучшему, преобразуют его надолго, вводя в него энергии, которые может вызвать только любовь, вдохновенная Евангелием. Святые являются великими благодетелями человечества! ☺

Папа Бенедикт XVI и европейские волонтеры

● 140 миллионов жителей Европы, в большинстве своем христиане, посвящают себя волонтерской деятельности: эту цифру назвал кардинал Робер Сара, президент Папского совета «Cor Unum» – «Единое Сердце», по случаю презентации книги «Святейший Отец и европейские волонтеры». Помимо речи Папы на тему волонтерства, книга содержит наиболее значимые доклады, прозвучавшие на встрече в Ватикане, в которой приняли участие епископы и руководители католических ассоциаций европейского континента. Встреча была приурочена к Европейскому году волонтерства. На презентации издания кардинал Сара подчеркнул центральную роль христианского свидетельства в любой каритативной деятельности.

По статистике, представленной Папским советом, сегодня в Европе на каждого трудящегося приходится 351 добровольный работник. Волонтеры трудятся в тесном контакте с учреждениями, составляя своеобразную «соединительную ткань». Монс. Даль Тозо подчеркнул, что в некоторых сферах волонтеры даже опережают вмешательство государства и публичных учреждений: это касается санитарных и социальных служб, а также сферы воспитания.

Всемирная сеть «Каритас» объединяет 500 тысяч волонтеров, которые задействованы в горя-

чих точках планеты. Среди них – Сахель, тропическая африканская саванна. Здесь, как пояснила выступившая на презентации секретарь «Каритас» Мишель Рой, население все больше страдает от голода и неурожая. По словам госпожи Рой, международное сообщество на сегодняшний день недостаточно осознает тяжесть гуманитарной ситуации в этом регионе.

В заключение презентации книги «Святейший Отец и европейские волонтеры» кардинал Сара подчеркнул синергию, которая существует между Папским советом «Единое Сердце» и международной сетью «Каритас».

Ватикан: документ о доступе к питьевой воде

● «Вода – основной элемент для жизни. Создать основы для эффективных решений». Такое название носит работа, подготовленная Папским советом «Справедливость и мир» на VI Всемирный водный форум, который прошел 12–17 марта в городе Марсель во Франции. В работе форума, наряду с представителями различных частных, государственных и общественных организаций, приняла участие делегация Святого Престола.

Двадцатистраничный документ стал вкладом в дискуссии, посвященные анализу ситуации и долгосрочным перспективам по вопросу необходимых для человечества водных ресурсов.

В документе ватиканского ведомства по вопросам мира и справедливости обращается внимание на то, что, несмотря на некоторый прогресс в этой области, значительной части населения мира до сих пор ещё не гарантирован надлежащий доступ к воде. Необходимо также улучшить управление водными ресурсами как со стороны государственных органов, так и частных и общественных организаций. Поэтому каждому следует действовать ответственно, умеренно и солидарно, в соответствии с принципами справедливости и subsidiarity.

В тексте, изданном Папским советом «Справедливость и мир», содержится краткая историческая справка по формулировке и признанию права на питьевую воду со стороны международного сообщества. Это фундаментальное право человека, не-





обходимое для полноценной жизни и осуществления всех остальных прав, было закреплено только в последние годы и с самого начала дискуссий присутствовало в папских высказываниях. В документе также приводится анализ текущей ситуации доступа к воде и санитарным услугам. Кроме того, предлагаются конкретные решения по вызовам, на которые до сих пор не было ответа.

Растет число католиков в Африке и Азии

● Согласно «Папскому ежегоднику», число крещеных католиков во всем мире продолжает расти, несмотря на значительную разницу между Европой и Америкой, с одной стороны, и Азией и Африкой – с другой. 10 марта глава Государственного секретариата кардинал Бертоне и архиепископ Беччиу представили Святейшему Отцу новейшие статистические данные о Церкви в мире.

Папа выразил свою признательность всем, кто участвовал в составлении этого объемного издания, и проявил живой интерес к новым статистическим данным, которые относятся преимущественно к 2010 году и касаются Католической Церкви во всех 2 966 церковных округах на всех материках планеты.

В 2010 году во всем мире насчитывался 1 196 миллионов католиков, прирост за год составил 1,3 %. Католики составляют 17,5 % мирового населения.

● На сегодняшний день ситуация в Сомали является главной гуманитарной трагедией в мире. 23 февраля в Лондоне состоялась международная конференция, посвященная этому региону. Вот уже более двух лет неурожай и засуха на Африканском роге, где больше всего заметны последствия климатических изменений, провоцируют постоянные потоки беженцев, вызванные также крайне нестабильной политической обстановкой. Вот уже двадцать лет здесь отсутствуют государственные структуры и бушует гражданская война, а это усложняет эффективную гуманитарную помощь со стороны международного сообщества.

О гуманитарной катастрофе в Сомали неоднократно говорил Папа Бенедикт XVI: еще в июле прошлого года он призвал мировое сообщество к «мобилизации» для доставки неотложной помощи сомалийцам, а затем, в январе этого года, возобновил свой призыв, обращаясь к дипломатическому корпусу, аккредитованному при Святом Престоле. Однако ни за этими, ни за другими воззваниями не последовало конкретных действий, что объясняется прежде всего крайне запущенной обстановкой с безопасностью в стране. Различные обозреватели подчеркивают: чтобы попытаться разрешить многолетний конфликт, необходимо действовать одновременно в нескольких направлениях: финансирование и обеспечение неотложной помощи, нейтрализация экстремистов, начиная с исламских радикалов из Аль-Шабааба – главных действующих лиц последнего витка сомалийского конфликта, то есть восстания против переходного федерального правительства Сомали во главе с президентом Шарифом Ахмедом. В процесс мира и восстановления страны необходимо вовлечь не только правительство, но и другие группировки, контролирующие территорию, а также укрепить «Акмисом» – миссию Африканского союза в Сомали. На эту тему Святой Престол также неоднократно высказывался на международных встречах.

В последнее время все же стали предприниматься некоторые шаги по стабилизации ситуации в Сомали. Совет безопасности ООН увеличил число представителей «Амисом» с 12



до 18 тысяч, авторизовав также вооруженные действия против Шабааба.

В лондонской конференции приняли участие около сорока стран и представители международных организаций, начиная с генерального секретаря ООН Пана Ги Муна. Главным решением стало создание совместного совета по финансовому управлению – он призван стать новым механизмом для мониторинга управления ресурсами, в том числе в сфере распределения гуманитарной помощи, со стороны сомалийских властей и агентств ООН.

«Помощь Церкви в беде» помогает молодым матерям в Магадане

● Католический фонд «Помощь Церкви в беде» («Kirche in Not») достиг и российского Магадана, претворяя в жизнь совместный проект католиков и православных, направленный на защиту человеческой жизни и противостояние абортам. Главный инициатор этой деятельности – священник Майкл Шилдс, приехавший с Аляски. Отец Майкл – из общины Малых братьев Иисуса, он живет в Магадане уже двадцать лет. Он рассказывает, что в небольшом портовом городе, принадлежащем к католической епархии Святого Иосифа в Иркутске, «коммунисты практически уничтожили ценность человеческого достоинства и растоптали жизнь разными способами». В советские годы аборт был самым распространенным

методом контроля над рождаемостью, и по сей день процент добровольно прерванных беременностей высок. Отец Шилдс рассказал, что в Магадане почти сто процентов женщин после тридцати сделали аборт, некоторые – до десяти раз. Американский священник развернул свою деятельность не только среди тех, кто «учится делиться своей болью и чувством вины», но и среди будущих матерей, лишенных экономических средств. Благодаря содействию «Помощи Церкви в беде» им оказывается конкретная помощь – одеждой, продуктами, лекарствами и деньгами. «Некоторые девушки в буквальном смысле не имеют крыши над головой, – говорит отец Майкл. – Но сегодня, благодаря «Помощи Церкви в беде», я могу поселить их у себя в приходе». Фонд профинансировал также строительство квартиры, где временно проживают молодые матери. Проект стал возможным благодаря поддержке епископа Иркутска монсеньора Кирилла Климовича.

Отец Майкл и его собраты спасают детей от аборта не только экономической помощью: принять решение в пользу жизни будущим матерям помогают такие маленькие жесты, как слушание сердцебиения ребенка во время УЗИ или приобретение одежды для новорожденных. В приходе организованы беседы с молодыми мамами, которым помогают не только осуществлять свою материнскую миссию, но и окончить учебу. «Они должны понять, что, имея ребенка, можно жить и самореализоваться», – считает отец Майкл.

В церкви Рождества, где служат Малые братья Иисуса, есть икона Богородицы Неустанной помощи, перед которой каждый день совершившие аборт женщины ставят свечи за своих нерожденных детей. «Сегодня, – продолжает отец Майкл, – вокруг уже намного больше смеющихся, играющих детей, а также их счастливых и гордых мам. Наконец-то Магадан превращается в место, полное жизни».

Фонд «Помощь Церкви в беде» был основан в 1947 году священником Веренфридом ван Страатеном. В 2010 году благодаря пожертвованиям на сумму более 65 миллионов долларов, собранным в семнадцати странах, фонд реализовал более пяти с половиной тысяч проектов в 153 странах. ☺

Он не боялся быть добрым

10 лет со дня кончины дона Бернардо Антонини

27 марта исполнилось 10 лет со дня кончины дона Бернардо Антонини — одного из наиболее выдающихся деятелей Католической Церкви в России с момента восстановления ее структур в 1991 году. Дон Бернардо приехал в Москву по приглашению архиепископа Тадеуша Кондрусевича 1 июля 1991 года, а 2 июля был назначен викарием в католический приход города Маркс. В начале 1992 года назначен деканом Колледжа католической теологии им. св. Фомы Аквинского. В 1993 году стал первым ректором Высшей духовной семинарии «Мария – Царица Апостолов», которую возглавлял вплоть до 1999 года, когда были рукоположены в священники первые ее выпускники. В 1994 году основал российскую католическую газету «Свет Евангелия» и журнал «Theologia». В 1999 году был возведен в достоинство апостольского протонотария, в 1999–2000 годах возглавлял комиссию «Юбилей – 2000». С августа 2001 года работал в Карагандинской епархии в Казахстане как вице-ректор епархиальной Высшей духовной семинарии «Мария — Матерь Церкви», епископский викарий по вопросам пастырской деятельности, декан центрального региона Карагандинской епархии, главный редактор казахстанской католической газеты «Кредо» и секретарь Совета священников. Перу дона Бернарда Антонини принадлежат многочисленные труды по богословию и библеистике.

Дон Бернардо скончался в Караганде 27 марта 2002 года. В начале 2009 года было объявлено об открытии 11 февраля 2009 года епархиального процесса по подготовке к беатификации отца Бернардо Антонини.



К 10-й годовщине смерти священника сайт прихода Св. Екатерины Александрийской в Санкт-Петербурге опубликовал воспоминания секретаря семинарии «Мария — Царица Апостолов» Анны Кудрик, долгое время бывшей личным секретарем дона Бернардо.

* * *

В начале января 1996 года сестра-францисканка Кристина Домбровска сказала мне, что ректор семинарии, незадолго до того переехавшей в Петербург, ищет секретаря, который мог бы писать для него письма на русском языке, и спросила меня, не хотела ли бы я взяться за эту работу. До этого я несколько раз видела дона Бернардо, когда он приезжал в колледж святого Фомы Аквинского читать лекции и принимать экзамены, но знакомы мы не были.

6 января я пришла в семинарию познакомиться с ректором. Предполагалось, что я буду работать по-немножку два или три раза в неделю, но работы оказалось много — у дона Бернардо была очень обширная переписка. Кроме того, раз в неделю он писал небольшо-

ую статью для газеты «Свет Евангелия», основателем и главным редактором которой был. Так я стала личным секретарем этого замечательного человека.

Очень многие в Москве и Петербурге могут, как и я, гордиться тем, что были знакомы с отцом Бернардо Антонини — он был очень общительным человеком, у него был широкий круг знакомых, думаю, не только благодаря его обаянию, но и потому, что сам он испытывал искренний интерес к людям и умел видеть важное и значительное в любом, самом, на первый взгляд, заурядном и обыкновенном человеке. Где бы он ни появился, везде у него завязывались знакомства.

К примеру, он очень часто ездил в Москву, обычно одним и тем же поездом, который приходил в Москву очень рано — в пять утра. Дону Бернардо, который всю жизнь вставал в четыре, этот поезд очень нравился. Однажды я провожала его на этот поезд, и, когда мы шли по перрону, от каждой вагонной двери слышалось: «О! Дон Бернардо! Здравствуйте!» За несколько лет таких поездок он перезнакомился со всеми бригадами, работавшими в этом поезде, и, насколько не сомневаюсь, немало успел рассказать о Христе и проводникам, и случайным попутчикам.

Вероятно, он смотрел на окружающих каким-то особенным взглядом. В пользу этого соображения говорит и то, что он всегда замечал проблемы других людей и был готов прийти на помощь или просто проявить внимание и заботу. Мои именины летом, в это время дон Бернардо всегда уезжал из России в паломничество в Лурд, где просил у Девы Марии дать ему в сентябре новых семинаристов, но я всегда знала, что, где бы он ни оказался, в день памяти святых Иоакима и Анны ранним утром у меня дома звонит телефон, и я услышу в трубке: «Дон Бернардо. Молюсь о Вас, с днем ангела!» При всей своей занятости он никогда не забывал ничьих дней рождения и именин.

Сейчас я часто слышу, как говорят, что для семинаристов он был отцом, но сама думаю, что его взгляд был не только отцовским, но и материнским, потому что отцы, даже очень хорошие, не замечают мелочей, дон Бернардо же замечал всё и заботился обо всем. На его столе всегда стояла корзиночка с конфетами, конечно, не только для семинаристов, но, в первую очередь, именно для них. Эти конфеты, обычно довольно простые и дешевые, были знаком внимания и любви, значили, что семинария — не только учебное заведение, но и дом, где живут люди, очень разные, но соединенные в семью. Также он всегда заботился о том, чтобы у алтаря и у статуи Девы Марии в семинарской часовне всегда были свежие цветы.

Дон Бернардо бывал и строгим, и требовательным, но работать с ним было легко, потому что он очень ясно определял задачу и всегда был готов выслушать мнение со стороны. Обладая огромным опытом и мощным интеллектом, он никогда не считал себя истиной в последней инстанции, всегда был готов узнать что-то новое, восхищался знаниями, опытом и умением других, даже очень незначительным. Работа была очень важной частью его жизни, он очень много трудился сам и ожидал того же самого от окружающих, но ничуть не жалея себя, умел заметить и понять усталость или нездоровье других.

И еще — он не боялся быть добрым. Хотя он был человеком очень организованным, уважающим правила и расписания, никакое правило не было для него важно само по себе и никогда не оказывалось важнее человека. Из-за этого находились люди, которые считали дона Бернардо наивным и поддающимся на обман, но он вовсе не был наивным, просто ему было свойственно относиться к человеку не с позиции справедливости, а с позиции любви, и думаю, что это давало свои плоды, хотя, возможно, они проявлялись не сразу.

Однажды, узнав, что у одного из бывших семинаристов, в самом деле очень виноватого и перед семинарией, и перед самим доном Бернардо, серьезные материальные проблемы, он не задумываясь, предложил тому обедать в семинарии, пока ситуация не изменится к лучшему. Тогда никто из нас (и я в том числе), мягко говоря, не согласился с такой «чрезмерной добротой», и только много позже мне стало понятно, что это был своего рода посев зерна в каменистую почву (и я уверена, что этот посев рано или поздно даст, а может быть, и уже дал, всходы), что любой человек нуждается в любви и доброте, что, возможно, доброта может неверно пониматься тем, на кого она направлена, но без доброты у сбившегося с пути вообще нет никаких шансов.

На протяжении всего петербургского периода своей жизни дон Бернардо переписывался с заключенным, осужденным на длительный срок за очень серьезное преступление. Как секретарь дона Бернардо я была абсолютно в курсе этой переписки, поскольку читала ему вслух письма заключенного — у него был не очень разборчивый почерк, а потом записывала под диктовку ответы на них. Вначале письма из лагеря были типичными письмами, которые рассылают наудачу многие заключенные в надежде получить от сердобольных незнакомцев из Церкви лишнюю пачку сигарет. И дон Бернардо действительно отправлял заключенному посылки с печеньем, конфетами, консервами, почтовыми конвертами. Через некоторое время тон писем стал меняться, изменились и вопросы, и просьбы. Заключенный стал просить уже не конфеты и табак, а книги, тетради, Евангелие, маленький крестик. Наконец, пришло письмо, которое дон Бернардо прочитал сам, — это была исповедь.

Я была знакома с доном Бернардо всего несколько лет — с января 1996 года до его отъезда в Казахстан. Можно сказать, что, общаясь с ним каждый день достаточно близко, я многому могла научиться у него, но главным уроком, который я восприняла от него, было понимание того, что доброта не бывает бессмысленной, она всегда приносит плод. ☺

Анна Кудрик

Принятие будничности

Сердце человека очень интересно устроено: нам кажется, что если мы не совершим чего-то великого, не отличимся как-то в этой жизни, то мы не заслуживаем места под солнцем. И мы в напряжении делаем все, чтобы хоть как-то выделиться, занимаемся любой деятельностью, лишь бы не жить этой обычной серой будничной жизнью. Но я как раз хочу поговорить об этой будничной жизни.

Мы хотим владеть собой, хотим быть великими. Нам кажется, что только тогда наша жизнь приобретет смысл. Право на жизнь и на существование дал нам Бог. И право на место под солнцем тоже дал нам Бог еще до нашего рождения. Вроде бы мы все это знаем, только дело в том, что мы это не переживаем, до нашего сердца это очень туго доходит.

Откуда мы точно знаем, что у нас есть место под солнцем? Смотрите, в 138-м псалме написано:

*Господи! Ты испытал меня и знаешь.
Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю; Ты
разумеешь помышления мои издали.
Иду ли я, отдыхаю ли — Ты окружаешь меня,
и все пути мои известны Тебе.
Еще нет слова на языке моем, — Ты, Господи,
уже знаешь его совершенно.
Сзади и спереди Ты объемишь меня, и полага-
ешь на мне руку Твою.
Дивно для меня ведение Твое, — высоко, не могу
достигнуть его!
Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда
убегу?
Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в пре-
исподнюю — и там Ты.
Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря,
—
и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня
десница Твоя.*

*Скажу ли: «может быть, тьма скроет меня, и свет
вокруг меня сделается ночью»;*

*но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла,
как день: как тьма, так и свет.*

*Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал
меня во чреве матери моей.*

*Славлю Тебя, потому что я дивно устроен.
Дивны дела Твои, и душа моя вполне призна-
ет это.*

*Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я
созидаем был в тайне, образуем был во глу-
бине утробы.*

*Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге за-
писаны все дни, для меня назначенные, ког-
да ни одного из них еще не было.*

*Как возвышенны для меня помышления Твои,
Боже, и как велико число их!*

*Стану ли исчислять их, но они многочисленнее
песка; когда я пробуждаюсь, я все еще с То-
бою.*

«Зародыш мой...» — представьте себе, включите воображение! «Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было», — вот нам право на то, чтобы расслабиться. А мы никак не хотим расслабиться, потому что нам надо куда-то гнаться, нужно ведь быть на уровне, нужно в этой жизни много чего постичь, узнать, прочесть. Нужно успеть сделать карьеру или, может быть, просто заработать много денег, чтобы стать наконец-то счастливыми.

Есть притча про рыбака, который сидел на берегу моря и мирно курил трубку. Подходит к нему бизнесмен и говорит: «Почему ты не ловишь рыбу?» Он говорит: «Я на сегодня уже достаточно наловил». «Как на сегодня? Надо ловить дальше, еще раз выйти в море, чтобы наловить не только на сегодня, но и на завтра, и на послезавтра». «А зачем?» — спокойно спрашивает рыбак.

«Ну как зачем — чтобы ты мог не просто на этой лодке плавать, а чтоб ты мог купить себе настоящий рыболовный корабль». «А зачем?» «Тогда ты сможешь наловить сразу на всю неделю». «А зачем?» «Ну, вот тогда ты сядешь и будешь наслаждаться жизнью». Тут рыбак посмотрел на бизнесмена и говорит: «Извини, дорогой, у тебя что-то со зрением не в порядке. Сейчас, как ты думаешь, что я делаю? Сажу и наслаждаюсь жизнью».

Так вот, мы постоянно бежим куда-то, бежим в физическом плане, в психическом и в духовном тоже. Все время делаем какие-то попытки вознестись над собственным «я»: над низкой самооценкой, комплексом неполноценности, над чувством вины и над всякими другими собственными комплексами. Работаем над собой, что-то начинает получаться, мы радуемся, и вдруг наступает момент, когда все рушится. Вроде бы вижу, что начинаю владеть своими комплексами, вижу, что начинаю владеть своей жизнью, даже своими нервишками. И в какой-то момент вдруг всё почему-то рассыпается. План не сработал, пятилетка не выполнена. Где ошибка, в чем дело? Дело в том, что мы работаем над собой с целью достичь какой-то высоты — и в этом наша ошибка. А идти нужно не в этом направлении. Монашествующие тоже сталкиваются с этой проблемой в духовной жизни, могу это подтвердить. Путь «не туда» — сколько ты ни старайся возвыситься, все равно падаешь. Так куда же идти и что делать?

Помните встречу Иисуса с Марией и Марфой? Марфа, бедняк, готовила ужин. А тут приходит много мужчин: учеников двенадцать, Иисус тринадцатый, еще брат, это получается четырнадцать взрослых мужчин. А она одна. Представляете, сколько нужно приготовить на такое число людей! А тут еще эта невозможная Мария села у ног Иисуса и слушает Его. Марфа говорит Иисусу: «Слушай, сделай что-нибудь. Почему это сестра так себя ведет?» И тут, представляете, какой «облом», извините за выражение. Иисус ей говорит: «Марфа, Марфа, ты печешься о многом, а нужно немного, а может, только одно». Мы читаем этот отрывок и думаем: какая несправедливость, ужас, она ведь бегала, старалась, работала, что этот Иисус ей говорит! Он что, хочет сказать, что лень — это хорошо?

Похожее ощущение возникает, когда читаешь притчу о блудном сыне. Он ушел из дома, все потратил, возвращается, а отец давай устраивать пир в его честь. А бедный старший сын всю жизнь честно работал, но никогда даже теленка не получил. Как же так? Не надо возвышаться, не надо искать того, чтобы чувствовать себя особенным человеком, не в этом дело. А дело в том, чтобы принять будничность. Чем больше приземленности, чем больше реальной жизни и меньше этих наших фантастических мыслей и мечтаний, тем здоровее.

Итак, принять будничность, принять «серость» нашей жизни и почувствовать, что в этой будничности больше смысла, чем в пестрых моментах нашего желания достичь непонятно чего.

А теперь вопрос в том, как это сделать. Я покажу один из путей, но дело в том, что каждый из вас, если захочет пойти этим путем, должен будет прокладывать его самостоятельно.

Итак, существует в нашем мире очень модное явление, которое называется виктимизация. Что это такое? Это такая позиция, которая заключается в том, что человек думает о себе как о жертве. Я — жертва, жертва обстоятельств, жертва тяжелейшего детства. Сейчас такие объяснения очень модны. «Я не могу по-другому, у меня было тяжелое детство... Я сейчас себя так веду, потому что у меня были проблемы в детстве. Я на тебя сейчас кричу, потому что отец постоянно на меня кричал». Мы считаем, что такие объяснения и поведение — нормальны. Человек, который хочет быть «жертвой», может обвинять в сложившейся ситуации родителей, родственников, брата, сестру, какие-то сложные обстоятельства. Бывает так, что если в семье все было нормально, обвиняют строй в стране, политику партии, президента, погоду и т.д. Вот, к примеру, в Петербурге очень угнетающая погода, жить невозможно, поэтому мы «такие». И в таком случае понимаете, что получается: мы — всего лишь бедные жертвы, какой с нас спрос, можно только помолиться о нас. Так вот, виктимизация именно в этом и заключается: я считаю себя жертвой — жертвой плохих или непонимающих родителей, семейных обстоятельств, жертвой отсутствия финансов в детстве или сейчас, ну, и так далее. Мы всегда найдем, на что жаловаться, всегда. И еще одна черта виктимизации — человек чувствует

себя оправданным, ведь он — жертва и имеет «полное право» ею быть.

Следующий шаг в такой ситуации: «Я ни за что не отвечаю». Так легко жить, когда ни за что не отвечаешь. Подумаешь, покричала на кого-то, излила свою агрессию — правильно! — потому что было тяжелое детство или непонимающие родители. Я унизила кого-то — ну и что, это же естественно — ведь меня унижали всю мою жизнь до вчерашнего дня. Как часто мы слышим такие речи... Значит, «я — жертва», еще раз повторяю. И следующий шаг — «я имею на это право».

Что делать, чтобы принять будничность, принять реальность? Что сделать, чтобы спасти свою жизнь от этих вечных терзаний и от погони непонятно за чем? Распрощаться с этой виктимизацией, просто с нею распрощаться.

Конечно, сразу возникает вопрос: а как это сделать? Самый сложный — первый шаг. Надо объяснить себе, что, пусть даже в моих руках ответственность только на один процент, но она есть. И тогда за этот один процент в ответе уже я, а не все остальные, не погода и не родители, а только я сама. Итак, первый шаг — взять ответственность на себя.

Следующий шаг — простить. Это тоже сложный шаг. Легче будет только после третьего шага. Никогда сразу, с ходу человек по-настоящему не прощает, такого не бывает. Конечно, мы можем другому человеку сказать: «Да нет, да что ты, да всё хорошо, всё нормально, всё в порядке». Ну, а внутри нас что происходит? А потом пройдет еще полгода, и этот человек только появится в помещении, в котором мы находимся, и у нас почему-то происходит выброс адреналина. Подсознанию, кстати, всегда известно, почему это происходит, только дело в том, что мы не очень хотим с нашим подсознанием общаться. А почему? А потому что я сказала человеку, что ничего не произошло, и себя уговорила, что ничего не произошло, а там внутри-то все осталось голенькое такое, не одетое. А потом появится этот обидевший меня человек, и всё, и пошло, и человек еще ничего не сказал, а я уже ворчу: «Дверь закрой, а то сквозняк».

Давайте посмотрим, как происходит это в детстве. Для ребенка лет до семи, а сейчас, учитывая акселерацию, до пяти лет, родители — это абсолютный авторитет, это сила, которая может все. И если родители на самом деле меня унижают,



то, конечно, я все подавляю в себе, подавляю, подавляю, потому что как-то жить надо. Если я начну думать, что родители против меня, у меня не будет тыла. Ну, значит я это все подавляю, иногда, бывает, подавляю семь лет, а иногда — семьдесят. Хотя обычно примерно в 40 лет наступает замечательное время — кризис среднего возврата. И вот тогда, если хочешь, разберешься с собой, хотя больно, очень больно. Но вот если не хочешь, дальше продолжаешь подавлять, доказывая себе, что «мои родители самые лучшие». А знаете, как понять, что является признаком подавления? Потребность убеждать других, что мои родители — хорошие люди. Спрашивают другие об этом или нет, я все равно повторяю, что мои родители — очень хорошие люди. Эта потребность живет в моем сердце. Она свидетельствует о том, что я на самом деле не хочу принять информацию, что мои родители где-то меня недолюбливали, в чем-то меня не понимали. Несут они за это ответственность или не несут — это другой вопрос, пото-

му что это вопрос истории их жизни, но это понимание приходит только потом, в процессе прощения. Пока я подавляю, я не прощаю. Непрощение живет внутри меня, и потом со временем, с годами, я с ужасом прихожу к выводу, что я ненавижу. Если не непосредственно отца или мать, ну, потому что как-то не положено, то начинаю ненавидеть бабушку, дедушку или может соседку, дядю, тетю. В общем, моя ненависть направлена в какую-то сторону, изливается на конкретного человека. Или, если не ненависть, то претензии. И вот человек, который рядом со мной, не понимает, что же это за претензии такие на ровном месте? Такая вспышка, такая агрессия — с чего бы это? Из-за подавления.

Идем дальше. Что делать с этим подавлением? Нужно себе один раз сказать: а чего бояться? Возьмем опять пример с родителями. Если мои родители в порядке, то почему я боюсь на них критически посмотреть? И если это себе скажете первый раз в своей жизни, у вас все внутри начнет трястись. Почему мы еще этого не делаем? В нас заложено представление, что о родителях нельзя плохо говорить, родителей нужно прощать. Да мы к прощению и идем, только понимаете, к прощению человек идет через обвинение. Если ты сразу говоришь: «Всё в порядке, ничего не случилось, всё хорошо», — то это подавление. Если ты идешь через обвинение, т.е. признаешь, что не всё хорошо, «мне было больно со стороны мамы от этого, от этого и от этого, а со стороны папы — от того и от того...», тогда подавления не происходит. Но тогда больно, и тогда, знаете, такое впечатление, как будто все твоё тело покрывается открытыми ранами. Ничего, они заживут. Сначала обвиняю именно в таком плане: «Мне больно от этого, этого и этого, мама». Следующий диалог — с папой. Например, в моей жизни самым сложным персонажем оказалась бабушка по маминной линии. С родителями я довольно быстро разобралась, а вот с бабушкой — это была песня многих лет, и я словно по кругу ходила. То подавление, то гнев и обвинение. И опять: «Нет, не может быть», — опять подавление. Мы иногда ходим по кругу, потому что, когда начинаем перечислять все, что нас ранило, то кажется: «Ну нет, это уж слишком, это же мое родное, мама, папа, бабушка, дедушка, нет, это я уже слишком далеко зашла, нет-нет-нет, все хорошо». И опять — подавление, а

нам кажется, что мы уже что-то сделали, процесс прощения осуществился. Мы идем дальше в жизнь, и спустя некоторое время в нас опять возникают какая-то агрессия, раздражение, опять претензии ко всему миру. И вот через это так тяжело бывает пробиться. Вроде бы, «все хорошо», а спать не могу, и уже снотворное не помогает.

Когда мы перечисляем, чем нас ранил человек, то возникает гнев. Что сделать с этим гневом? Гнев нужно выплескивать, только не по адресу, потому что, если вы придете и скажете: «Так, мамуля...», — то это уже будет похоже на месть. Мы должны прийти к прощению, а не к мести, месть — это всегда отрицательный выход. Так вот, гнев нужно выплеснуть. Лучше всего его выплескиваешь физическим движением. Можете поотжиматься, пробежаться, поприсесть. Почему? Гнев — это в физиологическом смысле повышение уровня адреналина в крови. Чтобы его снизить, нужна физическая нагрузка. Можно в какой-нибудь тренировочный зал пойти, кто что может, поплавать хорошо. Гнев выходит, ты принимаешь душ, ложишься, и тебе кажется, что все хорошо. Первый день все хорошо, второй день все хорошо, а на третий — опять не очень. Потому что прощение еще не произошло до конца.

Следующий момент — начинается торг: «Я, конечно, хочу уже простить, уже готова, но вот если бы она или он поняли, в чем дело». И вот живешь этой фантастической мечтой, что наступит такой момент. Ты утром просыпаешься, а мама приходит и говорит: «Дочь, прости, я все поняла, я поняла, насколько тяжело тебя ранила». И вот тогда ты простишь, конечно, и будешь себе казаться великодушной. Но так скорее всего не произойдет. А даже если произойдет, то мы не должны ждать этого момента. Потому что мы тогда прощаем условно, а прощение должно быть безусловным, поймет она или нет.

В одном псалме говорится о том, что Бог всю ночь «ломает мои кости», это вот про тот самый момент. Во время этого торга нас словно что-то валит на землю. И ты думаешь: «Ладно, я согласна». Я уже сдаюсь, я чувствую, что выдыхаюсь. И после этого наступает момент, который психология определяет как депрессию, но на самом деле это не депрессия, это воздух, если говорить в физическом плане, из меня вышел, и сил нет, и ничего не хочется. Это может длиться пару дней, может

длиться несколько недель. Потихонечку силы вернутся. Так вот, кажется всё, она не поймет, никаких решений (кстати, я не говорила о муже и жене, но там действуют всё те же принципы), наверное, ничего не выйдет. Но если ты прошел выяснение, гнев и торг, и теперь начинаются вот эти мысли, что я устал уже и так далее, — это значит, что идем на подъем, не будет более глубокой депрессии. Если действительно нет подавления, то более глубокой депрессии не будет. Я этими шагами со столькими людьми прошла, занимаясь психотерапией, что просто знаю: это точно так.

Итак, если мы действительно ушли от подавления, то там, где будет казаться, что я «сдулся», воздуха нет, — ничего страшного, это уже начинается подъем. И после этого ты вдруг чувствуешь, что приходят силы. И чувствуешь, что уже не ждешь понимания, не ждешь, когда же мне позвонят и спросят, как у меня дела. Когда я встречаюсь с теми, кого простил, уже не хочу ничего, внутренне ничего не требую. А потом еще время прошло, и я смотрю, не раздражает меня человек — вот это и есть прощение. Это не значит, что я восстанавливаю с человеком дружеские или близкие отношения. Или настоящие кровные отношения, особенно если был факт инцеста. Но я на этого человека могу смотреть как на человека, а не как на монстра. Потом еще время проходит, и я начинаю замечать в нем хорошие черты, видеть в нем добро. Может, не добро, которое в отношении меня сделано, но добро, которое этот человек делает в целом. А почему не делает мне? Это уже следующий этап.

Если я уже могу нормально посмотреть на этого человека, я тогда начинаю интересоваться историей его жизни. И тогда начинаю понимать, что да, я оказался, к сожалению, объектом компенсации. Но если посмотреть объективно, то, действительно, в жизни этого человека были вот такие, такие и такие моменты, что человек не был готов принять меня с открытым сердцем, с любовью, даже если это моя мать или отец. Не бойтесь говорить, что отец или мать могли вас не любить. Так бывает, вы же сами знаете, у вас есть дети, внуки, и мы не всех любим. Кстати, это нормально. Не надо чувствовать вину, что мы одного ребенка любим, другого не очень или даже нет, вопрос в том, что мы проявляем. Сердце человека — это сердце человека, не Бога.

Так вот, чтобы принять будничность, нужно сначала простить, и потом то, что будничное

(«вот, каждый день на работу надо идти»), нас уже не будет удручать. Нам надо принять себя, взять жизнь в свои руки, чтобы уже не говорить, что, допустим, виновата погода и поэтому я наорала на этих детей. Мы в силах достичь, чего хотим — начать владеть собой, владеть своей жизнью. Только делать это надо, не возвышаясь и смотря сверху, а начиная совсем снизу, с основ.

* * *

Послушайте, пожалуйста, это «Заповедь» Киплинга:

Владей собой среди толпы смятенной,
Тебя клянущей за смятенье всех,
Верь сам в себя наперекор вселенной
И маловерным отпусти их грех;
Пусть час не пробил, жди, не уставая,
Пусть лгут лжецы, не снисходи до них;
Умей прощать и не кажись, прощая,
Великодушней и мудрей других.

Умей мечтать, не став рабом мечтанья,
И мыслить, мысли не обожествив;
Равно встречай успех и поруганье,
Не забывая, что их голос лжив;
Останься тих, когда твое же слово
Калечит плут, чтоб уловлять глупцов,
Когда вся жизнь разрушена и снова
Ты должен все воссоздавать с основ.

Умей поставить в радостной надежде,
На карту все, что накопил с трудом,
Все проиграть и нищим стать, как прежде,
И никогда не пожалеть о том,
Умей принудить сердце, нервы, тело
Тебе служить, когда в твоей груди
Уже давно все пусто, все сгорело
И только Воля говорит: «Иди!»

Останься прост, беседуя с царями,
Останься честен, говоря с толпой;
Будь прям и тверд с врагами и друзьями,
Пусть все в свой час считаются с тобой;
Наполни смыслом каждое мгновенье
Часов и дней неумолимый бег, —
Тогда весь мир ты примешь во владенье
Тогда, мой сын, ты будешь Человек!

Мы достигнем того, о чем мечтали, только несколько иным путем. Об этом я вам сегодня рассказала. Кто захочет воплотить это в своей жизни — желаю счастливого пути! ☺

СЕ ЧЕЛОВЕК

Образ Иисуса Христа в творчестве Николая Ге

В 2011 году исполнилось 180 лет со дня рождения великого русского художника Николая Николаевича Ге (1831–1894), одного из самых необычных живописцев XIX века, предвосхитившего стилистику XX века.

Ге также открыл новую страницу в религиозной живописи. В его творчестве особое место занимает образ Иисуса Христа. И тому, как почувствовал и изобразил Христа Николай Ге, трудно найти какие-либо аналоги в мировом искусстве. Во всяком случае, для русского искусства его образы были откровением, которые возмущали одних и восхищали других.

XIX столетие называют «золотым веком» русской культуры: это век Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого, великих культурных достижений и духовных исканий. Наряду с этим Россия остро ощущает упадок веры, революционно настроенная молодежь порывает с верой отцов, ища нравственные идеалы вне ограды Церкви и даже за пределами христианства. Но при всем этом, особенно во второй половине XIX столетия, в искусстве и литературе все явственнее звучит тема поисков Бога и жажда встречи с Христом.

В 1862 году на передвижной выставке в Петербурге была выставлена кар-

тина «Тайная вечеря» Николая Ге, выпускника Императорской Академии художеств, только что вернувшегося из Италии. Евангельские сюжеты среди живописцев не были тогда популярны. На передвижных выставках преобладали картины на темы трудной жизни простого народа или портреты великих писателей, к которым относились как к учителям народа.



Прошло всего пять лет с тех пор, как Александр Иванов привез из Италии свою картину «Явление Мессии» («Явление Христа народу»), которая была встречена весьма холодно. Сегодня ивановское полотно знаменито, но современники отдали лавры первенства Карлу Брюллову за его картину «Последний день Помпеи», в которой извержение Везувия трактовалось как Страшный суд, вершащийся над прекрасными по своей природе людьми слепой стихией (атеисты здесь ставили знак равенства с Богом!). Так что, выбирая евангельский сюжет, Ге рисковал. Но картина имела успех. Правда, успех этот

был обеспечен тем, что образ Христа Ге написал с Александра Герцена, который демократической интеллигенцией воспринимался почти как Мессия или пророк. Издаваемый им журнал «Колокол», ввозившийся в Россию из-за границы нелегально, вольнодумная молодежь воспринимала как Священное Писание революции. Картина была написана в Италии, где Ге познакомился и подружился с Герценом.

На картине представлена последняя беседа Спасителя с учениками, но она более похожа на тайную сходку заговорщиков, чем на священную трапезу. Свет лампы, четко разделивший картину на зоны света и тьмы, не оставляет никаких сомнений в том, на чьей стороне правда: возлежащий Спаситель освещен, свет падает также на апостола Петра, а Иуда в своих лохмотьях, как зловещая черная птица, окутан тьмой. Публика высоко оценила именно этот драматизм. Глубокий анализ картины был дан М.Е. Салтыковым-Щедриным, подчеркнувшим актуальность трактовки сюжета. А одна из петербургских газет писала о «Тайной вечере» так: «... это картина, истина которой чувствуется инстинктивно». За «Тайную вечерю» Николай Ге получил звание профессора исторической живописи. Однако реакционная критика увидела в этом произведении «недопустимый материализм», и картину было запрещено репродуцировать. Впрочем, и сам Ге не был вполне доволен своим произведением.

Другие его картины на евангельские темы – «Вестники Воскресения» (1864), «Христос в Гефсиманском саду» (1869) – успеха не имели. Прогрессивная публика была разочарована отсутствием намеков на современность, церковная – слишком приземленным решением темы. Гораздо большее признание Ге получает как портретист. Он пишет великолепные портреты, и очень часто его героями становятся писатели, властители дум прогрессивной интеллигенции.



Он пишет А.И. Герцена (1867), И.С. Тургенева (1871), М.Е. Салтыкова-Щедрина (1872), Н.А. Некрасова (1872) и др. У него есть несколько великолепных автопортретов. Высоко оценила критика и картины Ге на историческую тему. Его полотно «Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе», экспонированное на передвижной выставке 1871 году, приобрел П.М. Третьяков для своей галереи.

Но самого художника все больше и больше волнует евангельская тема. Раз возникнув, она уже не давала ему покоя, а постепенно, можно сказать, вытеснила все остальные. «Вот понял я, что мне дороже моей жизни, вот Тот, в слове Которого не я, а все народы потонут», – писал он.

Еще в 1882 году Ге знакомится с Л.Н. Толстым и пишет его портрет. Увлекается его учением («... он открыл мне все», – пишет Ге), и естественно, углубляется в «Толстовское евангелие». Под влиянием Толстого художник пишет картину «Милосердие, или не Христос ли это?»¹ На полотне изображается, как к калитке какого-то дома подходит странник или нищий. Девушка, стоящая поодаль, в его изможденной фигуре, одетой в лохмотья, узнает Христа. Картина вышла неудачной: надуманной, морализаторской; образ Христа – неубедителен и слаб. Художник переживает творческий кризис и уезжает из Петербурга в свое имение в Черниговскую губернию, где пытается жить, как учил Толстой: простой жизнью, работая на земле. Несколько лет Ге не притрагивается к холсту и краскам. Но все же образ Христа не дает ему покоя, и он снова возвращается к живописи.

Начинается совершенно новый этап его творчества. После нескольких лет молчания это уже совсем другой художник. Язык его картин сильно меняется: он отходит от реалистической живописи, он выплескивает на холст свои эмоции, которые испытывает от глубокого переживания Евангелия, и они



застывают комьями краски, нервными мазками, обретают форму шокирующих образов. Ге пишет в экспрессивной манере, совершенно не похожей на его прежнюю манеру, да и вообще на живопись его времени. Его экспрессионистская манера явно предвосхищает язык искусства XX века. Например, картина «Христос и Никодим» (ок. 1889), в которой передан напряженный диалог о рождении свыше, выглядит эскизом, наброском, кажется неоконченной, как не может быть окончен начатый Христом разговор о тайне новой жизни. Эскизная манера, кажется, оправдана тем, что художник не просто не хочет выписывать детали, обобщает, а словно пытается скорее рассказать зрителю о сути беседы, в которой открывается тайна спасения человека.

В 1889–1890 годах Ге создает свою знаменитую картину «Что есть истина?» («Христос перед Пилатом»), которая вызвала много споров. Здесь также представлен диалог.

Яркий свет освещает плотную холеную фигуру Пилата в белой тоге с красной полосой. С торжеством победителя и равнодушием философа прокуратор вопрошает: «Что есть истина?» А Христос, буквально вжатый в стену этим властным напором, хранит молчание. Он оказывается в тени, на нем грязные лохмотья, волосы всклокочены, вид его весьма жалок. Но у зрителя не создается впечатления, что правда на стороне Пилата, хотя он залит солнцем и демонстрирует свою власть. Взгляд зрителя невольно перемещается с освещенной фигуры прокуратора на маленького человека, оттесненного в тень, но не сломленного.

Картина не была понята зрителем, художника обвинили в том, что образ Христа написан не только без всякого намека на Божественную природу, но даже лишен какого-либо человеческого героизма. «Как могло случиться, что правительство позволило выставить публично картину кощунственную, глубоко

оскорбляющую религиозные чувства, и при этом, несомненно, тенденциозную», – писал Александру III обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев.

И хотя Толстой уговорил Третьякова приобрести картину «Что есть истина?» для своей галереи, это произведение не нашло отклик в сердцах современников. Зато его влияние проявилось много позже. Есть небезосновательное предположение, что эта картина вдохновила Михаила Булгакова на создание романа в романе «Мастер и Маргарита» и повлияла прежде всего на трактовку образа Иешуа Га Ноцри. Известно, что репродукция картины была в коллекции В.В. Экземплярского, профессора Киевской Духовной академии, где также преподавал и отец Булгакова. Михаил Афанасьевич был хорошо знаком с этой коллекцией. Писатель, следуя по пути Ге, создает образ, далекий от евангельского Христа, его Иешуа Га Ноцри – бродячий философ, не претендующий быть Спасителем. Тем не менее, для многих людей в советское время этот образ приоткрыл дверь к Евангелию. В романе Иешуа отвечает Пилату на его вопрос: «Истина в том, что у тебя болит голова». Казалось бы, какой нелепый ответ, он не соответствует евангельскому тексту, но, умаленный до обыденности, Иешуа обретает силу внутреннего противостояния злу. И это очень близко к тому, что являет нам



картина Ге. Избравший путь кенозиса (уничужения), Иисус остается тем, кто знает, что реально беспокоит человека в данный момент, он не учит, не наставляет, он сочувствует. И у Булгакова, и у Ге беззащитность становится силой, стоящей на пути зла.

В картине «Голгофа (Повинен смерти!)» (1893) показано предельное уничтожение Сына Человеческого. Вся обнаженность и уязвимость страдающей души передана в фигуре маленького человека в грязном хитоне, который с отчаянием хватается за голову, услышав смертный приговор. Рука обвинителя, неизвестно откуда взявшаяся (такая композиция для выученика Академии художеств более чем странна), символизирует страшный крик «Распни!», указующий перст усиливает эффект отчаяния, подавленности и катастрофы. Рядом с Иисусом стоят два разбойника с жуткими лицами уголовников. Как затравленные звери, они озираются вокруг. Колорит картины тоже жуткий – серый, грязный, агрессивный, словно на холст вылили ушат помоев.

К теме распятия Ге приступал неоднократно. В анатомическом театре делал зарисовки, даже у гроба умершей жены рисовал, пытаясь передать признаки смерти на лице. Его «Распятия» поражают натурализмом. Мертвое, скрюченное тело Христа привязано к кресту, холодный свет луны заливают все мертвенным светом. Крест не возвышается над землей, как обычно бывает в картинах на эту тему, а словно вдавлен в землю той ношей, которая висит на нем. Так Ге хотел показать предельную близость Спасителя к земле, его полное вочеловечение. Художник считал «Распятие» самой большой своей удачей и сделал несколько его повторений. А Лев Толстой говорил, что это первое «Распятие» в мире (то есть первое наиболее достоверное, подлинное) и что Ге – единственный художник, кто способен выразить евангельские истины. Но Павел Третьяков не стал покупать «Распятие», картина показалась ему нехудожественной. Грязная живопись, предельно сниженный образ, безысходность общего настроения... Вспоминается эпизод, описанный Ф.М. Достоевским в романе «Идиот»: «Да от этой картины у иного еще вера может пропасть!» – говорит князь Мышкин Рогожину, глядя на копию с работы Ганса Гольбейна. «Это в полном виде труп человека, вынесенного бесконечные муки», – произносит другой персонаж романа, Ипполит. И все это можно сказать о картине Ге. Но для художника и важно было найти тот предел изобразительности, в которой ужас смерти Сына Человеческого перестает быть красивой метафорой, а становится безобразной реальностью. «Я сам плачу, смотря на картину», – признавался Ге. Десять лет он работал над картиной



«Распятие», и она стала «лебединой песней» художника. Последний вариант картины, который он закончил в год своей смерти, в 1894 году, в настоящее время считается утраченным.

Ге привез «Распятие» на 22-ю передвижную выставку, но цензура запретила ее экспонировать. Но неожиданно на квартиру, где находилась работа, стали приходить люди, чтобы посмотреть запрещенную вещь. Приходили художники, врачи, чиновники, критики, студенты и т.д. Так, обойдя цензуру, картину увидел почти весь Петербург.

В 90-х годах, когда картины Ге снова начинают появляться на выставках, евангельская тема получает широкое распространение – В.Д. Поленов, В.М. Васнецов, М.Н. Нестеров, М.В. Врубель постоянно обращались к ней в своем творчестве. Казалось бы, Ге уже не одинок, как раньше, но он по-прежнему остается белой вороной, потому что его манера живописи и его трактовка образа Христа оказываются вне всяких правил, канонов и стилей. Картины Ге не просто вызывают споры и нападки, они воспринимаются как скандал. Художника обвиняют в том, что он изображает Христа как обычного человека, лишенного и Божественного достоинства, и человеческого благородства, некрасивого и даже безобразного. Действительно, такого Христа

как у Ге, русское искусство не знало. Академический стиль, господствовавший не только в светской, но и в церковной живописи, представлял Христа величественным, красивым, благородным, но при этом очень далеким и недоступным. Даже Александр Иванов писал своего Христа с известной статуи Аполлона Бельведерского. У Ге Христос не только некрасив и неблагороден, он просто похож на бомжа, говоря сегодняшним языком. Разве так можно? – вопрошал зритель. Не богохульство ли это? – возмущалась критика. Но Ге не был богохульником, он просто хотел показать иного Христа, не того, который грозно взирает на человека с высоты купола храма или ласково с умильных иконок. На его картинах Христос реально страдает, любит, испытывает боль, плачет, жаждет, отчаивается, в конце концов умирает. Это Христос не в славе, а в унижении. Глядя на картины Ге, вспоминаешь слова пророка Исайи, сказанные о Мессии: «Он был презрен и умален перед людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его» (Ис 53, 3).

Искусство, как считал Николай Ге, должно не приукрашать жизнь, а напротив – обнажать и даже утрировать ее, чтобы достучаться до людских сер-

дец. Он писал: «Я сотрясу их мозги страданиями Христа, я заставлю их страдать, а не умиляться!..» И действительно, его образ Христа никого не оставляет равнодушным.

Ге вдохновлялся философией Толстого, но в своем духовном поиске пошел дальше него. Если для Толстого Христос был учителем нравственности, то для Ге Христос – Сын Человеческий, испивший чашу страданий вплоть до богооставленности и смерти. Художник изображает Христа в предельном умалении, но сам постоянно ощущает силу Его присутствия, Его помощь: «Слава Богу! Я работаю под Его великим глазом и Его милосердием... Зависимость от Него не только не тяжела, а облегчение».

Николай Николаевич Ге был одним из тех художников, кому действительно удалось прикоснуться к тайне умаления Христа, в тайне Его вочеловечения. Уходя от нравоучительности церковных образов, отринув холодность академической живописи и переросши морализаторский дух Толстого, Ге нашел свой подход к образу Христа. Глядя на его картины, можно сказать словами Пилата: «Се Человек!»

¹ Картина считалась утерянной, но недавно была найдена при исследовании полотна картины «Что есть истина?»: оказалось, что одна картина написана поверх другой. ☺



Сергей Колесников OFS

О том, который не стрелял

Блаженный Франц Егерштеттер (1907–1943)

Франц Егерштеттер родился 20 мая 1920 г. в Санкт-Радегунде, в Австрии. Его мать, Розалия Хубер, не была замужем. Отец, Франц Бахмайер, погиб в Первую мировую войну. После его смерти мать вышла замуж за Генриха Егерштеттера, который усыновил мальчика и дал ему свою фамилию в 1917 году.

Франц получил начальное образование в сельской школе, где был только один класс. Мальчик жадно читал книги. По всей видимости, Франц был довольно непослушным и буйным подростком. Он стал первым в селе владельцем мотоцикла, будучи юношей, однажды был оштрафован за драку. Он не обращал внимания на жалобы соседей, которым досаждал непривычный звук мотора, казавшийся раскатами грома.

Со временем соседи стали замечать, что Франц изменился – начал ходить в воскресную школу, всегда останавливался у церкви, чтобы помолиться. А то, бывало, стоит среди поля и, оставив работу, молится. Егерштеттер постепенно преобразился в дисциплинированного и смиренного католика, не любящего привлекать внимание к своей персоне.

Женившись на Франциске (1936) и проведя медовый месяц в Риме, Франц еще более возрос в своей вере и был очень счастлив в браке. У них с Франциской родилось три дочери.

Помимо своей работы на ферме, Франц исполняет обязанности ризничего и начинает принимать Св. Причастие каждый день. При этом он отказывался от всякого вознаграждения, считая свою помощь при совершении служб, похоронах, любой свой духовный и физический труд для Церкви, благом и наградой.

В середине и конце 30-х годов, когда Австрию захлестывает волна нацизма, Франц

еще более укрепляется в вере и полагает всю свою надежду только в Боге.

Исполняя свой долг мужа и кормильца жены и трех дочерей, этот обычный человек глубоко задумывается о послушании властям и послушании Богу, о земной и вечной жизни, о страданиях Христа.

Франц не был ни революционером, ни членом движения Сопротивления, но в 1938 году он стал единственным человеком в своем населенном пункте, проголосовавшим против Аншлюса (присоединения Австрии к Германии), ибо так подсказывала ему совесть. Франц Егерштеттер отказывался жертвовать денежные средства для нацистской партии и получать денежное пособие для детей, выдаваемое австрийскими властями. В 1940 году он был призван в армию, но вскоре отпущен домой благодаря вмешательству майора.

После вступления в Третий Францисканский Орден, Франц открыто заявил, что воевать за нацистское государство – серьезный грех. Егерштеттер принял решение не подчиниться следующему призыву.

Он писал: «Очень печально вновь и вновь слышать от католиков, что война навязана Германии и, возможно, не является такой уж несправедливой, ибо она сметет большевизм... Но вот вопрос: против кого они воюют в этой стране: против большевиков или против русского народа?»

Когда католические миссионеры шли в языческие страны, неся им христианство, разве действовали они с помощью пушек и бомб?... Завоеватели всегда хотят не дать другому народу, а что-то получить для себя. Если бы утверждение о том, что они воюют с большевизмом, хоть в малой степени соответствовало действительности, не шла бы речь о таких факторах, как нефть и плодородные земли».



Егерштеттер сохранял мир в душе, несмотря на тревожное время, когда шла массовая капитуляция перед Гитлером. Одурманенные машиной национал-социалистической пропаганды, многие люди преклонили колени перед Гитлером, когда он въезжал в Вену. Католические церкви принуждали украшать свастикой, а католиков – подчиняться законам диктатуры.

В феврале 1943 года Франц был снова призван в действующую армию. Он явился на пункт и объявил о своем отказе идти на войну. При этом он был согласен выполнять работу санитара. Но ему было отказано в отправке в санитарные части.

Его заключили в тюрьму в Линце, затем перевели в Берлин (Тегель) и приговорили к смертной казни за отказ от военной службы. Тюремный капеллан был поражен спокойствием этого человека. Он принес Егерштеттеру Новый Завет, но тот сказал: «Я полностью внутренне связан с Христом, и любое чтение будет только перерывом в моем общении с Богом». «Этот простой человек был единственным святым, которого я встретил в жизни», – свидетельствовал капеллан.

9 августа 1943 года, перед своей казнью, Франц написал: «Мои руки в оковах, но это лучше, чем если моя воля была бы в оковах. Ни тюрьма, ни цепи, ни казнь не в силах похитить у человека веру и свободную волю. Бог дает так много сил, чтобы перенести любые страдания... Люди беспокоятся, не мучает ли меня совесть из-за ответственности перед женой и детьми. Но я не могу поверить, что кто-нибудь из-за того, что у него есть жена и дети, имеет право оскорблять Бога».

Франц Егерштеттер, который не склонил голову перед Гитлером, склонил ее перед Богом, а гильотина сделала свое дело. Теперь он был призван на Небеса, на службу Царя Царей.

1 октября 2007 года Франц Егерштеттер был причислен к лику блаженных Папой Римским Бенедиктом XVI. Беатификация происходила в кафедральном соборе Линца 26 октября 2007 года. День памяти Франца Егерштеттера – 21 мая.

По мотивам жизни Франца Егерштеттера в Германии и Австрии были сняты документальные фильмы и поставлены спектакли.

Хотелось бы, чтобы как можно больше людей в России узнало о нем. Сердце невольно преисполняется горячей благодарностью этому человеку за его мужество – отказ реализовывать сатанинские планы Гитлера создает особую связь блаженного Франца с нашим народом и побуждает нас молить его о нашей Родине.

К сожалению, иногда можно услышать оправдание и даже восхваление воевавших на стороне Гит-

лера как борцов с безбожным коммунизмом. Память, живущая во многих семьях о той войне, многочисленные факты невероятно жестокого убийства миллионов мирных жителей, включая грудных детей, говорят другое – это было планомерное уничтожение «низшей расы». Недаром Папа Пий XII отказался, например, благословить французских коллаборантов на «борьбу с большевизмом» в гитлеровской армии.

Еще одна удивительная деталь: находясь в тюрьме в ожидании приговора, Франц Егерштеттер думал, что он единственный человек во всей Германии и Австрии, отказавшийся служить Гитлеру! Но его не смущало, что на стороне лжи – миллионы, а на стороне истины – только он один. Он был предан Истине, то есть Христу. Важно понять, что его позиция была не следствием каких-то особенных интеллектуальных способностей или знаний. Он был простой человек, занимался тяжелым физическим трудом, совершенно не знал об антифашистском сопротивлении.

Блаженный Франц был назван Папой покровителем мужей. Почему именно он? Думаю, потому что ему пришлось сделать нелегкий выбор и он вышел из этого испытания с честью, приняв единственно правильное решение – в пользу воли Божьей. Он, любящий муж и отец, но одновременно и настоящий священник своей семьи, находящийся в непрестанном диалоге с Богом, смог увидеть и правильно оценить события, которые даже в наши дни не всегда понимают (либо сознательно выворачивают наизнанку) ревизионисты Второй мировой войны. По-человечески он мог беспокоиться о своей семье, оставшейся без главы в то ужасное время, когда Гитлер увлекал вместе с собой в бездну подвластные ему народы... Но, наверное, он знал, что с Небес лучше поможет жене и дочерям, чем надев форму гитлеровских де-тоубийц.

Мне кажется, пример блаженного Франца очень похож на пример святой Джанны Беретты Моллы, которая потребовала от врачей при родах спасти жизнь своего ребенка ценой ее собственной жизни. Она тоже оставляла мужа и уже родившихся детей.

«Ты знала: никто не сможет заменить тебя в исполнении материнского долга поднять, вырастить и воспитать наших детей... но ты абсолютно уповала на Божие Провидение», – позже напишет ее муж.

«Я исполню волю Бога, а Бог позаботится о моих детях», – так сказала святая Джанна.

Таково же было и упование и Франца Егерштеттера. И его вера не была постыжена: Бог сохранил его семью. На беатификации присутствовали его девятносточетырехлетняя жена и три его дочери... ☺

Сергей Хрибар

Через рассматривание

т в о р е н и и ...

Духовные уроки живой природы

Сергей Хрибар — старший научный сотрудник Биологического государственного музея им. Тимирязева в Москве, автор книги «Экологическое в Библии». Он регулярно проводит занятия по экологическому просвещению в детских христианских лагерях (отправляясь туда чаще всего по зову души, без всякой зарплаты), экскурсии для детей и взрослых в музее, читает лекции. «Самое главное в экологическом просвещении — даже не новая информация, а удивление, — считает Сергей. — Если человек удивлен, заинтересован чем-то в природе, это удивление начинает формировать его отношение к ней. Это библейский принцип. Что делает Бог, чтобы мы стали Его? Он тоже нас чем-то удивляет. Как любовь к Богу вытекает из познания, так и любовь к природе — из познания природы...»



– В вашей книге вы подробно говорите о духовных основах экологического знания, воспитании правильного отношения к миру живой природы...

– От отношения с Богом зависят отношения человека и с окружающим миром. Когда я писал книгу, то ориентировался на коллег-экологов. Меня огорчало то, что они недооценивали экологическую составляющую христианства. И я хотел познакомить своих коллег с христианским мировоззрением, которое может лечь в основу экологического воспитания.

Но вскоре я понял, что и христиане, в свою очередь, нуждаются в экологических, натуралистических знаниях. Ведь, во-первых, творение — это вторая книга о Творце после Библии, и через него можно тоже познавать Бога. А, во-вторых, любовь

к Богу и ближнему включает в себя и любовь к сотворенной природе. А чтобы любить, надо знать.

– Хорошо, для христиан Библия может подтвердить важность экологии. А человеку неверующему как вы объясните, для чего нужно беречь природу? За примером недалеко ходить: в московских парках посетители бросают пластиковые бутылки в пруды и оставляют пакеты с мусором прямо там, где отдыхали, хотя в парках есть мусорные контейнеры...

– Это непростой вопрос. Совсем недавно я водил на экскурсию по московским лесопаркам студентов эколого-политологического университета, будущих специалистов по природопользованию. И у нас возникали интересные дискуссии о том, зачем нужно охранять природу, зачем нужны, к примеру, какие-нибудь редкие виды растений или животных, которые для выживания человечества принципиального значения не имеют. Экологическая философия много говорит о ценностном мировоззрении, об этическом отношении к природе: она имеет ценность сама по себе и уже в силу этого достойна сохранения, а не только по каким-то экономическим, прагматическим причинам. Конечно, убедить обывателя в том, что природа ценна сама по себе и поэтому заслуживает сохранения — очень сложно, практически невозможно, если человек не верит в Бога. Конечно, есть отдельные люди, которые, чувствуя, что получают от природы что-то доброе, отвечают ей взаимной любовью. Но все-таки христианство дает самое убедительное обоснование экологическим идеям и особенно — идее сохранения биологического разнообразия. Ведь если какой-то вид растений

или животных существует, он ценен уже потому, что сотворен Богом.

Самое первое природоохранное повеление Бога было дано человеку еще до грехопадения, можно прочесть о нем в Книге Бытия (2, 15). Господь поселил человека в Эдемском саду, чтобы возделывать и хранить его. Возделывать — значит делать лучше, как-то развивать. Баланс между возделыванием и хранением человечество ищет с момента грехопадения, и это, наверное, и есть одна из главных проблем природопользования.

В селекции и генной инженерии человек должен придерживаться принципа презумпции опасности, дабы не создать что-то неестественное. Презумпция опасности существовала в Средние века. Конечно, тогда были и крайности, Церковь выступала против всякой науки, ученых сжигали на кострах. Но сейчас мир словно качнуло в другую сторону, и человек пытается без оглядки на последствия вторгаться в мир творения...

Какие уроки может нам преподнести мир живой природы? Апостол Павел говорил о «рассматривании творений», через которое нам открывается образ невидимого Творца...

Созерцая природу, мы восхищаемся чудом творения и величиим Бога-Творца. Но человек так устроен, что он должен еще и осмысливать увиденное. И вот я пробую извлекать конкретные духовные уроки из явлений природы. Записываю эти наблюдения и собираю...

Своими заметками Сергей Хрибар поделился с редакцией журнала, и мы с благодарностью публикуем их.

Лекарственные растения

Как сказано в библейских пророчествах, в Новом Иерусалиме спасенных ожидает «дерево жизни» с «листьями для исцеления народов» (Откр 22, 2). Такое дерево будет в вечности. Но и здесь мы не оставлены без лекарств из «Божьей аптеки». Это различные лекарственные растения. Многие из них растут буквально у нас под ногами. Например, от бессонницы помогает настой пустырника, который можно встретить по обочинам дорог. Растущая повсюду мать-и-мачеха — хорошее средство от кашля. А если есть пробле-

мы с пищеварением, следует заварить зверобой или «шишечки» ольхи. О пользе лекарственных растений можно рассуждать долго, но сейчас посмотрим на них немного иначе...

Скажем, во время прогулки по лесу вы упали и поранились. Что делать? Чтобы продезинфицировать рану и остановить кровь, бывает достаточно сорвать лист тысячелистника, хорошенько помять и приложить к ране. А если не найдется тысячелистника (который, впрочем, растет повсюду), можно использовать подорожник. Для этого также надо сорвать лист, помыть, помять и приложить к ране. Сорвать и помять. Выходит, чтобы вылечить свою рану, приходится ранить растение. Правда, травы быстро восстанавливаются. С деревьями сложнее. Чтобы собрать богатый витаминами и сахарами березовый сок, березам наносятся раны, грозящие дереву инфекцией. То же происходит и при сборе живицы — смолы сосны, ели и других хвойных пород. Кору деревьев, отведенных под рубку, надрезают, и живица стекает в подсочник. По объему добычи из всех «даров леса» живица занимает второе место после древесины. Используется живица с самыми разными целями: для производства скипидара, канифоли и... различных лекарств. Даже в непереработанном виде живица уменьшает зубную боль, помогает при лечении герпеса, нарывов и гнойных ран. Снова лечение за счет растений. Нам — медицинская помощь, а растениям — раны.

Так же и в духовной жизни. Окончательное исцеление от болезней духа, души и тела мы тоже получаем за счет ран. Только уже не ран растений, а ран их Создателя. «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Ис 53, 5).

Цветы и насекомые

Хорошо среди цветущего разнотравья. Радуют глаз бело-желтые нивяник и ромашки, синие васильки. Белые зонтики купыря подобны облачкам. А когда цветет люпин, поля становятся розово-фиолетовыми, словно отражая небесную зарю. Полевые цветы не уступают в изысканности садовым. Так мелкие цветки диких гвоздик имеют всего лишь пять лепестков, но поражают соразмерностью и изяществом. Возникает вопрос: зачем,

для чего, для кого цветы так красивы? Говорят, цветы сотворены, чтобы радовать людей, но это не совсем так.

Главное назначение яркого цветка — привлечь насекомых. Окраской и ароматом цветков как бы приглашает: «Прилетайте и угощайтесь!» И это не обман. Заметные издали цветы обычно производят сладкий нектар и питательную пыльцу. Многие насекомые находят на них пищу. Причем каждому растению соответствуют свои насекомые со своими особенностями. Например, у дневных бабочек хоботок длинный и тонкий, попадать им в отдельные мелкие цветки неудобно, поэтому бабочек легче встретить на астровых и зонтичных: цветки мелкие, но многочисленные и собраны в плотные соцветия (в какой-нибудь да попадешь). Хоботок шмелей умеренно длинный, упругий и идеально приспособлен к тому, чтобы пить нектар из цветков клевера. Шмели и пчелы не только пьют нектар, но и собирают пыльцу, для этого у них на голених расположены особые «корзиночки». Мухи слизывают нектар из неглубоких, но широких венчиков. Жуки-бронзовки хоботка не имеют, а питаются пыльцой.

Но зачем цветы кормят насекомых? Переноса пыльцу с тычинок одного цветка на пестики другого, насекомые-опылители помогают растениям не только размножаться, но и обмениваться наследственным материалом. Без бабочек, пчел, ос, шмелей, мух-журчалок, жуков-бронзовок и других ценителей нектара и пыльцы растения выродились бы и луга не были бы столь живописны. Чтобы продолжить род, растения щедро угощают насекомых, а те, в свою очередь, служат «почтальонами», перенося пыльцу.

Подобное взаимное служение необходимо в любом сообществе. И цветы с пчелами напоминают нам: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» (1 Петр 4, 10).

Перемена окраски

О том, что хамелеон может изменять окраску, известно всем. Но такой способностью обладает немало других животных — американская игуана, квакши, головоногие моллюски. Быстро меняют окраску и многие рыбы. Камбала, попав с песчаного дна на каменистое, вскоре покрывается

пятнами. Несколько медленнее «перекрашиваются» насекомые — некоторые гусеницы, палочники, богомолы, саранчовые. Последние меняют окраску вслед за высыханием травы.

В наших прудах, реках и озерах живут личинки стрекоз. Цепляясь лапками за водные растения, они могут подолгу сидеть на одном месте, подкарауливая добычу. Покровительственная окраска делает их невидимыми. Проводя сачком по зелёным зарослям элодеи, можно поймать изумрудно зеленых личинок стрекоз. А на корягах или на илистом дне встретятся личинки стрекоз того же вида, точно такие же, но коричневые. Если зеленых личинок поместить в аквариум, где основной фон будет коричневым, то со временем их покровы превратятся из радикально зеленых в болотные, а затем болотный цвет сменится на коричневый. И наоборот, бурые личинки стрекоз в зеленом окружении постепенно сами зеленеют. Хотя синих и красных личинок получать не удавалось, в одной реке могут жить личинки стрекоз одного вида, но разной окраски — как зеленые, так и коричневые со всеми переходными оттенками. Всё зависит от того, где они проводят больше времени. Если окружение меняется, то меняется и внешность насекомого. Итак, перемена окраски в животном мире не редкость. Но каким образом это происходит?

Окраска живых организмов зависит от красящих веществ — пигментов. В покровах личинки стрекозы те или иные пигменты образуются в ответ на изменения окружающей среды, о которых сообщает нервная система. А нервная система получает представление об окружающей обстановке с помощью органов чувств, в данном случае — органов зрения. В изменении окраски глаза играют ключевую роль. опыты показали, что ослепленные насекомые менять окраску не способны.

Значит, меняя окраску, животные становятся такими же, как то, на что они смотрят. В определенном смысле и мы, люди, на что смотрим, в то и преобразуемся, ведь «светильник для тела есть око» (Мф 6, 22).

Служебная кошка

Друзья человека не только собаки, но и кошки. По-моему, они тоже бывают декоративными, охотничьими и служебными. Декоративные кошки украшают дом, охотничьи — ловят мышей, а служебные — охраняют территорию.

жебные — несут ту или иную службу. Наша кошка Мурашка — служебная, точнее, кошка-нянька. Только эта служба появилась у нее не сразу.

Многие годы Мурашка была просто любимицей семьи. Ей разрешалось залезать на все столы, кроме кухонного и обеденного, спала она с нами, ее постоянно гладили. Когда приходили гости, кошка старалась у всех посидеть на коленях. По натуре общительная, Мурашка всегда любила внимание к своей персоне.

Но вот Господь дал нам сына, и все наши силы поглотили заботы о новорожденном Ванечке. Тут уж не до кошки. Известно много случаев, когда кошки ревновали к детям, озлоблялись и пакостили. Но в нашей семье этого удалось избежать. Напротив, Мурашка любила находиться рядом с Ваней и была частой гостьей в его кроватке. Если малыш засыпал на диване, она ложилась рядом «бортиком», оберегая его от падения. Подрастая, Ваня стал класть на нее голову, как на подушку, гладить и обнимать. Его ласки были грубы и неуклюжи, нередко он залезал ей пальцами в уши, дергал за хвост и гладил против шерсти, но кошка терпела. Она даже помогала укладывать Ванюшу спать. Под ее дружелюбное мурлыканье он быстро успокаивался и засыпал. В лице Мурашки мы обрели терпеливую (хотя и слишком снисходительную) няньку, а Ваня — верного друга. Говорят, кошки — мстительные эгоистки, но к нашей Мурашке это не относится.

Позволю себе предположить, почему Мурашка из кошки-барыни без возражений стала кошкой-нянькой. Дело в том, что с появлением ребенка кошка не перестала чувствовать себя любимой. Думая о будущих отношениях кошки и сына, мы старались найти время, чтобы не только кормить кошку и убирать за ней, но и по возможности больше ее ласкать. Более того, она реже оставалась дома одна, за счет чего «доза ласок» даже увеличилась. В ребенке она видела не конкурента, а лишь еще одно существо, рядом с которым можно полежать и понежиться. Доброта кошки к ребенку поддерживалась любовью взрослых хозяев к ней самой.

Любовь дается свыше. Чтобы научиться любить ближних, важно испытать на себе любовь Небесного Хозяина. «Не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас... если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга» (1 Ин 4, 10–11).

Мухоловка и соперник

Приехав на дачу в начале майских праздников, я с радостью убедился, что участок и дом благополучно пережили зиму. Над окном по-прежнему висел синичник, как бы приглашая новых пернатых жильцов. Повсюду пели птицы, а вокруг дома порхала пара мухоловок-пеструшек. Этих птиц-дуплогнездников трудно не узнать: серенькая самочка и нарядный, черно-белый (словно во фраке) самец. Периодически самец прилетал с травой в клюве и затаскивал свое очередное приобретение в синичник. Самочка наблюдала за работой, как бы оценивая, насколько заботливый отец получится из этого активного щеголеватого строителя.

Прибравшись в доме, поработав на участке и вдоволь нагулявшись по окрестным лесам и болотам, я остался ночевать. Утром меня разбудили звонкие удары в окно. Самец мухоловки-пеструшки разогнался и с налету врезался в оконное стекло. Удары повторились несколько раз. Хорошо, что птичка эта не крупнее воробья, иначе были бы осколки... Но зачем самец мухоловки это делал? Может быть, он просто не замечал стекла, ведь с птицами часто так происходит?

Объяснение нашлось быстро. На улице было уже светло, а в комнате свет не горел. Раньше стекло закрывали ставни, вчера весь день окно было занавешено светлыми шторами, которые, ложась спать, я раскрыв. И вот с утра застекленное окно в неосвещенную комнату, подобно зеркалу, отражало небо, деревья и птиц. Раньше ничего подобного здесь не было. Будущий глава мухоловочного семейства в своем отражении увидел соперника, которого и пытался прогнать. К его досаде, «соперник» не улетал, а устремлялся навстречу. Вскоре птица что-то поняла и свои атаки против собственного отражения прекратила. Разумеется, и «соперник» стал после этого значительно спокойней...

Забавную ошибку совершила маленькая птичка, но подобным образом (хотя и не всегда забавно) ошибаются и большие люди, воюющие с собственным отражением. Нередко нам кажется, что весь мир против нас, но на деле оказывается, что агрессия окружающих лишь отражает нашу агрессию. Возможно, поэтому столь справедливы записанные в Библии духовные законы: «Взявшие меч, мечом погибнут» (Мф 26, 52), и наоборот: «Кто хочет иметь друзей, тот и сам должен быть дружелюбным» (Притч 18, 25). ☺



ДУХОВНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ С ФРАНЦИСКАНЦАМИ В МОНАСТЫРЕ СВЯТОГО АНТОНИЯ ЧУДОТВОРЦА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

С марта 2012 года братья Российской Генеральной Кустодии Святого Франциска проводят ежемесячные духовные упражнения в монастыре Святого Антония Чудотворца в Санкт-Петербурге.

Длительность каждой встречи – три дня: с пятницы по воскресенье. Принять участие в этих духовных упражнениях могут все желающие. Можно выбрать для участия одну или несколько встреч на протяжении года. Во время каждой встречи будет возможность для исповеди, духовной беседы и общения.

Даты духовных упражнений в августе–декабре 2012 года

24–26 августа
26–28 октября
23–25 ноября
14–16 декабря

Как стать участником духовных упражнений

Заполните заявку на участие в духовных упражнениях (ее можно скачать на сайте www.францисканцы.рф в разделе «Духовные упражнения», а также запросить по электронной почте или факсу – см. ниже).

Отправьте заполненную заявку отцу Станиславу Вуйтовичу OFMConv по электронной почте: antoniusspb@gmail.com или по факсу: (812) 713-02-15.

Если не получите ответ в течение семи дней, то, пожалуйста, свяжитесь с о. Станиславом по телефону: (812) 713-09-64.

Заполните анкету участника, которая будет выслана вам, и отправьте ее организаторам. Подтвердите свое участие за неделю до начала духовных упражнений – по тому же адресу электронной почты или телефону.

Пожертвование за участие и проживание

Сумма пожертвования зависит от выбранного вами варианта участия в духовных упражнениях:

только участие – 300 руб.

участие с питанием – 1000 руб.

участие с проживанием в монастыре и питанием – 2000 руб.

Дополнительная информация

Важное примечание: духовные упражнения в монастыре Святого Антония Чудотворца рассчитаны на полные три дня. Если вы хотите посетить музеи и достопримечательности Санкт-Петербурга, то, пожалуйста, запланируйте дополнительное время пребывания в монастыре и сообщите нам об этом.

Мы сможем принять вас еще на 1–2 дня.

Пожертвования за один дополнительный день:
проживание и питание – 1000 руб.

только проживание – 600 руб.

К сожалению, количество мест ограничено. Поэтому поспешите выбрать дату и поскорее присылайте свою заявку! :)

Темы духовных упражнений на август – декабрь 2012 года, анкета участника и другая информация

доступны на сайте www.францисканцы.рф в разделе «Духовные упражнения».

До встречи в монастыре Святого Антония Чудотворца!

Как нас найти

Адрес: Санкт-Петербург, 9-я Красноармейская ул., дом 10-А.

Проезд: ст. метро «Балтийская», «Технологический институт».

Телефон: (812) 713-09-64.

ОТЗЫВЫ УЧАСТНИКОВ ДУХОВНЫХ УПРАЖНЕНИЙ

Евгений Баланев, Санкт-Петербург:

Спасибо братьям-францисканцам за это решение проводить регулярные духовные упражнения для мирян. Они очень нужны для нас, не меньше, а может быть, и даже больше, чем для монашествующих. Нам гораздо труднее сконцентрироваться на Боге, потому что с утра до вечера суета: работа, семья, дети, родители, тысячи дел... И важно именно выезжать куда-то на духовные упражнения, чтобы оторваться от этой суеты, сосредоточиться на молитве, услышать Бога и познать Его волю.

Мы часто привыкаем к тому, что знаем — о Боге, о молитве, о жизни христианина. Отец Дарий помог мне в ходе этих духовных упражнений обрести импульс для движения, чтобы воплощать мои знания в жизнь. Чувствуется, что у него большой опыт проведения реколлекций.

Человек эгоцентричен по своей природе, и ему трудно переломить свое желание строить жизнь так, словно все вращается вокруг него, в том числе и Бог. Это стало для меня важным моментом: более детально и плодотворно продумать свои отношения с Богом, чтобы в центре был не я, не мои мечты и планы, а Он — мой Создатель и Творец.

Хочу отметить хорошую организацию реколлекций. В монастыре — отличные условия для того, чтобы жить вместе, молиться и размышлять.

Ольга Денисова, Москва:

Я отложила все московские дела, чтобы поехать в Петербург, потому что была уверена: Бог хочет что-то мне сказать на этой встрече.

И я не ошиблась. Открытием стало для меня то,

что в храме, в дарохранительнице, всегда присутствует Живой Бог. Я это знала прежде, но только сейчас как-то по-особому прочувствовала. Еще одно открытие: Бог должен быть для меня прежде всего не помощником, целителем и служанкой, а центром моей жизни. И только тогда она может состояться.

В эти дни духовных упражнений я ощутила по-особому личность Девы Марии и то, что Иисус оставил нам Ее как Заступницу.

И еще пришло осознание: надо довериться Богу. И сказать ему полное «да». А то, в чем я нуждаюсь, Он Сам мне пошлет с лихвой.

Владислав Горелов, Москва:

Я побывал на духовных упражнениях, которые вел отец Николай Дубинин. Мне удалось открыть для себя новые стороны молитвы, почувствовать атмосферу общинной жизни монастыря. Особенно благодарю Бога за возможность молиться вместе с братьями-францисканцами.

Конференции о. Николая были посвящены вопросам участия в молитве Церкви и с Церковью, роли молитвы в жизни верных, соотношения личной и общинной молитвы. Большое значение для меня имела личная беседа со священником и возможность обсудить с ним очень важные для меня вопросы. Как министрант я также получил хорошую практику, за что очень благодарен гвардиану монастыря отцу Станиславу Вуйтовичу и братьям Алексею Косенко и Алексею Тимошину.

Хочу приехать еще не один раз!

Дмитрий Семиволков, Калуга:

Во время духовных упражнений мы разносторонне рассмотрели тему «Блудный сын — Милосердный Отец». Участников было немного, и это позволило каждому высказаться, и каждый был услышан. В один из дней мы с о. Петром посетили Эрмитаж и смогли в полной мере поразмышлять над темой реколлекций сквозь призму искусства — благодаря знакомству с картиной Рембрандта «Блудный сын».

Отец Петр открыл нам мир каждого из персонажей этого сюжета: мы чувствовали себя то в роли блудного сына, то в роли его брата, старались понять переживания Отца... Еще надо отметить, что все конференции о. Петр сопровождал классической музыкой, играя на альте. Это дополняло наши размышления и делало их богаче.

Замечательной была и неофициальная часть встречи: беседы в дружеской обстановке за чашкой чая! ☺

Дмитрий Калинин

Участие в Литургии

Один из самых интересных текстов о Литургии, который мне приходилось встречать, — это Конституция II Ватиканского собора о Священной Литургии «Sacrosanctum Concilium» (сокращенно SC). Пункт 11 этого документа имеет большое значение и привлекает внимание многих литургистов, являясь камнем преткновения и причиной дискуссий. Не вдаваясь в подробности дискуссий, попытаемся понять смысл этих строк:

«Поэтому священным пастырям надлежит заботиться не только о том, чтобы в литургическом действии соблюдались законы для его действительного и законного совершения, но и о том, чтобы верные участвовали в нем сознательно, действенно и плодотворно».

На последних трех словах этого отрывка — «сознательно, действенно и плодотворно» мы и сосредоточим наше внимание.

1. Сознательное участие

Частую мы участвуем в Святой Мессе лишь по воскресеньям и на праздники. Но есть много людей, которые стараются прийти в храм и среди недели, выкраивая из своего графика и повседневной жизни время на молитву — не просто на молитву, но на Молитву, с эффективностью которой не может сравниться никакое другое действие Церкви — на Священную Литургию (ср. SC 7). Однако нас подстерегает опасность свести участие в Мессе до уровня привычки, превратив его в рутину, от которой все же не хочется отказываться. И когда мы замечаем это, становится не по себе. Но не стоит расстраиваться — такая опасность подстерегает всех: священников, монахов и монахинь, мирян. Именно поэтому Отцы Собора обратили внимание на такой аспект участия в Литургии, как сознательность. Надо отдавать себе отчет в том, что происходит во время Мессы. Литургия — это вершина деятельности и источник жизни Церкви, в ней совершается дело нашего Искупления, актуализируется Крестная жертва Иисуса Христа. Мы становимся причастниками страстей и воскресения нашего Спасителя.

Конечно, в современном мире непросто осознать это, поскольку мы не находим времени должным образом подготовиться к участию в Литургии, внутреннюю тишину заглушают ритмы большого города, повседневные проблемы и занятия. Но без осознания того, что происходит на Святой Мессе, мы не можем двигаться дальше. Разумом понять то, что происходит во время Евхаристии, невозможно, да никто и не требует этого от нас. Следует пытаться поверить, пытаться осознать. Правильный настрой, особенно в начале дня, поможет нам подготовиться к Мессе. Надо не опаздывать, а постараться прийти в храм за пять минут до начала Литургии, чтобы сосредоточиться и обрести внутреннюю тишину, — вот верное лекарство и защита от той угрозы, которой является рутинность.

2. Действенное (активное) участие

Звон колокольчика указывает на то, что начинается Месса. В чем же выражается действенное участие в Литургии, которого требует от нас Церковь? Это словосочетание (лат. «participatio actiosa») вызывает дискуссии и у сторонников традиции, и у приверженцев более свободных взглядов. Впервые словосочетание «активное участие» использовал Папа Пий X применительно к григорианскому хоралу во время Святой Мессы, выражая желание, чтобы верные участвовали в пении григорианских песнопений (см. motu proprio «Tra le sollecitudini» о церковной музыке от 22 ноября 1903 г.).

Разрешение всех споров лежит в самой Конституции SC, где указано совершенно конкретно, что способствует деятельному участию: возгласы и ответы народа, псалмы, антифоны, песнопения, жесты и телодвижения, благоговейное молчание (ср. SC 30). Однако вопрос заключается не только в том, чтобы громко отвечать и петь, совершать движения, но и иметь соответствующий настрой во время Мессы (ср. SC 48).



Фото А. Мельникова

Действенное участие вытекает из сознательного. Те слова и тексты, которые мы произносим, жесты и движения, которые мы выполняем, принесут куда большую духовную пользу, если понимать их значение и смысл.

И еще один немаловажный момент: во время Литургии и священник, и каждый верный должен выполнять то, и только то, что он обязан (ср. SC 28). Ни больше, ни меньше.

3. Плодотворное участие

Рассмотрев две характеристики участия в Литургии, мы логически перешли к третьей – плодотворное участие. И это действительно логично, поскольку участие будет плодотворным только в том случае, если оно будет прежде сознательным и деятельным.

Во время Святой Мессы мы принимаем Тело и Кровь Христовы. Причащение приносит свои плоды: укрепляет нас в связи с Христом, хранит от греха, устраняет легкие грехи. Принятие Тела и Крови Христовых с должным расположением имеет великую силу – происходит наше освящение от Того, Кого мы принимаем. Литургия питает нашу духовную жизнь, личную молитву. Кстати, не забудем поблагодарить Бога за дар участия в Евхаристии.

4. Продолжение Литургии

После отпуста священника «Ite, Missa est» («Идите в мире Христовом») мы расходимся по своим делам. Но это не означает, что Литургия окончена. Она продолжается в нашей жизни: Христос словами священника посылает нас нести Его другим людям – родственникам, друзьям, знакомым и незнакомым.

Слово «литургия» в переводе с греческого языка означает «общее дело». Святая Месса является не только делом Христа, делом священника, но и делом всей общины. Осознавая смысл происходящего во время Литургии, мы полностью меняем свое внутреннее видение того, где и во время чего мы находимся. На задний план отступает все то, что нас раздражает: плачущие дети, разговаривающие соседи по лавке, опаздывающие прихожане, неудачно поющий органист. Сам священник, недостатки и ошибки которого мы знаем, становится тем, кем он и должен быть, особенно во время Святой Мессы – вторым Христом. Участвуя в Евхаристии, мы соединяемся с нашими многочисленными братьями и сестрами по вере, которые на другом конце планеты также участвуют в Ней. Молясь во время Литургии здесь, на земле, воспевая славу Богу вместе со всеми небесными воинствами и силами, мы предвкушаем Небесную Литургию, становимся свидетелями Жертвы Христа на Кресте. Отвечая «аминь» на слова «Тело Христово» и принимая Святое Причащение, мы становимся «единым телом и единым духом во Христе».

Осознаете ли вы это, верите ли в это? Если нет, то нужно молиться, чтобы Господь даровал благодать веры. Если же осознаете, то прославляйте Бога за этот дар. И, в любом случае, будем благодарить Бога за то, что мы сегодня в храме (в переводе с греческого «Евхаристия» означает «благодарение»). За то, что Он собрал нас. ☉

Новая книга
Издательства Францисканцев:

«Цветочки святого Линаса»

Фрэнк Пэджден

Автор книги «Цветочки святого Линаса», Фрэнк Пэджден, умер в возрасте 80 лет в июне 2011 года. Он успел разрешить публикацию перевода своей книги на русский язык, но, к сожалению, уже не увидел вышедшего в свет издания.

Фрэнк Пэджден родился в Стрэтхэме, на юге Лондона, а воспитан в Истборне, Восточном Суссексе. Он служил в Королевском Военно-медицинском корпусе и прошел обучение на священнослужителя методистской церкви в колледже Ричмонда в Лондоне. Он переехал в Лидс в 1967 году и оставался там до конца своей жизни.

Фрэнк Пэджден был пионером местного радио, особенно вещания на религиозные темы. Его голос узнавали тысячи людей в Йоркшире, так как он подготовил и запустил инновационные программы на Би-Би-Си Радио Лидс, в том числе «Сегодня воскресенье», «Набери песнопение», а также многочисленные передачи «Приходите и пойте Мессии». Он также принимал участие в транслировавшихся на всю страну передачах «Воскресные полчаса», «Песни восхваления» и «Славьте Господа».

Будучи прирожденным рассказчиком и замечательным юмористом, Фрэнк блестяще воплотил эти свои таланты в книгах о вымышленном святом – «Евангелие от святого Линаса» (1993) и «Деяния святого Линаса» (1996). Оставив Би-Би-Си в 1987 году, он вернулся к работе в методистской церкви в качестве священника в Хорсфорте, где он оживил две церкви своими творческими идеями, которыми он вдохновлял других на практические действия. Его интересные и стимулирующие проповеди ценили, и он



неохотно прекратил их за несколько месяцев до смерти. Фрэнк был глубоким мыслителем и заядлым читателем, у которого, как пишет газета «Гвардиан», «просто не было времени для зашоренного фундаментализма».

У Фрэнка остались жена, Глэдис, на которой он женился в 1956 году, сын Ионафан, дочери Хилари и Сьюзи и семь внуков.

Из предисловия к российскому изданию

Рассказывает Наталья Румянцева, один из переводчиков книги «Цветочки святого Линаса»:

Русский сборник историй о св. Линасе стал возможен благодаря разным людям, которые прониклись симпатией к этому образу.

В первую очередь, благодарю автора, Фрэнка Пэдждена, за книги, которые он любезно подарил мне. История моего знакомства с его любимым персонажем вкратце такова. Находясь в Англии в 2001 году, я увидела в библиотеке у друзей первый сборник рассказов «Евангелие по св. Линасу» и мне сразу захотелось поделиться своим открытием с русскими друзьями. Поэтому я перевела несколько историй из этого сборника и дала их почитать друзьям и знакомым. В 2003 году я снова приехала в Англию, друзья нашли по Интернету адрес Ф. Пэдждена, и я написала ему. Его удивило и тронуло известие о том, что истории о св. Линасе нравятся русским читателям, и автор прислал мне два следующих сборника: «Деяния св. Линаса» и «По направлению к Эдему». Итог переписки этого года состоял в том, что было решено составить сборник историй из трех книг английского оригинала, перевести их на русский язык и издать в России в виде избранных историй.

Благодарю художника Хью Барнетта за великолепные иллюстрации к первым двум сборникам. С разрешения Фрэнка Пэдждена и Хью Барнетта мы поместили некоторые из них в русское издание.

От московской знакомой Светланы Панич мне известно, что выдающаяся переводчица Наталья Леонидовна Трауберг, познакомившись с образом св. Линаса, прониклась к нему симпатией и даже хотела написать предисловие к этому сборнику. Но, к сожалению, ее кончина помешала осуществиться этим планам.

Благодарю францисканцев о. Андрея Буко и о. Николая Дубинина за добрые отклики об этих историях и предложение о публикации сборника в Издательстве Францисканцев.

Голос Бога

Однажды ранним свежим солнечным утром св. Линас прогуливался по полям.

«Ты здесь, Господи?» – спросил он.

«Угу», – ответил Бог (но это могла быть лесная птица).

«Ты создал прекрасный мир», – продолжал св. Линас и затаил дыхание.

«Да-а-а!» – сказал Бог (но это мог быть зяблик).

«Скажи мне что-нибудь, чтоб это было похоже на небесные голоса».

«Не-а», – сказал Бог (но это могла быть корова).

Прощение

Одного из братьев терзали угрызения совести.

«Я сделал что-то ужасное, я не могу себя простить!» – говорил он.

«А-а! Но ты должен», – сказал св. Линас. И рассказал такую историю.

«Древняя легенда говорит, что у каждого человека есть два ангела. Один сидит на правом плече, и когда человек делает что-нибудь хорошее, записывает это в большую книгу. А на левом плече сидит другой ангел, который записывает все плохое, но карандашом. И если перед сном мы преклоним голову и скажем: „Милостивый Отче, я согрешил, прости меня“, тогда он стирает записанное. Но если мы так не поступаем, он записывает все чернилами».

Посещая больных

«... Значит, как свернешь на проселок, будет третий коттедж слева, номер 23», – сказал св. Линас, объясняя дорогу одному из братьев, который собирался навестить больную.

«... И когда подойдешь к двери, дважды нажми на звонок локтем».

«Дважды?» – спросил брат.

«Тогда она будет знать, что это мы».

«А почему локтем?»

«Ну, – отвечал св. Линас. – Ты же не собираешься идти с пустыми руками, да ведь?»

В поисках Бога

Однажды, сидя в кафе у рынка, деревенский атеист сказал св. Линасу: «Я искал Бога всюду, но нигде не могу найти Его. Где Он?»

«Минутку, я отвечу тебе, как только найду мои очки», – сказал св. Линас. Он неторопливо обшарил

все свои карманы, порылся в рюкзаке, с которым обычно ходил за покупками, но безуспешно.

«Ты – глупый старик! – воскликнул атеист. – Они все время были у тебя на носу, пока ты их всюду искал! Ты ими пользовался, чтобы их же найти».

«И правда, – ответил св. Линас. – Как глупо! Так что ты говорил о поисках Бога?»

Стремление

Сидя как-то на лавочке и разглядывая полянки, усыпанные цветами, деревенский атеист спрашивал у св. Линаса о необходимости религии.

«Ну почему невозможно довольствоваться тем, чтобы оставаться простым человеческим существом, а не стремиться к чему-то большему?»

«Оглянись вокруг, ты выбрал неудачное место для этого спора, – усмехнулся св. Линас. – Посмотри на эти цветы, траву, деревья. Каждое из них существует только потому, что сопротивляется силе притяжения, пробуравливая землю, стремится к воздуху и свету».

Беды

Однажды в штормовой вечер св. Линас вошел в дом, дверь громко захлопнулась за ним. «Есть длинные провода?» – спросил он друзей. – «Для чего?» – «Греки натягивали их между башнями замка, и когда дул сильный ветер, провода пели. Так появилась история об Эоловой арфе, в честь Эола – бога ветров. Так они создавали музыку из жизненных бурь».

Последний штрих

Когда св. Линас вручал продуктовую посылку нуждающемуся, он всегда что-нибудь к ней добавлял: летом это мог быть цветок, а зимой – шоколадка.

Когда один из братьев спросил, почему он это делает, св. Линас объяснил:

«Когда Бог дал нам воздух, он добавил свежий ветерок,

Когда Он дал нам свет, то добавил величественные закаты,

Когда Он дал воду, то пустил и звенящие ручьи.

Поэтому же и цветок. Это не столько обязанность, сколько любовь». ☺

Поразмышляем вместе со святым Антонием

(Из сочинений святого Антония Падуанского)

Наш мир бесконечно нуждается в Божественном свете, который, просвещая, животворит, ведь он по-прежнему страдает, так и не узнав об искуплении либо отвергнув его. Мир болен, но не находит лекарства от своих бедствий; мучается, потому что понимает бесполезность земных благ, но не умеет надеяться на блага вечные; напуган и бессилен, поскольку сатана безжалостно уязвляет его и тащит в погибель, но не может освободиться от сковавших его цепей. Господь увещевает хранить стойкость в молитве: «Просите и дано будет». Живущие ценностями этого мира спрашивают прежде всего благ земных, и только в последнюю очередь — вечных. Мы же, напротив, должны начинать с небес, оттуда — где наше сокровище и где должно быть и наше сердце: вот о чем следует просить. Посему



ищите, и найдете. «Взыщите Господа, все смиренные земли, исполняющие законы Его; взыщите правду, взыщите смиренномудрие; может быть, вы укरोетесь в день гнева Господня», — говорит пророк Софония. «Взыщите Господа, и будете живы», — призывает пророк Амос.

Одна святая молитвенная душа сильнее бесчисленных грешников, бряцающих оружием: молитва святого достигает неба. Добродетель святых подобна отвесу каменщика, проверяющего, перпендикулярна ли стена. Любая верная душа должна сверяться с примером жизни святых. Так, всякий раз, празднуя память святых, мы как бы проверяем с их помощью жизнь грешников. Мы почитаем их праздники именно для того, чтобы вновь вдохнуть жизнь в их правило жизни... ☺



Владычица наша,
славная Богородица,
вознесенная выше хоров
ангельских,
молим Тебя,
наполни сосуд
нашего сердца
небесной
благодатью,
дай нам воссиять
золотом
мудрости,
поддержи нас
силою
Твоего
заступничества...

*Св. Антоний
Падуанский*

ДУХОВНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ С ФРАНЦИСКАНЦАМИ

- * Устали от множества дел и суеты?
- * Давно не размышляли над Библией?
- * Потеряли в повседневной круговерти связь с Живым Богом?
- * Хотите углубить свою молитвенную жизнь?
- * Мечтаете побыть в тишине, чтобы поразмыслить и понять — куда идти дальше?
- * Интересуетесь францисканской духовностью?

Если вы ответили «**Да**» хотя бы на один вопрос :) — приглашаем принять участие в духовных упражнениях в монастыре Святого Антония Чудотворца в Санкт-Петербурге!

* Отзывы участников и подробная информация — на стр. 59

ЖДЕМ ВАС!

Братья-францисканцы

